

ДЖОН ГЛЭД

будущая эволюция человека
евгеника

ХХХХ
в е к а

ДЖОН ГЛЭД

БУДУЩАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

ЕВГЕНИКА

XXI

В е к а

ЗАХАРОВ • МОСКВА

ББК 60.5
Г 55

John Glad, Ph.D.
Future Human Evolution
Eugenics in the Twenty-First Century

Г 55 Глэд Д. Будущая эволюция человека. Евгеника двадцать первого века. — М.: Захаров, 2005. — 176 с.

ISBN 5-8159-0525-9

ББК 60.5

© John Glad, автор, 2005

© Игорь Захаров, издатель, 2005

Предисловие к русскому изданию

Россия, где привыкли столь щедро разбрасываться талантливыми и образованными людьми, пошла еще дальше по пути самоуничтожения: ее граждане перестали плодиться. В настоящее время средняя россиянка производит на свет 1,3 ребенка, в то время как для простого воспроизведения популяции необходимо 2,1.

Россия в этом отношении не одинока, но плотность населения в соседних странах позволяет им несравненно бóльшую свободу действий. Число китайцев на квадратный километр превышает число россиян в 16 раз. (Что было бы, если бы в свое время Китай не ограничил рождаемость одним ребенком на семью?) Соответственно число немцев выше российского показателя в 27 раз, число японцев — в 40⁺ раз. Это касается Российской Федерации в целом. Сибирь практически безлюдна.

Оглядываясь на недавние годы холодной войны, невольно удивляешься сути этого конфликта: обе стороны преследовали одну и ту же цель — материальное благосостояние. Между тем демографические процессы практически игнорировались и в СССР, и в Восточной и Западной Европе, и в США, и в Японии. Но для малонаселенной России сложившаяся ситуация чревата особым риском. Не распадется ли Россия? Одна надежда, что соседи переживают собственный демографический коллапс. Государства с постаревшим населением менее склонны к агрессивным действиям.

Когда в 1982 году я прогнозировал развал СССР, мои статьи широко перепечатывались в американской прессе, но советского ответа не последовало. Теперь грозит новый этап. Демографическая структура России перевернута вверх ногами, и совершенно очевидно, что только проведение динамичной популяционной политики может уберечь страну от коллапса по югославскому образцу. Для этого потребуется огромное политическое усилие.

Введение

Я с вами, вы, мужи и жены поколений,
Всех, — тех, кто были, есть и будут
И днесь, и присно, и вовеки ...
Уолт Уитмен, «*Crossing Brooklyn Ferry*»

Первая мировая война и последовавшая депрессия подорвали психологию имперских и классовых привилегий, возник вакуум, в котором установился климат жесткого эгалитаризма. В западном обществе двадцатого века возобладала новая, унифицированная идеология. Фрейдизм, марксизм, бихевиоризм Б.Ф.Скиннера, культурная история Франца Боаса, антропология Маргарет Мид — все эти учения выдвигали на первый план неограниченную пластичность и программируемость биологического вида *homo sapiens*. Вновь и вновь разъяснялось, что человеческие умы мало чем отличаются друг от друга по своим врожденным качествам, что разница объясняется воспитанием и образованием. По аналогии с компьютером, программное обеспечение — это все, а «железо» одно и то же и, стало быть, не имеет значения. Дорога к счастливому будущему пролегает через улучшение окружающей среды, и только. В последней трети двадцатого столетия ученым все еще дозволялось более или менее свободно преподавать теорию эволюции, однако эта свобода не распространялась на будущую эволюцию человечества. Любопытно, что замалчивание этой темы совпало с революцией в понимании, что такое генетика. Ныне эта цензура отменена, и даже самые непримиримые враги евгени-

ческой науки признают, что отставить запрет на евгенику больше невозможно.

Хотя круг лиц, озабоченных будущим генетическим устройством человечества, невелик, достаточно идеологической искры в этой области, чтобы вызвать пожар. В результате враждебность слишком часто оттесняет разумное обсуждение. Общество избегает этих вопросов, но они упорно продолжают стоять перед нами, требуя если не разрешения, то хотя бы признания. В этой книге представлены аргументы — прежде замалчиваемые, но теперь активно выдвигаемые — в пользу возрождения евгенического движения.

*

Как бы мы, люди, ни гордились нашими достижениями, мы, в сущности, не продвинулись в решении коренных вопросов бытия дальше уровня пещерных жителей. Мы не в силах вообразить бесконечность прошлого и будущего, и точно так же мы не способны представить себе время, имеющее начало и конец. Однако психологически мы нуждаемся в некоторой системе координат — концепции бытия, определяющей наше место во Вселенной. Пытаясь заполнить пустоту, мы предаемся мифотворчеству.

Всякое мировоззрение должно, во-первых, объяснить нам устройство Вселенной и, во-вторых, заглушить наши страхи и пойти навстречу нашим стремлениям. Логика здесь отнюдь не обязательна. Миф может противоречить самому себе, может оказаться в разладе с реальностью.

Где и когда бы мы ни жили, мы неизбежно ощущаем себя средоточием мироздания. Мифы других куль-

тур в лучшем случае вызывают у нас снисходительную усмешку, или же мы идем на них войной, чтобы навязать им наше — разумеется, единственно верное — мировоззрение.

Вплоть до середины девятнадцатого столетия западный мир в своих представлениях об устройстве Вселенной опирался на Книгу Бытия. Но открытие эволюции представило совершенно иное объяснение происхождения человека. Пытаясь согласовать религию с наукой, мы создали новую мифологию, и неудивительно, что мифология эта полна противоречий:

а) В то время как другие виды животных и растений могут подвергаться существенным изменениям в течение всего лишь нескольких поколений, мы утверждаем, что тысячи поколений в самых разных условиях отбора и выборочного спаривания оставили только незначительный генетический разброс в нашем виде.

б) Интеллектуалы (в отличие от иного среднего обывателя) не сомневаются, что мы — продукт эволюции. При этом, однако, они также убеждены, что человеческие существа — единственный вид, более не подверженный этому процессу.

в) Несмотря на то, что общество материально поощряет способности и смекалку практически в любом роде деятельности, принято считать, что подобные факторы не играют никакой роли в формировании социальных классов. Предполагается, что этот процесс зависит от случая или от наследственных привилегий. Ученые, авторитет которых доминирует на издательском рынке и в академических кругах, отрицают даже различия врожденного IQ в разных человеческих популяциях.

г) Мы создали целую индустрию академического тестирования, но полученные с ее помощью данные объявлены не просто приблизительными, а вообще лишенными какой бы то ни было ценности.

д) Из поколения в поколение семьи становятся все малочисленней. Люди, умственно одаренные, не оставляют себе замену (этого как раз и опасались ученые еще в XIX веке). Но мы спокойно принимаем это как данность.

е) Мы все успешней прибегаем к способу избавиться от естественного отбора — он называется «медициной» — и твердо убеждены, что будущие поколения нисколько от этого не пострадают.

ж) Напряженно трудясь над картированием генома человека, мы продолжаем исходить из категорий морали по отношению к научно объяснимому поведению.

з) Хотя наше общество, подобно всем другим животным популяциям, зиждется на ритуале спаривания, у человека этот процесс управляется несметным количеством маскирующих табу и фетишей. Пропась между реальностью и фантазией тут — глубже некуда.

и) Мы создали кастовое общество, которое кооптирует талант у менее привилегированных каст. Эффективно манипулируя ими, эксплуатируя их, мы в то же время провозглашаем своим девизом равенство возможностей.

к) Мы закрываем глаза на то, что наш вид можно безошибочно охарактеризовать как патологический. Освободившись (очень ненадолго) от оков естественного отбора, забыв об ограниченности природных ресурсов, мы обрушили на себя и на другие биологические виды шквал экологического разрушения.

л) Мы создали нестабильную экономику, основанную на истощении ресурсов, и рвемся к еще более высоким уровням потребления. Этот процесс безмозглого проедания наследственных богатств мы провозгласили целью нашего общества.

м) Мы декларируем свободу слова и при этом безжалостно преследуем и выкорчевываем любое альтернативное мнение относительно генетики человека, если оно неумодно какой-либо влиятельной части общества.

Таким образом, технологическая революция не повлекла за собой развенчание мифов, но превратила их в оружие против биологии. Возможность найти компромисс в любых политических конфронтациях всегда зависит от соотношения сил противоборствующих сторон. Участь будущих поколений при принятии решений не учитывается.

Вопреки распространенным предубеждениям и предрассудкам, научные факты неопровержимы. Пока вы прочтете эти строки, человечество уже изменится генетически. Существуют такие виды, как, например, рыба целакант, которой — невероятно, но факт! — более 400 миллионов лет. Но это редкое исключение. *Homo sapiens* — очень молодое звено в цепочке эволюции; условия, управляющие отбором в этой популяции, претерпели за последнее столетие революционные изменения.

В конце концов мы должны решить, в какой степени мы довольны собой как видом. Именно здесь проходит водораздел, отделяющий тех, кто приветствует *генетическую интервенцию*, от тех, кто противостоит ей. Впрочем, независимо от личных позиций, никто не отрицает тот факт, что, хотя в генетической лотерее

много выигравших, в ней немало и тех, кому повезло куда меньше.

Евгеника, которую можно представить как человеческую экологию, всегда выступала от имени будущих поколений. И хотя нам, конечно же, не стоит быть слишком самонадеянными относительно нашей способности предсказывать будущее, мы, тем не менее, обязаны принимать во внимание некоторые желательные предпосылки. Мы хотим здоровых, умных детей, которые станут эмоционально уравновешенными альтруистами в полном смысле этого слова.

Сейчас, когда большинство людей живет много дольше своего репродуктивного возраста, населять планету будут не те, кто просто уцелел в горниле естественного отбора, а те, у кого больше детей. Таким образом, основой отбора становится скорее рождаемость, чем смертность. Изменение поистине революционное.

По крайней мере в теоретическом плане мы сейчас — наконец-то! — достигли согласия в том, что равенство возможностей — желанная цель. Но в то же время мы зажаты в тисках мировоззрения, которое настаивает на том, что люди не только должны обладать равными правами, но что все люди одинаковы, разница только в воспитании.

К нашему счастью и радости, все мы все-таки разные — и как отдельные личности, и как группы. Мы отнюдь не идентичные устройства с разным программным обеспечением. Все без исключения этнические группы порождали как сорвавших куш, так и проигравших в генетической лотерее. Интервенционисты видят наш моральный долг в том, чтобы передать детям

не одну и ту же наследственность, а разную, и притом лучшую из всех возможных для каждого. Антиинтервенционисты указывают на то, что мы легко можем причинить непоправимый вред, разбив драгоценную вазу, передаваемую из поколения в поколение. Но отсутствие решения — тоже своего рода решение.

Многое в нашей обыденной жизни чревато генетическими последствиями. Кому иметь детей и сколько? Все, что влияет на продолжение рода, является фактором нового отбора. К этому можно отнести поход в ближайшую аптеку за противозачаточными средствами, желая снизить, а то и вовсе прекратить деторождение ради успешного образования или карьеры. Предоставляя свободные дни для ухода за детьми и финансовую поддержку лишь беднейшей части населения, правительства стимулируют рождаемость в одних социальных группах и поощряют другие иметь поменьше детей. Такая политика уже теперь стала важным фактором в генетическом отборе.

Евгенисты доказывают, что нам нужно осознать нашу ситуацию в физическом мире — как биологических существ. По их мнению, если мы хотим выжить как вид и обрести некую более высокую философскую значимость, чем остальные животные, у нас нет другого выбора, кроме как подчинить свое поведение интересам будущих поколений и регулировать рождаемость, руководствуясь принципами, неоспоримыми для всех остальных биологических видов. Короче говоря, заменить естественный отбор научным. Выражаясь словами отца евгеники и статистики сэра Фрэнсиса Гальтона:

То, что природа делает слепо, медленно и безжалостно, человек может делать осмотрительно, быстро и гуманно... Работать в этом направлении — его долг¹.

Перед вами книга о смысле жизни, о назначении человеческого разума и о нашем месте в универсуме. Книга исходит из рациональной философии жизни и руководствуется любовью к нашим детям. Речь идет об осознании родительской ответственности. В духе дружбы и сотрудничества «Будущая эволюция человека» предлагается вниманию как сторонников, так и противников евгеники. Я надеюсь, что многие из нас разделяют общие ценности, надежды и страхи. Нам следует, по меньшей мере, согласиться, что мы не обязаны всегда соглашаться друг с другом.

Евгеническое движение, с его ценностями и эмоциями, с его долгой историей, выдвигает научную платформу, однако не ограничивается наукой. Я пытаюсь связать воедино на первый взгляд далекие друг от друга области с помощью синкретического подхода, ведь любое серьезное мировоззрение более или менее эклектично.

Человечество вступает в новую фазу понимания механизмов наследственности, в эпоху новых биотехнологий. Научное объяснение получили многие аспекты здоровья и поведения человека, на которые до сих пор смотрели лишь сквозь призму морали. Джинн просве-

¹ Francis Galton, «Eugenics, Its Definition, Scope, and Aims», Sociological Papers, 1905, I, 45—50, 45; цитируется по Weingart, Kroll, and Bayertz, 1988, 33.

щения вырвался из бутылки невежества, и назад его не засунешь.

Современная революция в генетике, близкая перспектива овладеть геномом человека — все это пугает и вдохновляет. Нам придется принять как данность, что открытия в области генетики предоставляют такие возможности, о которых сейчас мы едва ли догадываемся. Разногласия по поводу того, что принадлежит наследственности (*nature*), а что относится к влиянию среды (*nurture*), покажутся устаревшими, и встанет вопрос: что делать дальше, как осуществить если не утопию, то хотя бы нечто близкое к ней, или хотя бы ближе того, что мы имеем сейчас. В самом крайнем случае — как выжить.

Сторонники евгеники рассматривают свое движение как часть борьбы за права человека — права тех, кто придет после нас. Как некогда Мартин Лютер Кинг, мы можем задаться вопросом: доберемся ли мы когда-нибудь до Земли обетованной? Или, может быть, конечной цели нет, а есть лишь поиск? В любом случае наш долг перед потомками — начать этот путь, сделать все, что в наших силах, для того, чтобы они родились лучшими, чем мы, людьми, унаследовав больше наших достоинств и меньше наших пороков.

Что такое евгеника?

Эта плакучая ива!
Почему бы тебе не посадить их несколько
Для миллионов еще не рожденных детей,
Так же, как и для нас?

Эдгар Ли Мастерс, «Columbus Cheney»,
в «Spring River Anthology»

Стоило установить неразрывность человечества со всем царством живой природы, как стали неизбежными усердные попытки улучшить наследственность человека. В конце концов, евгеника — это, попросту говоря, прикладная человеческая генетика. Пятеро из первых шести президентов Американского общества человеческой генетики являлись одновременно членами совета директоров Евгенического общества. Исторически современная генетика вышла из евгеники, а не наоборот.

Цель *позитивной евгеники* — повышение рождаемости у тех, кто наделен генетическими преимуществами, путем финансового поощрения, целевых демографических анализов, оплодотворения *in vitro*, пересадки яйцеклеток, клонирования. В пронаталистских странах (то есть там, где хотят поднять рождаемость) уже занимаются позитивной евгеникой в умеренных формах.

Негативная евгеника, направленная на снижение рождаемости среди генетически менее удачливых, в основном, существует лишь в виде семейных консультаций, предусматривая, в частности, своевременное прекращение беременности или стерилизацию. Чтобы сде-

лать услуги такого рода общедоступными, евгеники выступают за то, чтобы люди с низкими доходами по крайней мере получали их бесплатно.

Генетическая инженерия, не известная прежней евгенике, представляет собой активное вмешательство в развитие эмбриона — без преимущественного поощрения тех или иных групп людей.

Наука

Предшествующая эволюция человека

Змея, кабан и волк сидят во мне.
Пустое слово, дикое желанье,
и злоба лютая, и лживый взгляд, и лень...
Ни в чем из этих низких свойств души
я не испытываю недостатка.
Уолт Уитмен, «Crossing Brooklyn Ferry»

Вопрос, где провести черту между близкими видами и подвидами, может решаться по-разному. Когда речь идет о современных человеческих популяциях, такие демаркационные линии особенно спорны, ведь многие в научной среде преследуют различные социально-политические цели.

Биологическая номенклатура растительного и животного мира нашей планеты, введенная в XVIII веке Карлом Линнеем, объединяет представителей всех современных человеческих рас и популяций в один вид — *homo sapiens*. Таким образом, все живущие ныне люди, будь то бушмены, австралийские аборигены, японцы, эскимосы или белые, объявляются единым видом,

любая попытка обсудить существование подвидов встречает недоверие и враждебность. Обращение, подписанное группой выдающихся биологов в 1997 году в ответ на заявление французского политика Жана-Мари Ле Пена о расовых различиях, отрицало их наличие в человеческих популяциях. Отрицание рас впервые было провозглашено егеником Джулианом Хаксли в 1935 году. Причина была чисто политическая — нюрнбергские расовые законы в гитлеровской Германии². Итак, у нас есть один-единственный «современный человек», только разного цвета кожи, называется он *homo sapiens sapiens*, и этот вывод пресекает любую дискуссию о человеческих «подвидах». В самом деле, современные генетические исследования подтверждают удивительное сходство всех людей. Но при этом выявилось и совпадение структуры ДНК у человека и шимпанзе на 95—99 процентов³.

Сейчас ученые в принципе согласны, что все современные человеческие популяции происходят из Африки. Но существуют серьезные разногласия относительно того, объясняются ли межгрупповые различия эволюцией, берущей свое начало миллион лет назад от *homo erectus* («мультирегионализм»), или же *homo sapiens* появился относительно недавно, примерно 100—150 тысяч лет назад, и стал вытеснять конкурирующих пришельцев семейства гоминид всюду, где соприкасался с ними. Вопрос, в какой мере имело место скрещивание ранних гоминидов, остается дискуссионным. Мульти-

² Pichot, 2000, 12—13.

³ American Association for the Advancement of Science, 2000, 1219; цитирует М.-С. King и А. С. Wilson, *Science*, 188, 107, (1975); Stein, 2002.

регионалистов, в частности, обвиняют в том, что, настаивая на фундаментальных биологических различиях, они выдвигают расистскую идеологию⁴. По словам Сеймура Ицкова, мы сталкиваемся здесь «с желанием верить похожим на совращение интеллектуалов абстрактными идеологическими схемами в политике и социологии»⁵.

Полезной контрастирующей моделью может служить генеалогия гепардов и лошадей. Генетические исследования показали весьма незначительный генетический разброс у гепардов — их предки должны были одновременно проскользнуть сквозь такое узкое «горлышко», что лишь несколько особей оказались способны сохранить вид путем скрещивания. Лошади, напротив, демонстрируют огромные различия — очевидный результат независимого приручения и выведения в разных частях света.

В конечном счете генетика больше похожа на игру в шахматы, где развитие позиции представляет лишь исторический интерес и не оказывает влияния на исход партии, чем на бридж, где успех в основном зависит от способности игрока запоминать, какие карты уже отыграны. Очевидное разнообразие (даже внутригрупповое) человеческих популяций открывает возможность вмешательства в человеческую эволюцию с целью управлять ею и даже искать новые горизонты, — независимо от того, как возникло нынешнее разнообразие. Откуда мы пришли — вопрос, конечно, очень интересный, но совершенно другой вопрос: куда мы идем.

⁴ Balter, 2001.

⁵ Itzkoff, 2000, 265.

Даже школа «вытеснения» признает, что человечество развивалось *по меньшей мере* на протяжении пяти—восьми тысяч поколений вне Африки, в совершенно разных условиях отбора. Этого, без сомнения, было достаточно, чтобы выработать важные различия в разных субпопуляциях.

Еще более значительные расхождения следует признать на основе биологического разброса, который уже наличествовал в эпоху, когда разные популяции покидали Африку. Так как человеческие популяции развивались в Африке гораздо дольше, чем вне этого континента, африканские популяции демонстрируют гораздо больший генетический разброс, чем другие расы. Таким образом, на популяциях, покинувших родной континент, возможно, сказался, хотя бы частично, и этот фактор. Более того, мигранты могли скреститься с другими представителями семейства гоминидов — как с африканскими, находясь еще в Африке, так и с теми, кто прибыл на новое место обитания раньше них.

Для сравнения: специалисты по разведению животных могут достичь значительных изменений в течение лишь нескольких поколений. Эти факторы в сочетании с профессиональной специализацией современного общества и выборочным спариванием обеспечили большой внутривидовой разброс.

Если вид *homo sapiens* существует уже примерно 150 000 лет, то наше будущее может оказаться куда менее долговечным. Человеческий род имеет начало и, очевидно, будет иметь конец. Мы рассматриваем его здесь не только как общее число людей, живущих в данный конкретный момент, но и как совокупность всех будущих людей за всю продолжительность суще-

ствования данного сообщества. Евгеники исходят из того, что наши моральные обязательства относятся ко всем грядущим поколениям, ибо мы не только часть экологии планеты, мы ее хранители. Как выразился Джозеф Кэмпбелл, мы — не что иное, как ее совесть⁶.

Известный генетик Джеймс В. Нил изучал общество и генетическую конституцию племени йаномана в Южной Венесуэле и Северной Бразилии и доказывал, что структура этого сообщества типична для человеческих популяций того периода, когда люди все еще жили маленькими группами, — то есть всего периода развития человечества за исключением последних десяти тысяч лет. Это были немногочисленные изолированные популяции, практиковавшие полигамию и кровосмешительство, что позволило осуществиться естественному отбору среди богатого разнообразия генотипов в неоднородной окружающей среде. Такие условия способствовали быстрой эволюции. До панмиксии (всеобщего скрещивания) тут, наверное, еще далеко; быть может, она вообще недостижима. Но непрерывно возрастающий аутбридинг (неродственное скрещивание) снижает межгрупповые различия, создавая крупные популяции с меньшей склонностью к внезапным, значительным генетическим колебаниям⁷.

История ясно показывает, как трудно достичь социальной гармонии, особенно учитывая человеческие различия — религиозные, языковые или этнические. Главные исторические преступления были яркими примерами межгруппового насилия. А когда два или несколько этносов слишком явно отличаются друг от дру-

⁶ Itzkoff, 2000, 265.

⁷ Neel, 1983.

га, ситуация становится еще более напряженной. Соединенные Штаты, где преступный характер рабовладения обходили молчанием и целое столетие поддерживалась неприкрытая дискриминация, сейчас пытаются достичь расовой справедливости. Но страх перед расовыми конфликтами все еще велик и, к несчастью, обоснован.

Между тем сам предмет намеренно искажается. Расизм определяют как групповую дискриминацию и ненависть к определенным группам, и этот ярлык навешивают на любое обсуждение межгрупповых различий. Две эти темы, хоть и взаимосвязаны, совершенно различны. Представители социальных элит пришли к заключению, что открытое обсуждение межгрупповых различий слишком взрывоопасно, чтобы позволить этой теме распространяться в массах. Считается, что исследования в этом направлении имеют целью утвердить полное несовпадение свойств разных групп, а не выявить относительную статистическую частотность особых характеристик в данных группах.

Мы должны, однако, согласиться, что межгрупповые различия — вопрос науки, а не тема для морализирования. С точки зрения евгеники, суть дела не в различиях как таковых. Даже если будет подтверждено, что генетические характеристики в разных популяциях распределяются по-разному, каждая группа вправе гордиться огромным запасом талантливых индивидуумов, на которых можно опереться при формировании будущих поколений. Независимо от степени такого межгруппового разброса, нам, мягко говоря, не стоит быть довольными собой в пределах даже одной этнической группы.

Тестирование умственных способностей

Вот легкий тест, тест на успех:
Кто пиво пьет, тот лучше всех,
А темное — вдвойне...
Роберт Грэйвс, «Strong Beer»

С тех пор как тестирование на IQ было впервые введено в начале двадцатого века, оно активно применялось в армии США для отбора призывников и определения, в какой именно области они могут быть использованы наиболее эффективно. Сторонники эгалитаризма любят нападать на науку вековой давности, с тем чтобы огульно применить свои выводы к современной науке. В самом деле, первые тесты содержали вопросы, которые сегодня могут вызвать улыбку. Например:

В какой легковой машине использовался двигатель Найта: в автомобиле Пакард, Лозье, Стирнс-иди Пирс-Эро?

Где появился Вельветовый Джо: в рекламе зубного порошка, галантерейных товаров, табака или мыла?

Адресованные тогдашней американской молодежи, такие вопросы, может быть, имели смысл, но явно не подходили для недавних иммигрантов, едва говоривших по-английски, которые, конечно же, плохо справлялись с таким тестом. Но отсюда вовсе не следует, что современное тестирование — результат кропотливого труда тысяч психологов — лишено всякого смысла и значения.

Хочется надеяться, что широкое распространение образования по всему миру в двадцатом веке помогло людям не только получать определенные знания, но и

эффективней использовать свой разум. Однако пугает мысль, что присущая современному обществу дис-геническая (вредная) рождаемость создает популяцию с меньшими врожденными способностями, чем у предшествующей.

Чтобы разобраться в этом вопросе, читатель должен понимать разницу между генотипом и фенотипом. Генотип — это генетический потенциал, а фенотип — потенциал реализованный.

Например, статистика показывает постоянное увеличение среднего роста человека почти во всем мире. Причина не в измененных генах, а в улучшении питания. (Возможно, отчасти в употреблении мяса животных, получавших гормоны роста.) Но генотип накладывает определенные ограничения. Если группе пигмеев давать превосходную пищу, а людям племени массаи — низкокачественную, у пигмеев кривая роста уверенно пойдет вверх, а у массаи — вниз. Но пигмеи не станут выше, чем массаи, и ламарковской передачи высокого роста детям не произойдет.

Как саркастически заметил психолог Эдвин Боринг в споре с фельетонистом Уолтером Липпманом: «IQ — это то, что определяют тесты на IQ». То есть IQ отнюдь не является синонимом умственного развития в чистом виде. Не следует путать концептуальную переменную с ее оперативным определением. IQ является просто одним из возможных способов измерения фенотипа.

Некоторые оценки падения генотипического IQ колеблются от одного до четырех пунктов за поколение⁸. Новозеландский политолог Джеймс Р.Флинн провел, однако, важное исследование, доказывающее, что на

⁸ Herrnstein/Murray, 1994, 345.

самом деле показатели IQ стабильно растут. Тесты типа Станфорда-Бине и Векслера регулярно измеряют субъектов и устанавливают новые средние показатели и стандартные отклонения. С 1932-го по 1978 год ученые постоянно меняют нормативы, каждый раз поднимая планку. Если нормативы не меняются, средний IQ поднимается на 13,8 пункта — примерно одно стандартное отклонение в течение 46 лет⁹.

В принципе это очень вдохновляющий результат. Он показывает, что различия в IQ могут быть более мягкими и изменчивыми, чем считалось раньше, так что эгалитаристский идеал, лежащий в самой основе евгеники, окажется не таким уж труднодостижимым. С другой стороны, мы пока можем лишь догадываться об ограничениях, налагаемых генотипом на фенотип. Если прав Флинн, то, по-видимому, произошло следующее: улучшение фенотипа перевесило ухудшение генотипа.

SAT-1 (Scholastic Aptitude Test — тест на научные способности) в основном служит критерием и общих способностей, в отличие от SAT-2, который измеряет уровень знаний в конкретных дисциплинах. В свою очередь, SAT-1 состоит из двух частей: SAT-V (*verbal* — языковой) и SAT-M (*math* — математической). Наряду с тем, что говорилось выше, отмечает Флинн, IQ обладает тенденцией, обратной по отношению к той, которая зафиксирована в языковых тестах SAT.

Показатели SAT можно повысить тренировкой, но улучшения происходят по принципу убывающей отдачи. Математические показатели повышаются приблизительно на 30 пунктов после 40 часов занятий, а устные — примерно на 20, но достигнуть хотя бы пятиде-

⁹ Flynn, 1984.

сятипроцентного улучшения не удастся — даже увеличив часы занятий в шесть раз¹⁰.

Тестирование в целом поддерживают широкие слои населения. В 1979 году Институт общественного мнения Галлопа провел опрос на тему о том, что думают американцы о стандартизованных тестах. 81 % процент опрошенных ответили, что они «очень полезны» или «в какой-то степени полезны»¹¹. В то же время мощная коалиция, состоящая из Национальной ассоциации образования, последователей Ральфа Нэйдера и Национальной ассоциации цветных, заняла противоположную позицию. У этой компании оказалось немало влиятельных сторонников в правительстве и в прессе. Например, в 1975 году в специальных новостях на канале CBS, в передаче «*Миф IQ*» было заявлено, что тесты IQ не только плохо измеряют уровень умственного развития, но вдобавок еще и пристрастны, поскольку «главная разделяющая черта в показателях IQ — это экономический класс»¹².

Впрочем, коалицию противников тестирования IQ не поддержала группа, которая присоединялась к ней по множеству других вопросов. Евреи всегда хорошо справляются с тестами, и неудивительно, что Американский еврейский комитет, Антидиффамационная Лига и Американский еврейский конгресс выступили перед Верховным судом против «программ аффирмативных действий», по которым осуществляется обратная дискриминация в пользу этнических меньшинств¹³.

¹⁰ Hernstein/Murray, 1994, 401.

¹¹ Lerner, 1980, 121.

¹² Snyderman/Rothman, 1986, 83.

¹³ Finkelstein, 2000, 36—37.

Фактор общих способностей

Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, какое оно, дабы я знал, какой век мой.

Псалтырь, 38, 5

Существует ли единый интеллект, или *общее умственное развитие* («G-фактор»), или же каждый индивидуум располагает уникальной совокупностью разобщенных способностей? То есть можно ли говорить о множественности умственного развития? Научная дискуссия по вопросу об «унитарном умственном развитии» не лишена политического значения: речь идет о попытках установить универсальный критерий ценности личности и ее положения в обществе.

Сторонники теории единого интеллекта, начиная с Чарльза Спирмана в начале двадцатого века, указывали на положительное соотношение между пространственными, цифровыми и устными способностями. Показатель IQ — это, по существу, цифровое выражение «G-фактора». С другой стороны, никто не отрицает существования *гениев-идиотов* — людей, которые с трудом справляются даже с элементарными каждодневными задачами, но могут быть выдающимися музыкантами или скульпторами, или уметь перемножать в уме многозначные числа со скоростью калькулятора, или способны сообщить погодные условия в любой произвольно выбранный день, скажем восемнадцатого столетия. Соотношение между отдельным даром и остальными способностями у этих людей отрицательное. Но не стоит ограничиваться исключительными случа-

ями. Когда в группе студентов вместо общих мерок умственного развития были использованы тесты на особые способности, больше половины испытуемых попали в высшие 10% хотя бы в одной области¹⁴.

Как же тогда сравнивать и оценивать несоизмеримые способности? Возможно, значение G-фактора сильно преувеличено. Сомнительно само его существование. Мозг занимает ограниченное пространство, и не исключено, что переразвитость одних способностей в какой-то степени происходит за счет других. Во многих смыслах этот вопрос сравним с известной поговоркой, по которой стакан или наполовину пуст, или наполовину полон — в зависимости от точки зрения наблюдателя.

Снижение IQ

Так глупо чахнуть,

И сойти бесславно в немоту могилы...

Сэр Уильям Джонс, «An Ode:
In Imitation of Alcaeus»

Как защищать интересы еще не рожденных поколений? Это невероятно трудная задача в мире, где очень многие люди относятся к детям как к товару. Так называемый «демографический переходный период», когда граждане развитых стран предпочитают иметь меньше детей, даже специально изучается с экономической точки зрения: всевозможные кривые, диаграммы и схемы

¹⁴ Tucker, 1994, 219; цитируется по B. S. Bloom, «Testing Cognitive Ability and Achievement», *Handbook of Research on Testing*, ed. N.C. Gage, 1963, 384.

должны помочь определить «товарную стоимость» одного ребенка как эквивалент определенного («X») количества автомобилей, телевизоров и других материальных предметов.

Каковы возможные последствия выбора, который делают молодые женщины, когда они отдают предпочтение образованию и карьере перед материнством? У одной пятой супружеских пар в США отсрочка беременности оборачивается бездетностью. И как рассматривать вознаграждение женщин с меньшими способностями — по принципу: чем больше они рожают, тем больше денег они получают? И если этим женщинам отказывают в оплаченных абортах, как отражается это на генофонде?

В то время, как в странах с развитыми благотворительными программами девушка, забеременев, может по желанию бросить школу, если она не способна справиться со школьной программой, треть американских женщин в возрасте 40 лет с высоким доходом бездетны и скорее всего рожать уже не будут¹⁵.

Хотя суммарный коэффициент рождаемости (СКР, количество детей, которое женщина имеет за всю свою жизнь) является важным критерием, определенную роль в генетическом ухудшении особей играет интервал между поколениями. Ясно, что чем раньше женщина начинает рожать, тем больше детей она может произвести на свет. Возьмем две группы: в одной женщины заводят детей в среднем с двадцати лет, а в другой — с тридцати. У первой группы будет на 50% больше детей, чем у второй, даже при одинаковом СКР.

¹⁵ Hewlett, 2002.

И оказывается, что, по данным «Нью-Йоркского долготного исследования молодежи», женщины, относящиеся по уровню умственного развития к нижним пяти процентам, рожали первого ребенка на семь с лишним лет раньше, чем те, кто входят в высшие пять процентов¹⁶.

Аборт на языке евгеники важен с точки зрения того, как он влияет на биологический отбор. Но в том-то и дело, что врачебное прерывание беременности доступно группам с высоким IQ, эти женщины могут заплатить за аборт. А беременные с низким IQ часто вынуждены получать эту услугу или на льготной основе, или бесплатно. Процент абортов, таким образом, напрямую зависит от числа лет, потраченных на образование, которые в данном случае могут играть роль несовершенного заменителя IQ. В 1979 году средний процент абортов среди женщин 20 лет и старше был 44,3 для тех, кто закончил среднюю школу, и лишь 3,2 для тех, у кого было меньше восьми лет школьного образования¹⁷.

Другой важный дисгенический фактор — это война. Существо, считающее себя созданным по образу и подобию Божью, использовало усовершенствованную технологию для чудовищного насилия не только над окружающей средой, но и над себе подобными. Заметим, что эгалитаристы оказались куда менее щепетильны, чем сторонники дифференцированного взгляда на наследственность, когда речь шла о массовых убийствах и репрессиях в России, Китае или Камбодже. Их логике присуща печальная последовательность: если все

¹⁶ Herrnstein/Murray, 1994, 351.

¹⁷ Henshaw/O'Reilley, 1983, 10.

люди одинаковы, то любой, кто мешает достижению утопии в наше время, может быть попросту уничтожен и заменен любым другим в следующем поколении.

Война как деструктивный механизм естественного отбора стала часто обсуждаемой темой, когда цвет европейской молодежи погибал на полях Первой мировой войны. Именно этот конфликт породил тестирование на IQ как метод отбора способных молодых людей для использования в качестве пушечного мяса.

В обстановке острого гражданского конфликта силовому давлению подвергается в первую очередь оппозиция. Так как оппозиция, по определению, подразумевает склонность к самостоятельному мышлению, мишенью разрушительных сил чаще всего становятся способные люди. Историк Натаниэль Уайл назвал этот феномен истреблением лучших — *aristocide*¹⁸.

Существует целый ряд фундаментальных вопросов, на которые необходимо ответить для оценки потерь: какой процент людей был убит, кто были эти жертвы, какие характеристики наследственности должны быть приняты во внимание?

Я произвел статистический анализ модели гипотетической популяции, в которой было убито десять процентов населения со средним IQ, превышающим средний IQ населения в целом на две трети одного стандартного отклонения (10 пунктов). При этом учитывался предполагаемый средний возраст смерти, а также начало деторождения. В результате получилось относительно скромное снижение среднего IQ у населения

¹⁸ Weyl and Possona, 1963; Weyl, 1967.

в целом, но резкое уменьшение числа индивидуумов с исключительно высокими показателями¹⁹.

Вклад выдающихся людей в культуру, науку и общий уровень жизни несоразмерен их числу. Представьте только, какой была бы история музыки, если исключить из нее горстку великих композиторов: Баха, Бетховена, Моцарта, Мендельсона, Брамса, Стравинского. Аналогичный «краткий список» можно было бы составить и из физиков, математиков, философов. Не будь этих гениев, средний уровень способностей следующих поколений ощутило не изменился бы. Но как оскудел бы наш мир!

Последствия такого процесса поистине ужасающи. Общество, пусть и обладающее стабильным средним IQ, но в котором значительно снижено интеллектуальное лидерство, — это оскудевшее общество, по крайней мере, в сравнении с первоначальным состоянием. Урок, который из этого следует извлечь: не существует прямой зависимости между бурностью социальных сдвигов, с одной стороны, и их генетическими последствиями — с другой.

Наследственные заболевания

К биологическим видам неприменимо понятие неизменности. С каждым новым поколением особи наследуют новые гены — мутируют. Изредка мутация может улучшить шансы индивидуума на выживание, и тогда этот новый ген широко распространяется во всей популяции. Подавляющее большинство мутаций, од-

¹⁹ Glad, 1998.

нако, приводит к сокращению потомства. Это и есть классическое равновесие мутации и смерти, называемое естественным отбором и принятое биологами как бесспорное для всех видов.

В этой книге рассмотрены некоторые философские вопросы, касающиеся ценностей и целей человеческой цивилизации. Нас интересует путь, по которому будет развиваться человечество, сознательно выбрав одно из двух: применять или отвергнуть искусственный отбор.

Книга эта была задумана отнюдь не с целью принять участие в дискуссии о сложностях генетической патологии человека. Если подыскивать аналогии, наше изложение можно сравнить скорее с дорожной картой, нежели с руководством по ремонту автомобиля. Но поговорить о некоторых гайках и болтах все же придется.

Успехи медицины таковы, что естественный отбор свелся почти к нулю; уже 98% американцев доживают по меньшей мере до 25 лет²⁰. Медицина заботится преимущественно о ныне живущих людях. В частности, упор делается на инфекционные заболевания, передаваемые «горизонтально», а не на генетические заболевания, распространяющиеся «по вертикали». В конце концов, врачу и фармацевту очень сложно взимать плату с еще не рожденных людей. Медицина в нашем обществе — бизнес, ориентированный на платных пациентов; а ведь те, кто может и хочет платить, — это люди, которые больны *сейчас*.

Британская энциклопедия кратко перечисляет некоторые из характерных фактов, относящихся к 3500 из-

²⁰ Trafford, 2002, F8.

вестным в настоящее время аутосомным доминантным и рецессивным заболеваниями, а также заболеваниями, сцепленным с полом (список этот, впрочем, постоянно растет):

Эпидемиологические исследования дают основания предполагать, что примерно 1 процент всех новорожденных страдает одним генным дефектом и 0,5 процента имеют хромосомные аномалии, способные привести к серьезным физическим дефектам и умственной отсталости. Исследования показывают, что по меньшей мере половина из 3—4 процентов младенцев с врожденными дефектами несет в себе значительные генетические недостатки. Как минимум пять процентов всех регистрируемых зачатий имеют серьезные хромосомные аномалии, а в сорока—пятидесяти процентах самопроизвольных абортс речь идет об эмбрионах с хромосомными аномалиями. Около сорока процентов детской смертности обусловлено генетической патологией; тридцать процентов детских и десять процентов взрослых пациентов нуждаются в больничном уходе из-за генетических расстройств. Специалисты подчеркивают, что генетические дефекты, хотя бы и небольшие, имеются у десяти процентов всех взрослых... Пятая часть мертворождений и смертей в раннем детском возрасте вызвана серьезными врожденными аномалиями, и около семи процентов всех новорожденных страдают от умственных или физических дефектов²¹.

²¹ *Encyclopedia Britannica*, «Genetic disease, human».

Это далеко не все. Показатели спонтанных мутаций свидетельствуют, что такого рода генетических «опечаток» ныне приходится до ДВУХСОТ на каждого человека²². По большей части они безобидны, однако неизвестно, какой процент окажется нежелательным при экспрессии, учитывая их кумулятивный эффект. Помимо генетических аномалий, необходимых и достаточных для появления соответствующих болезней, существует намного больше многофакторных заболеваний, в которых соучаствуют определенные гены, создавая ту или иную степень предрасположенности к конкретным заболеваниям, например к большинству разновидностей рака, сахарному диабету, гипертонии.

Ранние евгеники наивно полагали, что достаточно будет просто не позволять людям с наследственными заболеваниями иметь детей, чтобы с каждым поколением появлялось все больше здоровых людей. Но патологические гены чаще всего рецессивны и крайне редки. Таким образом, число носителей нежелательных генов намного превышает количество активно больных, и отказ больных людей производить потомство мог бы дать лишь крайне медленный спад заболеваемости в последующих поколениях. Например, если та или иная наследственная патология проявила себя у одного процента населения, потребуется ДЕВЯНОСТО поколений, чтобы снизить этот показатель до одной сотой процента, и ДЕВЯТЬСОТ поколений — при условии произвольного спаривания, — чтобы понизить этот показатель до одного случая на миллион²³. Но и тогда

²² Ridley, 2001.

²³ Hersh, 1966, 568.

естественные спонтанные мутации будут продолжаться, и воевать с ними придется до бесконечности.

Генная инженерия быстро развивается. В случае, если один или оба будущих родителя являются носителями генетических заболеваний, врач может осуществить искусственное осеменение *in vitro* и затем провести эмбриональный скрининг — доимплантационную генетическую диагностику, чтобы выбрать здоровый эмбрион для имплантации в матку. Подобные евгенические мероприятия уже теперь предпринимаются на добровольной основе. В недалеком будущем станет возможным вносить изменения в эмбриональные, а не только соматические (не участвующие в размножении) клетки. Терапия зародышевого пути на самом деле *не* относится ни к позитивной, ни к негативной евгенике. Но это евгеника. Когда впервые появились возможности такого рода, евгеническая наука встретила полное и безоговорочное осуждение; ныне разговор идет по большей части об установлении моратория на эту новую терапию. Фриц Манн, специалист по биологической этике, работающий в Свободном университете Брюсселя, пишет:

*Помимо религиозных причин, никаких этических оправданий для отказа от влияния на зародышевый путь не существует. И если откроют способ излечения наследственной болезни, причем излечения не только самого носителя, но и всех его потомков, то с какой стати его запрещать?*²⁴

²⁴ Mann, Fritz, «Eugénique et éthique commune dans la société pluraliste», Missa/Susanne, 1999, 140.

Такое открытие ознаменует прорыв в генетике, но загадка генов и их взаимодействий еще ждет окончательного решения. Тем не менее генетики уже меняют наследственные механизмы у животных и растений, и терапия зародышевого пути в человеческих популяциях — лишь вопрос времени. Сейчас генетическая консультация и соответствующее лечение в некоторых случаях помогают ныне живущим принести пользу потомству. Будущий родитель, зная, что он (или она) является носителем рецессивного гена, способного вызвать заболевание в последующих поколениях, может аборттировать зародыш. Таким образом, дети избавляются от этой болезни, но число носителей рецессивного гена возрастает с каждым звеном в цепочке поколений.

Вопрос заключается в следующем: имеют ли родители моральное право производить на свет детей с нездоровой наследственностью? Философ и теолог Эммануил Левинас формулирует это следующим образом: «Мой сын — не просто мое создание, как стихотворение или вещь. Он — не моя собственность»²⁵. Можно ли отбрасывать, отрицать родительскую ответственность? Профессор Института детского здоровья при Лондонском университете Маркус Пембрей, говоря о генетической консультации, утверждает:

Целью не должно быть сокращение числа новорожденных с генетическими заболеваниями, ибо это означало бы обойти право матери делать или не делать аборт... Точка зрения, согласно которой

²⁵ Lévinas, E., *Totalité et infini: Essai sur l'extériorité*, Coll. *Biblio Essais*, No. 4120, 1971, pg. 310; цитируется по Missa/Susanne, 97.

*сокращение числа младенцев, рожденных с генетическими расстройствами, не является подходящей задачей для генетических служб, находит сейчас широкий отклик*²⁶.

Это и есть так называемая «модель личного обслуживания»²⁷, которая подчиняет благополучие детей воле их родителей. Такая точка зрения прямо-таки просится на судебное обжалование на основании «неправомерной жизни» (по аналогии с процессами, которые впервые появились в Соединенных Штатах в 1964 г., утвердив иски по «неправомерной смерти» в качестве законного прецедента). Прежде нам не хватало знаний для борьбы с наследственными болезнями; в будущем ссылки на неосведомленность будут все меньше приниматься во внимание. Такую политику невозможно будет сравнивать, например, со скандалом в связи с применением талидомида в 1957—1961 гг., поскольку речь будет идти о действиях, совершенных осознанно и преднамеренно.

Вмешательство в зародышевый путь столкнется с сопротивлением тех, кто считает (в частности, по религиозным соображениям) подобную терапию противоестественной: по их мнению, мы не имеем права «играть роль Бога». Отдельные религиозные группы отвергают вообще всякое лечение. Время от времени в газетах появляются сообщения о семьях, где ребенок умер

²⁶ Pembre, M., «Prenatal diagnosis and its ethical implication», A Report to the European Commission Group of Advisors on the Ethical Implication of Biotechnology, October 1994, 3—4; quoted in Missa/Susanne, 38—39.

²⁷ Brock, *et al.*

из-за отказа родителей от медицинского ухода. Возникнут и нерелигиозные возражения со стороны людей, которые опасаются медицинских ошибок. Надо признать, что ошибки в самом деле возможны. Но по мере накопления знаний в области человеческой генетики аргументы оппонентов утратят силу.

Ведущую роль во внедрении генетических консультаций играет государство Израиль. Вот что пишет Гидеон Бах, декан факультета генетики Еврейского университета в Иерусалиме:

*Сейчас мы знаем, что если не все, то большинство болезней человека имеют генетические предпосылки, и овладеваем методами изучения, лечения и, в конечном счете, предотвращения этих болезней... Израиль, с его многочисленными этническими группами, внутри которых дети нередко рождаются от кровных родственников, оказался богатой лабораторией для исследователей генетики. Наследственные аномалии гораздо легче проследить в группах с гомогенетическими родословными*²⁸.

Евреи Восточной Европы, которые столетиями, если не считать последних сорока лет, вступали в преимущественно родственные браки, относительно часто оказываются носителями десятка рецессивных генетических заболеваний. Наиболее известно аутосоматическое расстройство, описанное в 1881 году британским офтальмологом Уорреном Тэем и названное болезнью Тэя-Сакса. Оно вызвано наследственной утратой необхо-

²⁸ Elliman, 2001.

димого фермента, который обычно разрушает жировые отложения в мозгу. Если оба родителя являются носителями этого гена, ребенок в двадцати пяти случаях из ста страдает этой болезнью, в пятидесяти из ста становится ее носителем (кондуктором). Один из двадцати семи евреев в Соединенных Штатах — носитель этого гена. Больной младенец сначала кажется нормальным, но через несколько месяцев становится сверхчувствительным к звуку. В конце концов ребенок глухнет, слепнет, становится умственно отсталым и невосприимчивым к внешним раздражителям и умирает примерно в пятилетнем возрасте.

В 1985 году раввин Иосиф Экштейн, опираясь на Библию и Талмуд, основал международную генетическую программу тестирования под названием «Дор иешорим» («поколения праведных»), цель которой — убедить будущих детей от врожденных заболеваний. По этой программе студенты — ортодоксальные евреи — подвергаются тестированию, чтобы определить, не являются ли они носителями данного гена. Если один из будущих супругов оказывается носителем, их не отговаривают от брака, если же тест положителен у обоих, им советуют выбрать другого брачного партнера.

В Израиле реализована одна из самых интенсивных программ генетического скрининга, тестам подвергается более десяти тысяч человек в год²⁹. Писательница Наоми Стоун выразила общее отношение евреев к профилактике болезни Тэя-Сакса:

²⁹ Elliman, 2001.

Не исключено, что отдельную болезнь можно искоренить в той части населения, где сконцентрированы носители патологического гена, и если бы это удалось, кто мог бы всерьез усомниться в целесообразности подобных мер?.. Я — еврейка-ашкенази, и знаю, что мой долг всегда быть начеку из-за повышенного риска³⁰.

Не приходится удивляться тому, что в Соединенных Штатах, напротив, решительно возражают против использования евгеники. Так обстоит дело, например, у представителей общества инвалидов. Биоэтик Эйдриен Эш пишет:

Мое моральное неприятие предродового тестирования и выборочных абортів исходит из убеждения, что жизнь и с ограниченными возможностями несет в себе собственное оправдание. Я убежден, что любое справедливое общество обязано ценить и охранять жизнь всех людей, независимо от того, какие способности им выпали в лотерее природы³¹.

Во многом сходной позиции придерживается канадский ученый-этик Том Коч, доказывающий, что все болезни — это часть многообразия человеческой расы³².

Грегор Уолбринг, еще один канадец, активист движения инвалидов против евгеники, родившийся без

³⁰ Stone, 2000.

³¹ «Disability Rights Advocates».

³² Smith, 2002.

ног, и отец дочери, страдающей синдромом Дауна, идет еще дальше:

*Могу сказать без колебаний, что мой недостаток обогатил мою жизнь. Как может тот, кто не испытал его, это понять?*³³

Мистер Уолбринг основал веб-сайт с материалами сторонников и противников евгеники³⁴. Сам он при этом — ее противник.

А вот что можно прочесть в другом документе, распространенном через Интернет:

Главное в обсуждении евгеники — это то, что кто-то, основываясь на гласных или негласных критериях, берет на себя право решать, какие свойства и способности человека имеют право на существование, а какие — нет. Ключевой вопрос — как общество (социальная евгеника) или личность (личная евгеника) могут решить, какие свойства допустимы у потомства. Вправе ли общество влиять на решения социальной и личной евгеники, можно ли их регулировать? Есть ли рациональный способ проводить разницу между болезнью Тэя-Сакса, бета-талассемией, серповидной клеточной анемией (обе — заболевания крови) последствиями употребления матерью талидомида, болезнью Альцгеймера, фенилкетонурией, нетрадиционной сексуальной ориентацией (если когда-нибудь отыщется спо-

³³ Henderson, 1999.

³⁴ <http://www.bioethicsanddisability.org/eugenics.html>

соб предсказывать ее), различными душевными заболеваниями, кистозным фиброзом, церебральным параличом, расщеплением позвоночника, ахондроплазией и связанными с ней нарушениями роста, гемофилией, синдромом Дауна, сердечно-сосудистыми заболеваниями, остеопорозом, патологическим ожирением и проч.?.. В этой войне с нежелательными свойствами движение за права человека и равноправие окажется бессильным. Этому должен быть положен конец³⁵.

Хотя анонимный автор действительно ставит острые вопросы — например, относительно сексуальной ориентации, той или иной недоразвитости роста или избыточности веса, — защита некоторых из перечисленных заболеваний внушает тревогу, пусть она и продиктована законным и обоснованным страхом дискриминации лиц, страдающих этими недугами. Наш долг — создать гарантии, что такая «дискриминация» на самом деле будет нацелена на болезнь, а не на ее жертву.

Научный метод

Любая попытка рационализировать репродуктивную функцию человека предполагает необходимость изменения отношения общества к этой теме и разрушение барьеров всевозможных фобий, неврозов и фетишей, возведенных вокруг полового акта³⁶. Исходя из фунда-

³⁵ Eugenics — Euthenics — Euphenics.

³⁶ См. Lo Duca, 1969.

ментального факта неразрывности человека со всем животным царством, главным образом с млекопитающими и, конечно, в первую очередь с нашими ближайшими родственниками — высшими обезьянами (приматами), революция в эволюционной и молекулярной биологии осмысляет продолжение рода с учетом принципов животноводства, хотя, разумеется, отнюдь не сводя проблему к животноводческому подходу.

Генетический отбор заведомо подразумевает генетическое разнообразие; в противном случае отбирать было бы не из чего. Наследственность как свойство всего живого лежит в основе как естественного, так и искусственного отбора. Показатели наследуемости колеблются в диапазоне от единицы (свойства родителей закономерно переходят к детям) до нуля (нулевая наследственность).

Интенсивно изучался характер наследования экономической продуктивности сельскохозяйственных животных. Например, наследуемость производства молока у коров составляет 0,25, наследуемость веса у овец от 0,2 до 0,59, достигнутый прирост мяса у мясного скота — от 0,5 до 0,55³⁷.

Наследуемость показателей роста среди белых европейцев и жителей Северной Америки составила 0,9³⁸. На материале однойцевых близнецов Томас Баучард и его сотрудники по университету штата Миннесота установили общую наследуемость черт характера около 0,5. Существует, по-видимому, наследуемость некоторых социально-политических представлений: 0,65 — у

³⁷ Bearden/Fuquay, 2000, 2.

³⁸ Wright, 1997, 25.

сторонников радикальных взглядов, 0,54 — у консерваторов (*tough-mindedness*) и 0,59 — в религиозных группах. Профессиональные интересы наследуются на уровне около 0,36³⁹. Исследование однояйцевых и разнояйцевых близнецов показало, что первые демонстрируют значительно более высокие корреляции таких черт характера, как честность, активность, разговорчивость, общительность, экстравертность, настойчивость, спокойный нрав, самоуверенность, уравновешенность, вежливость, обходительность, покладистость, скрупулезность, дотошность, добросовестность, изобретательность, творческое мышление, готовность приобретать новые знания, изысканность и утонченность манер, приспособляемость к жизненным ситуациям. Анализ соответствующих моделей дает основание допустить 40% влияния наследственности, 25% смешанного влияния наследственности и окружающей среды, 35% влияния исключительно окружающей среды⁴⁰.

Хотя по этой шкале можно измерять наследуемость любых особенностей (или сочетаний особенностей), самый острый спор разгорелся по вопросам умственного развития. Низкие показатели наследования IQ в человеческих популяциях — в основном порядка 0,4, а потолок высоких показателей — 0,8.

Где кончается *nature* и начинается *nurture*? Соотношение между показателями IQ у одного и того же человека, проходящего один и тот же тест во второй раз, может служить основой для различения; оно характеризуется цифрой 0,86⁴¹. Выдающийся английский пси-

³⁹ Wright, 1997, 147—148.

⁴⁰ Borkenau *et al*, 2001.

⁴¹ Wright, 1997, 61.

холог Сирил Берт вел наблюдения за однояйцевыми близнецами, которых воспитывали порознь, и в 1966 году установил соотношение IQ 0,77 среди 53 пар однояйцевых близнецов. Когда Берт, умерший в 1971-м, был посмертно обвинен в фальсификации данных, разразился скандал. С тех пор, однако, проведено достаточно много исследований в этом направлении, и выводы Берта были многократно подтверждены. В частности, обследование 8000 пар близнецов, проведенное Томасом Баучардом, дало соотношение 0,77 у однояйцевых близнецов, воспитывавшихся раздельно, и 0,87 у тех, кто воспитывался вместе⁴². В другом исследовании приемных детей, проведенном Сандрой Скarr и Ричардом А.Уайнбергом также в Университете штата Миннесота, показатели IQ у приемных детей соотносились с показателями их биологических родителей в гораздо большей степени, чем с показателями приемных⁴³.

Естественный отбор зависит не только от генетического разнообразия, но и от разнообразия окружающей среды. Чем больше разнообразие этих двух факторов, тем выше интенсивность отбора. Соответственно, тем быстрее эволюция.

Многие тысячи лет, не руководствуясь никакой теорией, люди успешно осуществляли искусственный отбор растений и животных путем скрещивания наиболее выгодных особей по принципу «подобное производит подобное» (like breeds like). Эта методология по-прежнему господствует в разведении животных. Но если недостаточное разнообразие или малая частота насле-

⁴² Wright, 1997, 61.

⁴³ Wright, 1997, 63.

дования затрудняют отбор, применяются современные методы: использование замороженного семени, разделение сперматозоидов с X- и Y-хромосомами, супер-овуляция, хранение и имплантация эмбрионов, искусственное оплодотворение и перенос генетического материала.

Искусственное осеменение значительно эффективнее обычных евгенических мер, применяемых у женских особей. Например, современная технология позволяет получить от быка-производителя теоретически до 200 000 оплодотворяющих единиц семени в год⁴⁴. У одного быка уже есть 2,3 миллиона внуков⁴⁵. Высококачественную сперму можно заморозить для долговременного хранения и дальнейшего использования. Нет недостатка и в яйцеклетках. Лишь незначительная часть яйцеклеток, имеющих в яичниках новорожденной девочки и созревающих к началу детородного периода, оплодотворяются у взрослой женщины. Оплодотворение *in vitro* с последующей имплантацией оплодотворенного яйца в матку другой женщины обещает революционные изменения в смысле усовершенствования качеств будущего поколения, без подрыва прироста населения.

Клонирование — новый лабораторный метод, но он широко распространен в природе: любое растение, которое может вырасти из отрезанной части, или ткань животного, репродуцирующая себя в чашке Петри, производит клонов.

При лабораторном клонировании (пересадке ядра яйцеклетки) наследственный код организма вводится

⁴⁴ Bearden/Fuquay, 2000, 151.

⁴⁵ Laris, 2002.

в лишенное собственного ядра яйцо, после чего яйцеклетка имплантируется в матку приемной матери совершенно так же, как это делается при искусственном (*in vitro*) оплодотворении. Выношенный и родившийся ребенок — идентичный близнец донора. Первый клон животного был создан в конце 50-х годов. В 1993 г. американские исследователи провели эксперимент по клонированию человека — как возможный метод лечения бесплодия. Опыт вызвал шквал возмущения. Клонирование овцы «Долли» произошло лишь в 1996 году. Среди других млекопитающих, уже клонированных учеными, — лошади, кролики, коровы, козы, олени, свиньи, крысы, кошки и мыши.

Нынешняя полемика вокруг клонирования сосредоточена на терапевтическом клонировании. В будущем, вероятно, станет возможным клонировать клетки человека, страдающего сердечной недостаточностью, внедрять эти клетки в сердечную мышцу, а затем трансплантировать мышцу этому же пациенту без угрозы отторжения.

Однако настоящий предмет обсуждения — это репродуктивное клонирование, то есть — зачатие младенцев, которые вольются в общее население как независимые личности. Репродуктивное клонирование может применяться с двумя целями: во-первых, как способ борьбы с бесплодием, и во-вторых, для обогащения человеческого генного резервуара. Я рассматриваю здесь второе, как «евгеническое клонирование». Как и зародыши, полученные путем искусственного оплодотворения, клонированные эмбрионы можно было бы имплантировать в матку человека, животного или даже в искусственную утробу. «Мы слишком хорошо понима-

ем, куда идет этот поезд, и нам не нравится место назначения», — писал Леон Касс, глава Совета по биоэтике при президенте США Джордже Буше-младшем⁴⁶. Показательно, что Касс, будучи консервативным евреем, выступает также против вскрытия трупов, трансплантации органов, искусственного оплодотворения, косметической хирургии и сексуальных свобод. Редактор журнала «Reason» Вирджиния Пострел так прокомментировала взгляды Касса: «Это не о двадцатом веке. Это — о шестнадцатом»⁴⁷.

Многое в критике клонирования исходит из ошибочного представления, будто существует намерение создать расу идентичных существ, полностью лишенных какой бы то ни было индивидуальности. Это, конечно, не так, и никто не выступает в защиту чего-либо подобного. Лица, рожденные в процессе клонирования, вступят в нормальные половые отношения с теми, кто появился на свет в результате естественного зачатия (которых, само собой, будет несравненно больше). И они тоже будут плодиться, как искони плодилось человечество, и способствовать накоплению благоприятных генов в последующих поколениях.

Несмотря на некоторые удачно пропагандируемые успехи, предстоит преодолеть определенные трудности. Техника клонирования пока что находится в стадии развития, процент неудач все еще весьма высок. У клонированных животных часто встречаются аномалии плаценты, что отрицательно сказывается на размерах особи и снижает шансы на выживание. Другая проблема — нарушение экспрессии генов.

⁴⁶ Weiss, 2002 A10.

⁴⁷ Mooney, 2001.

Клонированию активно сопротивляются религиозные группы различного толка. Но не только они. Вместе с обоснованным страхом, что наши знания недостаточны для того, чтобы немедленно перейти к клонированию человека, выдвигается аргумент, напоминающий традиционное возражение против эволюционной теории: дескать, это — «покушение на человеческое достоинство». Именно таков был смысл открытого письма Дж. Бушу-младшему в газете «Вашингтон таймс» в январе 2002 г., за подписью двадцати девяти консервативных политических и религиозных лидеров⁴⁸.

Средства массовой информации активно подогревают боязнь клонирования. Взять хотя бы вышедший в 1976 г. роман Айры Левина «Парни из Бразилии», экранизированный в 1978 г. с участием Джеймса Мэйсона, или появившийся в 2002 году фильм «Звездные войны, часть II: Атака клонов». Была даже пущена утка: нельзя ли запатентовать методы клонирования человека?

Газета «Нью-Йорк таймс» совершенно права, когда пишет о «всеобщем сопротивлении репродуктивному клонированию в Конгрессе»⁴⁹. Если кто-нибудь из сенаторов и конгрессменов и разделяет более терпимый взгляд на эту технологию, то вряд ли он решится выступить с таким мнением публично. Конгресс решил объявить преступным репродуктивное клонирование, хотя единодушие Конгресса разделяется не всеми в научных и гуманитарных кругах. Согласно газете «Уолл-стрит джорнэл», «некоторые дипломаты говорили, что,

⁴⁸ Kristol, 2002.

⁴⁹ Stolberg.

по их предположениям, позиция США в ООН была, в основном, способом набрать политические очки дома среди религиозных консерваторов и активистов движения против аборт»⁵⁰. Но подобные настроения не ограничиваются Соединенными Штатами. 6 ноября 2003 года Организация Объединенных Наций 80 голосами против 79, при пятнадцати воздержавшихся, отложила на два года голосование по резолюции, поддержанной Соединенными Штатами и Ватиканом, о запрете и терапевтического, и репродуктивного клонирования. Ряд других стран поддержал предложение Бельгии запретить репродуктивное клонирование, разрешив клонирование терапевтическое.

Методы разведения животных обычно связаны с получением какой-нибудь специализированной породы на основе очень жестких характеристик. То же относится к отбору растений, причем богатое разнообразие видов обычно заменяется несколькими монокультурами. Для человеческих популяций все это не годится. Здесь отбор должен быть нацелен на значительно меньшее ограничение генетического разнообразия. Разнообразие — не только источник силы, но и неотъемлемая составная часть того, что мы собой представляем и чем хотим быть. Вместе с тем, в нашу задачу входит и определенное сужение этого диапазона. Широк человек, сказал Достоевский, надо бы сузить. Мы можем не всегда соглашаться с тем, что для нас желательно, но мы хорошо понимаем, чего мы не хотим: низкого умственного развития, отсутствия альтруизма, распространения на-

⁵⁰ Bravin, Jess; Regaldo, Antonio. 2003. «U.N. Puts Off Human-Clone Ban Amid Demands by U.S., Vatican», *Wall Street Journal*, November 7, A3.

следственных болезней. В евгеническом обществе — даже при относительно жестко организованном материнстве и еще более строгом отборе среди мужчин — миллиарды людей будут иметь возможность производить себе подобных. Для сравнения: все выведенные скаковые лошади происходят всего лишь от трех ближневосточных производителей. А естественный отбор может быть еще более драконовским.

Картирование генома человека

Нам незачем богов напрасно беспокоить —

Есть внутренности жертв, чтоб о войне гадать,

Рабы, чтобы молчать, и камни, чтобы строить!

*Осип Мандельштам,
«Природа — тот же Рим...»*

Генетика — молодая наука. Эволюция видов была по-настоящему открыта лишь в конце 50-х годов XIX века. В 1866 году австрийский монах Грегор Мендель опубликовал результаты своих опытов по опылению гороха. Вплоть до конца века на его открытие никто не обратил внимания. И Гальтон, к примеру, так никогда и не узнал о них. Даже механизм оплодотворения — слияние ядер мужских и женских половых клеток — был открыт лишь в 1875 году. В 1888 г. в ядрах клеток были обнаружены тельца, названные хромосомами, а в 1909-м менделевские факторы наследования получили наименование генов. Первое искусственное оплодотворение (у кролика, а затем у обезьян) было произведено в

1934 году; и, наконец, в 1953-м было совершено фундаментальное открытие — установлена двойная спиральная структура ДНК. Как видим, все это произошло совсем недавно, так что ранние евгеники в общем-то были весьма мало осведомлены о технике своего дела.

Картирование генома человека находится все еще на ранней стадии. То, что мы знаем, — это малая крупица по сравнению с тем, чего мы не знаем. Существует три миллиарда нуклеотидных последовательностей, образующих от двадцати шести до тридцати восьми тысяч генов, которыми непосредственно кодируются белки. А вот как взаимодействуют гены и производимые ими белки, до сих пор плохо понятно.

Но гены, кодирующие белки, составляют лишь два процента генома человека. Функции других цепочек ДНК во многом еще — тайна. Мы знаем, что некоторые из них включают и выключают гены; мы выяснили, что на концах хромосом есть теломеры, укорочение которых имеет отношение к процессу старения, а также нефункциональные геномные паразиты, чья единственная функция заключается, по-видимому, лишь в самовоспроизводстве. Приблизительно 40—48% нуклеотидов состоят из повторяющихся последовательностей. Даже когда мы вычислим все последовательности генома, придется выяснять, как эта информация соотносится с экспрессией генов. Такова в самых общих чертах грандиозная машина наследственности — подробности ее схемы нам еще предстоит осваивать.

Впрочем, роль генов в человеческом обществе довольно быстро осознается. В 1998 году Дайана Пол (Массачусетский университет) напомнила о том, что еще четырнадцать лет тому назад она назвала

«биологически детерминистской» точку зрения, согласно которой на различия в интеллекте и темпераменте влияют гены — используя эти термины так, словно их значение было конкретизировано. Сегодня их использование было бы спорным, так как эти ярлыки как бы ставят данную точку зрения под вопрос, в то время, как она широко принята и учеными, и общественностью⁵¹.

Как бы то ни было, наши знания пополняются буквально с каждым днем, и уже в самом недалеком будущем мы сумеем с большой точностью анализировать генетический груз, который мы навязываем будущим поколениям.

Идеология

Необходимые условия жизни

Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем...

Первое послание апостола Павла к Коринфянам, 13, 9.

Сторонники евгеники требуют рассматривать научную селекцию в рамках нашего общего отношения к окружающей среде. Они доказывают, что, хотя мы не способны предсказать отдаленное будущее, мы можем достаточно точно определить следующие необходимые или хотя бы желательные условия:

⁵¹ Paul, 1998, 12—13.

- 1) запас природных ресурсов;
- 2) чистая, биологически разнообразная окружающая среда;
- 3) численность народонаселения, не превышающая возможностей планеты;
- 4) здоровое, альтруистичное и умственно развитое население.

Блага, которые мы пожинаем со времен промышленной революции, в конце концов должны будут истощиться. Споры о том, надолго ли хватит тех или иных природных ресурсов, можно считать второстепенными в масштабе существования человеческого рода на Земле. Рано или поздно мы израсходуем в той или иной форме весь доступный нам слой земной поверхности. Единственное, на что мы надолго можем рассчитывать, — это запасы, действительно обновляемые и неисчерпаемые. Что же касается научно-фантастических вымыслов о переселении на другие планеты, то подобный вандализм под девизом «плевать на все» так или иначе неосуществим для миллиардов людей.

Можно, конечно, возразить, что неизбежность истощения ресурсов лишает смысла саму тему дискуссии. Какая разница, если рано или поздно это все равно произойдет?

Ответ лежит в области морали.

Мы пустились в промышленную революцию всего два столетия назад, и нам предстоит пройти еще огромный путь, если мы не хотим, чтобы наши потомки вернулись к первобытной экономике охоты и собирательства в эпоху, когда останется уже мало что собирать и не на что будет охотиться.

Нам необходимо умело использовать оставшиеся драгоценные ресурсы, чтобы пройти этот путь как можно бережливее.

Традиционные сообщества живут в гармонии с природой. Современное индустриальное общество — явно нет. Мы уже загубили многое в способности природы к самоисцелению. Множество видов стерто нами с лица земли, другие перемещены — нами же — в чуждую им окружающую среду, где при отсутствии естественных врагов они, следуя нашему примеру, насилуют окружающий мир. Глобализация уже наносит разрушительные удары по биологическому разнообразию планеты. Что же касается загрязнения окружающей среды, то хотя оно зашло так далеко, что об этом тяжело читать и слышать, многое еще можно повернуть вспять.

Налицо демографические проблемы, с которыми уже в ближайшее время нашей планете едва ли удастся справиться. В традиционных сообществах дети, будучи единственной формой социальной защиты, представляют для своих родителей экономическую выгоду. Чем их больше, тем выгоднее родителям. В современном обществе дети являются экономическим бременем, и вернейший способ увеличить потребление (для многих — главная цель в жизни) состоит в том, чтобы сократить число детей до минимума.

В 2003 году суммарный коэффициент рождаемости (СКР — количество детей у одной женщины за весь детородный период) в странах Юго-Восточной Азии был ниже уровня воспроизводства — 1,7. В Японии и на Тайване он составил даже 1,3. В Европе СКР упал до 1,4, причем в восточноевропейских странах он составлял 1,2, в России — 1,3. СКР в Канаде и Соединенных

Штатах — соответственно 1,5 и 2. Резкий контраст с этими цифрами представлял показатель Латинской Америки — 2,7, а в Африке он достиг уровня 5,2. СКР планеты в целом равнялся 2,8.

За последние 250 лет население Земли увеличилось в шесть раз. Оно все еще растет драматически, хотя темпы роста несколько замедлились; сейчас он приходится в основном на беднейшие страны. И хотя есть надежда, что мир в целом в конце концов преодолееет демографический взрыв, вполне возможно, что прежде, чем это произойдет, некоторые страны переживут кошмарный мальтузианский коллапс. Например, в Республике Бангладеш, территория которой значительно меньше Беларуси (причем бо́льшая часть ее представляет собой аллювиальную затопляемую равнину, часто подвергающуюся разрушительным действиям циклонов), уже сейчас проживает 134 миллиона человек, к 2050 году, как предполагают, эта цифра достигнет 250—255 миллионов. В некоторых других регионах наблюдаются еще более высокие темпы роста: палестинские арабы, например, по имеющимся прогнозам, увеличат свою численность за предстоящие несколько десятилетий в 3,3 раза — и это на земле, где уже сейчас ощущается критический недостаток питьевой воды. Индия предположительно добавит за это время к своему нынешнему населению столько людей, сколько сейчас проживает на всей территории Европы⁵².

Конечно, демографические предвидения ненадежны. Есть прогнозы «низкие», «средние» и «высокие». И существуют вопросы, на которые ни у кого нет отве-

⁵² *Population Reference Bureau, 2003 World Population Data Sheet.*

тов. Сколько людей может вообще прокормить наша маленькая планета? Сколько жизней унесут факторы, снижающие народонаселение не в результате ограничения рождаемости, а из-за высокой смертности? Например, уже сейчас можно предвидеть гибель пятидесяти миллионов человек от СПИДа. Когда это кончится? И какие новые беды притаились за углом? В этом смысле демографические прогнозы ничуть не лучше биржевых. В любом случае, самый мудрый подход — заблуждаться в сторону осторожности. Численно ограниченное население, способное выжить, используя имеющиеся обновляемые ресурсы, создаст меньшую нагрузку, обеспечит менее разрушительный переход к новой экономике.

Альтруизм

Вы среди мертвых сухих буковых
листьев, в пожаре ночи,
Сожженные, как жертва, вы —
невидимки...

Д.Г. Лоуренс, «Запах ирисов»

По Дарвину, естественный отбор оказывает предпочтение такому поведению, которое способствует выживаемости. Самоубийственное поведение, казалось бы, должно вести к вымиранию вида. Как же тогда, спрашивали социальные биологи, можно объяснить поведение пчелы, которая кусает врага, вместе с жалом вырывает свои внутренности и погибает? Ответ заключается в том, что все решает выживаемость генотипа, а не индивидуума. Защищая улей, пчела умирает, но другие члены пчелиного сообщества, ее генетические ко-

пии, продолжают жить и размножаться: шансы на выживание их генов увеличиваются жертвой индивидуума.

До совсем недавнего времени выживание человеческого индивидуума было в высшей степени проблематичным. Люди — физически уязвимые существа с непрочным кожным покровом, слабой мускулатурой, без когтей, с атрофированными клыками. По-видимому, внеклановый каннибализм в первобытную эпоху повышал шансы на выживание вида. Чужие особи или группы были не просто врагами, но и потенциальной пищей. Мы являемся результатом именно такого эволюционного процесса.

У всех животных видов внесемейный альтруизм — редкое исключение. Выживание требует максимального напряжения сил, а энергия, израсходованная на чужие гены, — это энергия, которую можно было употребить на благо собственных детей. Таким образом, рассеянный или несфокусированный альтруизм снижает выживаемость.

Можно представить большинство свойств в виде точек, образующих некий континуум. Если поместить рассеянный альтруизм на одном конце, а сфокусированный — на другом и провести статистическую кривую, она резко отклонится в сторону сфокусированного альтруизма, то есть к прямому потомству.

Объединение семей в булшие группы (племена) сопровождалось специализацией и сотрудничеством. Статистическое отклонение в сторону сфокусированного альтруизма сохранялось, но уже не безусловно. Люди научились «жить по правилам», симулируя несфокусированный альтруизм. Но гены при этом особо не изменились. Политическая история *homo sapiens* представляет собой непрерывную цепь насилия, и лю-

бое объективное определение места человека в царстве зверей относит его к хищникам.

Каким должно быть наше общество? В той степени, в какой альтруизм определен нашими генами, искусственный отбор теоретически мог бы создать социальный контур, направленный в сторону рассеянного альтруизма. Трудность продвижения к лучшему обществу состоит в том, что процесс этот непременно сопряжен с усилиями и даже жертвами ныне живущего поколения, наделенного поистине диктаторской властью над потомством.

Все это приводит к довольно мрачным выводам. Специалист по экологии человека Гаррет Хардин считал, что бесполезно ожидать от людей действий, противных их собственным интересам⁵³. По мнению биоэтика Питера Сингера, взаимный альтруизм есть всего лишь «технический термин для сотрудничества»⁵⁴.

Как осуществлять отбор с целью поощрения альтруизма? Как измерить альтруизм? Где проходит граница между ролью наследственности и ролью среды (nature-nurture)? Какие гены вступают в игру и в каких комбинациях? Какая тут наследуемость? Какие комбинации позитивных и негативных подходов евгеники окажутся наиболее эффективными?

Верный приверженец «зеленого» движения, истинный евгеник хочет создать глобальную цивилизацию, которая не ставит своей главной целью потребление. Его идеал — нехищническое, несебялюбивое, интеллектуально обогащенное общество, где высокий уровень жизни достигается знанием и любовью, а не наоборот.

⁵³ Hardin, 1977.

⁵⁴ Singer, 1999, 42.

Никакая философия жизни не может логически обосновать свои основные посылки. Общество, которое провозглашает своей главной целью максимальное потребление и лишь мимоходом заботится о судьбе будущих поколений, общество, которое не видит в культуре и науке никакой другой ценности, кроме выгоды от их вклада в потребление, — такое общество основано на презумпциях, логически неопровержимых. Такое мировоззрение — продукт отбора, который отдавал предпочтение кланово-специфическому альтруизму.

Евгеники призывают к общечеловеческому универсализму, который признавал бы, вместе с тем, взаимосвязь нашего вида со всеми другими видами на этой планете. Евгеники решительно отвергают всякий гомоцентризм, рассматривающий наших меньших братьев всего лишь как полезный корм для нас. Но вместе с тем, евгеники считают, что мы должны быть открыты для генетических усовершенствований, для дальнейшего развития технической цивилизации и возможного контакта с живыми существами других планет.

«Наибольшее счастье для наибольшего числа людей» — вот лозунг этой этической системы. Не следует понимать ее в духе гедонистических постулатов Джереми Бентама (1748—1832), но скорее в духе Джона Стюарта Милля (1806—1873) как выход за пределы материального мира, как систему, подчиняющую себе интеллект.

В наших генах, указывают евгеники, скрыто многое, что, вероятно, было выгодным для предыдущих поколений, что некогда обеспечило человечеству победу в борьбе за жизнь. Но сейчас условия радикально изменились. Или мы будем работать в согласии и со-

трудничестве с природой, или, снедаемые алчностью, откажемся от генетической реформы и погибнем.

Опасный путь? Несомненно. Вполне возможно, например, создавать людей с пониженным умственным развитием, чтобы они занимались вместо нас черной работой, — подобно тому как сейчас мы импортируем неквалифицированную рабочую силу с помощью нашей иммиграционной политики. С нашим все еще ограниченным кругозором мы легко можем переоценить нашу способность предвидеть будущее. Существует также риск чрезмерно узкого разграничения желательного от нежелательного.

Общество и гены

Политика: манипулирование под маской демократии

Я верю в идею разделения труда. Вы избираете нас в Конгресс, мы проводим законы, которые дают вам возможность сделать деньги... и из ваших прибылей вы выделяете средства в фонды наших избирательных кампаний, чтобы мы оставались на месте и принимали больше законов, которые позволят вам делать еще больше денег.

Сенатор Бойс Пенроз, 1896

В политике важны две вещи. Первая — это деньги, а вторую я не помню...

Сенатор Марк Ханна, 1896

В 1999 году, в канун нового тысячелетия, опрос Галлопа обнаружил, что 68% американцев все еще одоб-

ряют преподавание в школах — наряду с теорией эволюции — версии Божественного возникновения мира и человека. Причем сорок процентов из этих шестидесяти восьми поддерживали исключительно библейскую версию сотворения мира, из них 47% считали, что «Бог создал людей примерно в их теперешнем виде одним актом творения около десяти тысяч лет тому назад». (В 1982 году этих последних было только 44%!⁵⁵). Говоря словами теолога Джона К. Флетчера, такие взгляды «окутывают разумное обсуждение страхом и невежеством»⁵⁶.

Генетические основы социальных и политических структур — предмет, которого две трети столетия не решались касаться самые смелые социологи и политологи. Само собой разумеется, это табу сильно мешает нам понять самих себя.

Пожалуй, никогда не существовало общества с абсолютно жесткой структурой, в котором личная одаренность не играла бы никакой роли. В Древнем Египте, в Риме, в Византийской и Османской империях, вероятно, даже в государстве майя одаренный раб при случае мог продемонстрировать свои способности и достичь высокого ранга. Однако в современном обществе, с его немислимим прежде динамизмом, всеобщее обязательное образование вкупе с тенденцией к спариванию внутри своего интеллектуального слоя создают все большее расслоение на генетические классы, да еще с наложением богатства и власти.

В условиях диктаторского режима правительство самолично декретирует права и обязанности своих под-

⁵⁵ Gallup Organization, February 14, 2001.

⁵⁶ Fletcher, 1983, 519.

данных. Демократия предоставляет гражданам свободу выбора. Но и в самой свободной стране, если у тебя нет независимых доходов и ты не хочешь умереть с голоду, тебе придется выполнять хотя бы некоторые из тех функций, которым общество придает ценность и значение. *Принуждение* остается ключевым словом для обеих систем. Это не субъективная оценка, но простой жизненный факт. Разница между демократией и диктатурой заключается, главным образом, в том, каким способом власть добывается выполнения одних и тех же задач — любых, от перевозки мусора до преподавания в школе, — и тем самым получает возможность управлять функциональным социальным механизмом, позволяя власть имущим оставаться у власти.

Капитализм оказался экономически куда эффективнее концлагеря. Вообще говоря, у нас больше общего с коровами, чем с кошками, — так легко мы сбиваемся в стада. Истинная демократия невозможна, если люди не понимают свои главные проблемы. На самом деле политическая история — не что иное, как непрерывная демонстрация коварства, хитрости и лжи.

Диктатуры по своей природе нестабильны: властитель, который отказывается учитывать расклад общественных сил, будет рано или поздно свергнут. Демократии обладают значительно большей гибкостью в манипулировании волей народа.

В политическом диалоге можно выделить три уровня:

- 1) фальшивые вопросы, цель которых — манипулировать массами;
- 2) истинные (как правило, тайные) взгляды правящей элиты;

3) долговременные вопросы выживания вида, которые чаще игнорируются, чем замалчиваются, так как будущие поколения, те, для кого эти вопросы жизненно важны, не входят в число избирателей.

В 1933 году, под впечатлением от Великой депрессии 30-х годов с тоской оглядываясь назад, на «священную войну, которая должна была привести к всеобщей безопасности и демократии», бывший государственный служащий Джон Мак-Конохи в своей книге «Кто правит Америкой?» охарактеризовал «невидимое правительство» США так:

*политический контроль, осуществляемый отдельными лицами, группами или организациями в эгоистичных, подчас низменных целях, людьми, старательно избегающими ответственности, которая всегда должна сопутствовать власти. И в политике, и в бизнесе прикрытием для них служат политики-марионетки*⁵⁷.

Ровно полвека спустя социолог Дж. Уильям Домхофф, чьи политические взгляды были куда левее взглядов Мак-Конохи, пришел точно к таким же выводам в своей работе «Кто правит Америкой сейчас?», описывая связанный круговой порукой правящий класс, который формирует социальный и политический климат. Этот класс задает тон в экономике и правительстве с целью обеспечения своих собственных интересов.

Ни в одной сфере человеческой деятельности нет такого лютого соперничества, как в политике. Какова

⁵⁷ McCaughy, 1933, 1, 7.

ее истинная природа? Всего лишь один пример: Вашингтон — родной дом американской «номенклатуры» — сообщества богатых и поднаторевших в политике деятелей. Между тем 37% жителей столицы читают не лучше школьников третьего класса, а то и хуже⁵⁸.

Такое положение вещей можно уподобить соревнованию чемпиона по спринтерскому бегу с девяностолетним стариком в инвалидном кресле. Неудивительно, что победителям в таком забеге нравится порядок, при котором можно безнаказанно делить добычу, не испытывая при этом ни малейших угрызений совести.

В настоящее время один процент американских граждан владеет сорока процентами национального богатства⁵⁹. На выборах крупные предприниматели и корпорации финансируют предвыборную кампанию, эти деньги частично используются для опроса избирателей, чтобы выяснить, что избиратели хотят услышать от кандидатов. Львиная доля пожертвований вкладывается в рекламу, где не больше логики, чем в рекламе прохладительных напитков. В итоге реклама сочетает информацию, полученную от опросов, с тем, что, по мнению пропагандистов, примут избиратели.

Положение усугубляется тем, что большинство средств массовой информации контролирует горстка людей, и никто даже не заикается о законе против трестов, который запретил бы дальнейшее слияние корпораций. Система функционирует без сучка и задоринки — в точности так, как была задумана.

Когда кандидат, потративший на предвыборную кампанию больше, чем его противник, оказывается по-

⁵⁸ Timber, 2003.

⁵⁹ Traub, 2002.

бедителем, он усердно защищает интересы тех, кто оплачивал счета. Если же результаты выборов ставятся под сомнение, кандидату нужно просто обмотать себя флагом и клеймить оппонентов. Так углубляется пропасть между элитой и широкими массами. Книга, публикуемая серьезным университетским издательством, выходит тиражом в несколько сотен экземпляров, в то время как телешоу средней популярности измеряет свою аудиторию десятками миллионов, а Голливуд обращается к миллиардам по всему свету.

Интеллектуалы вроде бы свободны выражать свое мнение (по крайней мере, до тех пор, пока они не угрожают существующим властям), но информированное мнение не имеет отношения к политическому процессу.

Эта ситуация стала возможной благодаря неспособности основной массы населения разбираться в истинной природе политических разногласий. В самом деле, как может разумный наблюдатель поверить, что такое общество способно принимать взвешенные решения, если, например, в опросе Галлопа (2000 г.) 34% респондентов не смогли даже назвать вероятных кандидатов в президенты? Для лиц со средним школьным образованием или меньше и заработком менее 20 тысяч долларов в год этот показатель возрастает даже до 55%⁶⁰.

Согласно исследованию, проведенному организацией «Национальная оценка педагогического прогресса», 56% испытуемых не смогли правильно вычесть 55 и 37 из 100, 18% не смогли умножить 43 на 67, а 28% оказались не в состоянии изобразить цифрами «триста пятьдесят шесть тысяч девяносто семь».

⁶⁰ Gallup, March 22, 2000.

Вдобавок к этому, 24% взрослых американцев не знали, что некогда Соединенные Штаты вели войну за независимость с Великобританией, а 21% понятия не имели, что Земля вращается вокруг Солнца⁶¹. Согласно данным некоммерческой педагогической исследовательской группы Northeast Midwest Institute, 60 миллионов взрослых американцев не могут прочесть даже первую полосу газеты⁶².

Трое американцев из десяти в возрасте 18—24-х лет не сумели найти на карте мира Тихий океан⁶³, а 67% англичан не смогли сказать, в каком году закончилась Вторая мировая война. На вопрос, в какой стране находятся Французские Альпы, не ответили 64%⁶⁴.

Что касается искусства, философии, серьезной музыки, литературы и т.п. — той интеллектуальной мысли и творчества, которые должны придавать большее значение нашей жизни по сравнению с другими животными, которые так же, как мы, любят, ненавидят и видят сны, — все это не представляет никакого интереса для подавляющего большинства людей.

Кооптируя людей со способностями, современная элита лишает широкие массы блестящих артистов и поэтов, которые некогда создавали и берегли национальную культуру⁶⁵. Достаточно бегло взглянуть на журналы, предлагаемые в местном супермаркете или пробежаться по теле- и радиоканалам, — а их в Америке сотни, — чтобы упасть духом.

⁶¹ National Assessment of Education Progress.

⁶² Gallup, July 6, 1999.

⁶³ Rajeswary, 1985.

⁶⁴ Harper, 2004.

⁶⁵ См. G. Pomerantz, 1973.

Социальная помощь и рождаемость

Взгляни, вон там, беспечное дитя
танцует перед нами.

Сара Колридж, «The Child»

Не являются ли цели государства всеобщего благосостояния по самой их сути дисгеническими? В 1936 году знаменитый биолог Джулиан Хаксли в лекции для Евгенического общества высказался на этот счет весьма жестко:

*Низший слой общества... как утверждают, менее одаренный генетически... не должен иметь слишком легкий доступ к пособиям или бесплатному больничному лечению, чтобы удаление последнего барьера естественного отбора не слишком облегчило для этого слоя деторождение и выживаемость потомства. Длительная незанятость должна быть основанием для возможной стерилизации. Во всяком случае, социальное пособие следует выплачивать лишь при отказе производить на свет новых детей*⁶⁶.

Не следует забывать, что это было сказано в самый разгар Великой депрессии и что многие из получавших пособие были просто жертвами текущей экономической конъюнктуры, а отнюдь не собственных якобы неполноценных генов.

⁶⁶ Вајема, 1976, 257.

Хотя среднестатистическая женщина-мать, живущая на пособие, получает его лишь в течение двух лет, незамужние женщины, родившие до двадцати лет, находятся на обеспечении, в среднем, восемь лет, а то и больше⁶⁷. Это так называемые хронические случаи. В среднем, у матерей, родивших вне брака, IQ на десять пунктов ниже, чем у замужних матерей⁶⁸. Зачастую их младенцы пополняют армию брошенных, отверженных и избиваемых детей⁶⁹.

Механизм этого явления может рассматриваться как чисто экономический. Перед молодой женщиной средних способностей или выше открывается много возможностей и ее не соблазняет скромное государственное пособие, в то время как женщина с низким умственным развитием не без основания видит в социальном вспомоществовании пропуск в независимость и свободу от тяжелой и малооплачиваемой работы. Естественно, чем пособие выше, тем больше искушение его получить. Тем не менее связь между экономическими условиями и рождаемостью не доказана. Демограф Дэниэл Вайнинг установил, в частности, что относительно более низкие пособия в южных американских штатах не привели к существенному снижению рождаемости⁷⁰.

Мы сталкиваемся здесь с печальной дилеммой. Общество обязано заботиться о своих слабейших согражданах, но обратная сторона медали такова, что, делая

⁶⁷ Herrnstein/Murray, 1994, 197.

⁶⁸ David Lykken, quoted in Wright, 1997, 131. See also Herrnstein/Murray, 1994, 191–201.

⁶⁹ Guttmacher, 1964.

⁷⁰ Vining, 1983.

это, мы поощряем многодетность у женщин с низким IQ (которые и замуж выходят преимущественно за мужчин с низким IQ, — так называемое выборочное спаривание). И мы платим им все больше за каждого ребенка. Матери, находящиеся на пособии, в среднем, имеют 2,6 детей; не пользующиеся пособием — 2,1⁷¹. Это центральный фактор в показателях рождаемости в США.

Как быть? Отказывать бедным женщинам и их детям в финансовой помощи? Стимулировать высшие классы к деторождению? Или в отчаянии сдаться и позволить обществу генетически деградировать? Учитывая реалии политической жизни, как поступить? Следовало бы по крайней мере расширить услуги по планированию семьи для бедных и оплачивать из общественных средств аборт, которые доступны сегодня лишь состоятельным классам.

Не подлежит сомнению, что политика — и внутренняя, и внешняя — влияет на рождаемость, но нынешний политический климат делает невозможным даже обсуждение этой темы. Так как будущие поколения представляют нулевую долю избирателей, сфера общественных интересов, в основном, лежит в горизонтальной плоскости, долгосрочные же последствия по большей части считаются личным делом и потому игнорируются, то есть остаются нерегулируемыми.

Евгеника возражает против такого вертикально-горизонтального противостояния. Те, кто еще не родился, по сравнению с ныне живущими потенциально представляют собой более многочисленную популяцию, их права — первоочередные. Политика, по определе-

⁷¹ Уах, 2000.

нию, есть борьба между живущими здесь и сейчас; и то, что представляется победой для некоторых современников, вполне может оказаться бедствием для их детей. И наоборот, беды родителей могут привести к удаче детей.

Человечество давно уже отделило секс от размножения. Сейчас женщины могут даже обойтись без мужской спермы⁷². Таким образом, оставляя право на секс в личной сфере, право на размножение, поскольку оно определяет самую природу людей будущего, с точки зрения эвгеники может быть проигнорировано обществом только на свой страх и риск.

Преступность и IQ

О, кровь, рожденная отцовской кровью,
Текущая по зараженным венам!
Пролей тебя на земляную скверну, —
Ты смысла бы любое преступленье...

Перси Биш Шелли, «The Cenci»

Наследственность соучаствует буквально во всем поведении человека, включая алкоголизм, курение, различные фобии и неврозы, шизофрению и другие психические заболевания, а также бессонницу, потребление кофе (но почему-то не чая⁷³), брак и развод, удовлетворение от работы, хобби и многое другое.

Любопытно, что в то время как одно исследование не выявляет никакой генетической роли в способности к пению⁷⁴, другое показывает высокую степень наслед-

⁷² Price, 2001.

⁷³ Wright, 1997, 64.

⁷⁴ Wright, 1997, 60.

ственности в восприятии высоты звука и оценивает наследуемость тональной глухоты в 0,8 — примерно такого же высокого уровня, какого достигают характеристики, несомненно предопределенные генетически, например рост⁷⁵. У тех, кто занимается разведением животных, и даже просто у владельцев домашних животных нет сомнений относительно передачи по наследству внутривидовых и межвидовых различий, и мы все из каждодневного опыта знаем, сколь велики врожденные различия между людьми. Гены безусловно играют роль и в сфере преступности.

В середине девятнадцатого века, когда органы правосудия в разных странах все еще руководствовались представлением о свободе воли, преступление рассматривалось как грех, который должен быть искуплен. В конце 50-х годов XIX века французский врач Б.А. Морель заложил основы криминальной антропологии. Сам Гальтон выступал за применение специальных мер, ограничивающих деторождение не только у психически больных и слабоумных, а также уголовных преступников, но и у нищих⁷⁶. В 1876 году, через пять лет после выхода в свет «Происхождения человека» Дарвина, итальянский криминолог и врач Чезаре Ломброзо опубликовал книгу «Преступник», где попытался продемонстрировать биологическую природу преступности. Ломброзо утверждал, что на вскрытиях он установил определенные физические характеристики-стигматы врожденного преступника, у которого, как он считал, имеется недоразвитый череп. Если согласиться с подобно-

⁷⁵ Holden, 2001.

⁷⁶ Haller, 1963, 17.

го рода врожденной детерминацией, наказание за преступление становится бессмысленным.

Взгляды Ломброзо ныне расцениваются как ошибочные, тем не менее исследования с целью подтвердить роль наследственности в преступном поведении продолжаются. В 1982 году в Швеции было показано, что уровень преступности среди приемных детей составляет 2,9%, если ни биологические, ни приемные родители не привлекались к суду за нарушение закона. Если один из биологических родителей был преступником, показатель криминальности у детей был 6,7%, а когда преступниками были оба биологических родителя, вдвое выше — 12,1%⁷⁷.

Представители левых кругов поначалу склонялись к биологическому позитивизму, зато марксисты считали преступность однозначно функцией социальной среды. Анархисты даже сочувствовали преступникам, видя в них бунтарей-повстанцев, бросивших вызов обществу социальной несправедливости. Преступление в капиталистическом обществе рассматривалось как революционный акт.

Если эгалитарист Франц Боас был отцом антропологии, то родительские права на криминологию («приемыша» социологии) следует передать Эдвину И. Сатерленду, для которого обучение и обучаемость было целиком и полностью социальным явлением, никак не детерминированным биологически. В 1914 году Сатерленд опубликовал книгу «Криминология», оказавшую огромное влияние на дальнейшее развитие всей этой области в XX веке. Опираясь на эту работу, в особенно-

⁷⁷ Wright, 1997, 123.

сти на позднейшие, переработанные издания, авторы многих учебников криминалистики даже не упоминали об IQ либо трактовали этот термин очень вольно.

Между тем исследования умственного развития последовательно выявляли более низкий IQ среди лиц, совершивших преступные действия, по сравнению с общим населением. Умственное развитие 200 несовершеннолетних правонарушителей, помещенных в исправительные учреждения штата Айова, показывает IQ 90,4 у мальчиков и 94,1 у девочек. Средний IQ среди подростков, не совершавших уголовных преступлений, был 103 у мальчиков и 105,5 у девочек⁷⁸. Полицейские досье на более чем 3600 мальчиков в графстве Контра Коста, штат Калифорния, дают соотношение между IQ и преступностью 0,31⁷⁹. В другом исследовании 411 лондонских подростков наблюдались в течение десяти лет с целью установить показатели умственного развития в криминальной и некриминальной группах. В то время как лишь один из пятидесяти мальчиков с IQ 110 и выше был рецидивистом, один из пяти с IQ 90 или ниже оказывался в группе закоренелых преступников⁸⁰.

Со времени пересмотра тестов Станфорда-Бине и Векслера-Бэлвью в конце 30-х годов не раз оказывалось, что IQ у несовершеннолетних преступников отличаются от IQ в общей популяции в среднем на 8 пунктов⁸¹ — значительная, но не огромная разница. Можно предположить, что разрыв мог быть еще мень-

⁷⁸ Lunden, 1964, 86.

⁷⁹ Hirschi/Hindelang, 1977, 573—574.

⁸⁰ Hirschi/Hindelang, 1977, 573—574.

⁸¹ Hirschi/Hindelang, 1977, 581.

ше, если бы удалось получить более высокий процент приводов в полицейский участок недостаточно ловких малолетних преступников. Та же тенденция прослеживается у взрослого контингента. Средний IQ у нарушителей закона — около 92, то есть на 8 пунктов, или на половину стандартного отклонения, ниже среднего⁸².

Что же происходит в действительности? Жизнь сама по себе — жестокая борьба, побежденные нередко оказываются на вертеле над костром победителей. Современная цивилизация навязывает правила (так называемые ценности среднего класса), которые предоставляют рядовому человеку больше, чем в прежние времена, шансов на успех. Представим себе ситуацию, когда сытный ужин получает только самый быстрый бегун. Очень может быть, что не столь быстроногие участники соревнования, вместо того чтобы тщетно стараться превзойти его в скорости, захотят просто подставить ему ножку. То же относится к умственному развитию. Преуспевающему биржевому маклеру, хорошо зарабатывающему хирургу или владельцу адвокатской конторы нет нужды совершать преступление, чтобы разбогатеть, но ниже на профессиональной шкале находятся те, чье низкое умственное развитие обрекает их на материальное рабство. Можно ли, хотя бы отчасти, так просто объяснить преступность?

В какой мере унаследованный низкий моральный уровень является фактором, определяющим поведение преступника? Прежде чем зарубить топором старуху-процентщицу, Раскольников пытается логически снять с себя вину. Очевидно, что таких, как Раскольников, в

⁸² Herrnstein/Murray, 1994, 235, 242, 735.

преступной среде не так уж много. Во всяком случае, для многих из них совесть, по-видимому, — слаборазвитое чувство.

Можем ли мы по-настоящему доверить страшную силу управляемой эволюции бюрократам? Не далеки ли мы и сегодня от более четкого понимания природы преступности? Не является ли преступность статистическим «хвостом» таких свойств, как склонность к приключениям и риску? А если это так, — вряд ли стоит добиваться, чтобы в народе поощрялись инертность и пассивность.

Миграция

Расселившись по всей планете, человек продолжает тратить невероятные усилия, чтобы перемещаться по ней. Цивилизации были поработаны, вытеснены или наводнены чуждыми, пришлыми популяциями. На смену самодостаточности приходила все более дробная специализация, создавались новые правящие классы, подчас рекрутируемые из весьма разнородных этносов⁸³.

Так как глобальный фонд талантов не убавляется и не прибавляется от того, что кто-то переезжает из страны А в страну Б, миграция представляет собой игру с нулевым счетом. Но при этом одни страны выигрывают, а другие проигрывают. Соединенные Штаты привлекают большое число одаренных людей, но одновременно и тех, кто едва ли способен подняться над низким социально-экономическим слоем. Средний показатель IQ у иммигрантов в 80-х годах XX века состав-

⁸³ См.: McNeill, 1984.

лял, по некоторым данным, 95 единиц, всего на одну треть ниже среднего стандартного отклонения⁸⁴. Эта разница слишком мала, чтобы можно было объяснить ее неблагоприятной средой, откуда прибыли многие приезжие.

Прежде миграции происходили медленно, создавая разнообразие благодаря долгим периодам относительной генетической изоляции. Новейшие транспортные средства быстро разрушают эту изоляцию. Сотрудники агентства ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) подсчитали, что 53% из 6809 языков мира находятся под угрозой вымирания к 2100 году. Исчезновение этого «резервуара человеческой мысли и знаний»⁸⁵ сопровождается утратой генетического разнообразия, что повергло бы в отчаяние экологов, случись что-либо подобное с другими представителями животного царства, а не с человеком.

История и политика евгеники

Краткая история евгенического движения

Успешное разведение растений и животных отмечает конец периода охоты и собирательства в эволюции человечества. Если говорить о письменных свидетельствах, то «Республику» Платона можно рассматривать как первый теоретический трактат по евгенике.

После появления книги Дарвина «Происхождение видов» (1859), объяснившей эволюцию и место чело-

⁸⁴ Herrnstein/Murray, 1994, 359.

⁸⁵ «Speaking in Fewer Tongues.

века в мироздании, с неизбежностью возникло желание заняться тем, что называлось тогда «расовым улучшением». Другими словами, появилась озабоченность биологическими последствиями преодоления естественного отбора в современном мире.

Сам Дарвин стал настоящим социальным дарвинистом, сокрушаясь о том, что

*мы сделали все, что могли, чтобы обуздать процесс отбора; мы построили приюты для слабоумных, калек и больных; мы создали законодательство для бедных; наши врачи совершают чудеса искусства, дабы сохранить жизнь каждого до последней возможности... Так слабые члены цивилизованных сообществ размножают свою породу. Никто из тех, кто занимается разведением домашних животных, не усомнится, что это крайне вредно и для человеческой расы*⁸⁶.

Термин «евгеника» придумал двоюродный брат Дарвина, сэр Фрэнсис Гальтон, в своей книге «Исследования человеческой способности» (1883). В более ранних трудах «Наследственная гениальность» (1869) и «Английские люди науки: наследственность и среда» (1874) он впервые вводит в обиход выражение «nature/nurture». Гальтон был также одним из первых, кто осознал важность изучения близнецов. Он оказался прав (в отличие от своего знаменитого кузена), отвергнув ламаркизм, утверждавший, что приобретенные свойства могут передаваться потомству.

⁸⁶ Haller, 1963, 4.

В 1907 году в Лондоне было основано Общество евгенического просвещения. Евгеника получила широкую поддержку у таких представителей британской интеллектуальной элиты, как Хавелок Эллис, С.П.Сноу, Герберт Уэллс и Джордж Бернард Шоу. В частности, Шоу писал, что

*разум уже не разрешает нам отрицать, что ничего, кроме евгенической религии, не может уберечь нашу цивилизацию от судьбы, постигшей все прежние цивилизации*⁸⁷.

Вскоре евгеническое движение набрало силу и в Соединенных Штатах. В семидесятых годах XIX века Ричард Дагдэйл опубликовал свое знаменитое исследование семьи Джуков: ему удалось установить у 709 членов этой семьи криминальное прошлое. В 80-е годы уже широко применялось попечительское наблюдение с целью ограничить деторождение среди умственно отсталых лиц, а к концу века отмечены случаи стерилизации слабоумных. В 1910 г. в Колд Спринг Харбор на Лонг-Айленде было основано Евгеническое бюро регистрации. Активным участником американского евгенического движения в США был Александер Грейам Белл, который был женат на глухой женщине и интересовался браками между глухими людьми. Белл выражал опасение, что такое выборочное спаривание может привести к созданию популяции глухих.

Влияние евгенического движения не определялось числом его сторонников. В Великобритании и Соеди-

⁸⁷ Haller, 1963, 19.

ненных Штатах вместе взятых оно насчитывало лишь несколько тысяч человек. Авторитет этого движения объяснялся состоятельностью и влиянием небольшой группы участников.

После 1910 года евгенические общества возникли в разных американских городах; довольно большая делегация от США участвовала в Первом международном конгрессе евгеников в 1912 году в Лондоне. Второй и третий конгрессы были проведены в Нью-Йорке в 1921-м и 1932 годах.

Когда разразилась Первая мировая война, евгеники помогли армии США разрабатывать тесты на умственное развитие и после войны широко вербовали приверженцев этого метода. В 20-х годах они сыграли важную роль в том, что число госпитализированных слабоумных возросло втрое. Несомненной их заслугой является огромный рост амбулаторного лечения⁸⁸. Что касается стерилизации, то, вопреки распространенному мнению, сторонников этой меры среди евгеников оказалось меньше половины. Ни Национальный комитет психической гигиены, ни Комитет по оказанию помощи слабоумным не поддержали идею стерилизации⁸⁹. Причиной этого неприятия отчасти были опасения, что стерилизация может привести или к половой разнужданности, или к тому, что евгенику начнут рассматривать как новую идеологическую платформу полигамии.

К 1931 году 30 американских штатов — где раньше, где позже — приняли законы о стерилизации. Впрочем, число стерилизаций было относительно скром-

⁸⁸ Haller, 1963, 129.

⁸⁹ Haller, 1963, 132.

ным в национальном масштабе: к 1958 году — лишь 60 926⁹⁰. Для сравнения: в Индии с 1958-го по 1980 год было стерилизовано двадцать миллионов человек, в Китае за годы 1979—1984 около тридцати миллионов женщин и десять миллионов мужчин⁹¹.

Во время Первой мировой войны немецкие подводные лодки преградили путь свободной иммиграции в Соединенные Штаты. Несколько позже, в 1924 году, Конгресс, под сильным влиянием евгенических аргументов, изменил иммиграционный закон, урегулировав иммиграцию из разных регионов мира с тем, чтобы состав прибывающих соответствовал этническому составу страны в целом. 1 июля 1929 года были введены основные национальные квоты.

В эти годы евгеники сумели создать свои плацдармы в Аргентине, Австралии, Австрии, Бельгии, Боливии, Бразилии, Канаде, Китае, на Кубе, в Чехословакии, Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Греции, Венгрии, Индии, Италии, Японии, Мексике, Норвегии, Новой Зеландии, Нидерландах, Польше, Португалии, Румынии, СССР, Южной Африке, Испании, Швеции, Швейцарии и Турции⁹².

Последующая история евгеники представлена в нижеследующих четырех подразделах. Пока же отметим растущий интерес к евгенической тематике. Просмотр компьютерного Библиотечного центра (Online Computer Library Center, сокращенно OCLC, или Worldcat) вы-

⁹⁰ Haller, 1963, 137, 141.

⁹¹ Ascencion Cambron, «Approche juridique de la stérilisation des handicapés mentaux en Espagne», article in Missa/Susanne, 1999, 121.

⁹² M.-T. Nisot's 1927-29 *La Question eugénique dans les divers pays*, two volumes, Brussels; quoted in Drouard, 1999, 19.

явил в Интернете около 3200 опубликованных книг по евгенике, из которых 84 были написаны до введения самого термина.

Книги по евгенике в OCLC:

до 1883	84	1940—1949	243
1883—1889	14	1950—1959	128
1890—1899	23	1960—1969	138
1900—1909	124	1970—1979	146
1910—1919	536	1980—1989	230
1920—1929	419	1990—1999	396
1930—1939	569	2000—2003	263

Если к книгам 2000—2003 годов добавить аудио- и видеозаписи, цифра возрастет до 347 и превысит средний ежегодный показатель пика за годы 1910—1919. Учитывая революционный прогресс современной генетики, можно смело поручиться, что эта кривая будет и впредь возрастать. В апреле 2004 года поиск в Интернете по ключевому слову «евгеника» через поисковую систему Google выдал 231 000 ссылок, а в апреле 2005-го такой же поиск выдал 532 000 ссылок. Таким образом, распространенный взгляд на евгенику как на исчезающий исторический феномен явно не соответствует действительности.

Германия

Сейчас популярен взгляд на евгенику как на идеологическую основу Холокоста. Философ и сионист, член Еврейской академии Лео Штраус придумал следующий силлогизм — своего рода *reductio ad Hitlerum*: «Гитлер верил в евгенику, Х верит в евгенику, следовательно, Х —

нацист»⁹³. Невозможно говорить о евгенике, игнорируя историю этого движения в Германии. Для этого мы должны обратиться к периоду, предшествовавшему годам национал-социализма 1933—1945.

С конца девятнадцатого столетия господствующие классы немецкого, и не только немецкого, общества ссылались на социальный дарвинизм как на оправдание непропорционального богатства, которое они накопили. Поэтому не удивляет выдвинутый в 1893 году Александром Тиллом тезис о том, что людей, воспитанных в духе соревнования как гарантии прогресса, «будет трудно соблазнить всякого рода социалистическими бреднями»⁹⁴.

Идея превосходства одной расы над другой нашла сторонников и пропагандистов еще раньше. О вырождении в мире животных писал в 1766 году знаменитый французский натуралист Жорж Бюффон (1707—1778). В 20-х годах XIX века эта тема уже привлекла широкое общественное внимание. Граф Жозеф-Артур де Гобино (1816—1882) применил ее к человеческому обществу, предложив идею о существовании «арийской расы», будто бы положившей начало «нордическим» популяциям. Последние арийские группы населяют, согласно представлениям Гобино, Северную Германию и Англию, и скрещивание арийцев с другими расами приведет к вырождению. Теория Гобино была с энтузиазмом воспринята в Германии.

В 1895 году немецкий антрополог-любитель Отто Аммон проповедовал скрещивание

⁹³ Drouard, 1999, 7.

⁹⁴ Alexander Tille, *Das aristokratische Prinzip der Natur*, 1893; quoted in Kaiser *et al*, 1992, 1.

чистого основного типа с более темными (пигментированными) типами с вытянутыми черепами и типами с круглыми черепами с меньшим содержанием пигмента. Все промежуточные, смешанные формы нельзя считать особо успешными, и они должны будут исчезнуть в борьбе за существование, так как они были созданы лишь как неизбежный побочный продукт при производстве лучших⁹⁵.

Небольшая группа немецких врачей, некоторые из которых были связаны родственными узами, взяла на вооружение евгенику Гальтона и теорию вырождения, но с левых позиций. Основоположник немецкой евгеники Альфред Плетц (1860—1940) был социалистом. В 1891 году Вильгельм Шальмайер (1857—1919) опубликовал брошюру о вырождении видов. Если интересы Гальтона были сосредоточены, главным образом, на умственных способностях, то Шальмайер был увлечен идеей физического вырождения. Он утверждал, что Дарвин, открыв причины эволюции, подтвердил тем самым, что этот процесс управляем. Шальмайер был противником расовой теории Гобино. Альфред Гротьян (1869—1931) соглашался с тем, что существует опасность вырождения, и считал ее чисто медицинской проблемой.

Выдвинутые в 1914 году тезисы германского «Общества защиты расовой чистоты» находились в заметном противоречии с взглядами Гобино, и в них не упоминались ни класс, ни раса.

⁹⁵ Otto Ammon, *Natürliche Auslese und Stöndbildung*, 1893; quoted in Kaiser *et al*, 1992, 2—3.

Словосочетание «расовая чистота» ввел в обиход Плетц в 1885 году как синоним евгеники. (Это выражение оказалось неудачным в том смысле, что часто истолковывалось как относящееся к отдельным расам, а не к человечеству в целом.) «Общество защиты расовой чистоты» призывало к дружеским отношениям в семейной жизни, настаивало на искоренении факторов, препятствующих представителям определенных мужских профессий иметь детей. Общество потребовало увеличить налог на табак и спиртные напитки, разрешить юридические аборт по медицинским показаниям, бороться с заболеваниями, которые тогда считались наследственными, — туберкулезом, сифилисом, гонореей, а также с профессиональными заболеваниями, предлагало ввести обязательный обмен справками о состоянии здоровья будущих супругов перед вступлением в брак, поощрять наградами писателей и художников за произведения, прославляющие семейную жизнь. Молодежь призывали к самопожертвованию во имя всеобщего блага⁹⁶.

К концу двадцатых годов евгеника вышла за пределы узко профессиональных дискуссий и стала предметом широкого обсуждения. Последующие тезисы «Общества защиты расовой чистоты» 1931—1932 годов вновь подчеркивали значение наследственности, предупреждали о вырождении и обращали внимание на роль семьи, призывая к увеличению рождаемости и предоставлению налоговых льгот для семей с детьми. Долгие

⁹⁶ Leitsätze der «Deutschen Gesellschaft für Rassenhygiene», zur Geburtenfrage angenommen in der Delegiertenversammlung zu Jena am 6. und 7. June 1914; quoted in Kaiser *et al*, 1992, 14—15.

периоды профессионального обучения были признаны подрывающими рождаемость; рекомендовались генетические консультации; поощрялось деторождение в семьях, где потомству грозили наследственные недуги; молодым людям вменялось в обязанность понимание евгенической ответственности перед грядущими поколениями⁹⁷.

И вновь никаких упоминаний о расовых вопросах.

Социальный дарвинизм девятнадцатого века рассматривал войну как явление позитивное: война выпалывает слабых, точно так же, как экономическое соревнование отбирает людей и социальные группы по пригодности. Но когда разразилась Первая мировая война, евгеники осудили ее как «контрселективную».

Перед началом войны в Германии серьезно опасались перенаселения. Население Германской империи, в 1880 году составлявшее 45 миллионов, к исходу Первой мировой войны возросло, несмотря на жертвы, до 67 миллионов. И только в 1918—1919 годах смертность превысила рождаемость⁹⁸. Страх демографического спада осложнил пропаганду негативной евгеники, но приверженцы «чистоты расы» атаковали мальтузианцев, утверждая, что к призывам к воздержанию скорее всего прислушаются наиболее желательные элементы населения и этот неразумный альтруизм окажется дисгенетическим. Беспokoило их и то, что такой поворот дела повредит «нордической расе». В контексте теорий о ра-

⁹⁷ Leitsätze der «Deutschen Gesellschaft für Rassenhygiene (Eugenik)», 1931/32; quoted in Kaiser *et al*, 1992, 62—64.

⁹⁸ Statistisches Bundesamt Wiesbaden, *Bevölkerung und Wirtschaft 1872—1972*, Stuttgart/Mainz, 1972, 102; quoted in: Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 130—131.

совом превосходстве межрасовое скрещивание рассматривалось как своего рода самоубийство «высшей» расы.

Но совсем не об этом заботился Адольф Гитлер. В 1920 году он выдвинул программу из 25 пунктов, ни один из которых не имел отношения к евгенике.

Чтобы лучше разобраться в роли евгеники при нацистском режиме, я выбрал 100 книг, относящихся к веймарскому и нацистскому периодам, с предметными указателями. Я не старался придерживаться строгих критериев, а лишь выбирал труды, посвященные этому времени. Все 100 названий перечислены в Приложении 2. Впрочем, каждый, кто имеет доступ к серьезной библиотеке, может повторить этот эксперимент, выбирая те книги, которые придутся ему по вкусу.

Авторы самые разные — от нацистских идеологов до признанных ученых, изучающих эту область сегодня. В алфавитных указателях 96-ти книг слово «евгеника» отсутствует. Четыре тома содержат лишь беглые упоминания о евгенике. Даже указатели к «Майн кампф» и речам Гитлера не фиксируют евгенику в качестве самостоятельной темы, хотя имеются многочисленные упоминания о расе. Совершенно очевидно, что евгеника отнюдь не была мощным идеологическим мотором национал-социализма, каким ее часто представляют.

Однако Гитлер слышал о евгенике и в конце концов включил ее в свои представления о социальном дарвинизме и мистической «нордической», или арийской, расе, в основном в духе Гобино (чье имя, правда, не упоминается в «Майн кампф»). Это был пример откровенного трибализма, подкрепленного суевериями и окутанного мистицизмом. В конце концов эти идеи привели к тому, что были организованы даже специаль-

ные экспедиции в Гималаи в поисках «корней». Широко использовались германские языческие символы и руны.

Будучи убежденным приверженцем главенствующей роли наследственности, Гитлер оставался антиуниверсалистом, видевшим основную цель генетического отбора в создании чистого нордического племени. Эволюция человечества была для него полем соперничества, а не сотрудничества. Способности, проявляемые другими народами, воспринимались как угроза той группе, которой он прочил победу. Эта антиуниверсалистская система ценностей по самой сути своей была антиевгенической.

Некоторые из немецких евгеников придерживались взглядов, противоречащих официальной теории «расовой гигиены». Странник добровольной стерилизации, ведущий немецкий генетик Ганс Нахтсгейм, последовательно отвергал нацистские идеи о расе. Даже Фриц Ленц, который был, вероятно, самым влиятельным немецким евгеником в нацистский период, высказывался против антисемитизма. Биолог и евгеник Вальтер Шейдт осуждал «расовую биологию», которую преподавали в германских университетах как псевдонауку. Еще один приверженец евгеники, венский врач Юлиус Бауэр, отрицал нацистские расовые идеи, называя их «фантазиями, высосанными из пальца»; по его мнению, они только вредили евгеническому движению. Странник евгеники, молодой австрийский врач Феликс Титц, выступил с осуждением нюрнбергских расовых законов. Биолог и евгенист Юлиус Шаксель протестовал против злоупотребления евгеникой в нацистской Германии и эмигрировал в СССР. Райнер Фетчер

и бывший католический священник Герман Мукерман были смещены со своих постов: их взгляды противоречили мировоззрению нацистов. Фетчер пытался вступить в контакт с Красной Армией и был застрелен эсэсовцами⁹⁹.

Евгеники в других странах недвусмысленно осудили гитлеровский расизм и антисемитизм. На Международной конференции евгеников в Эдинбурге в 1939 году британские и американские евгеники критиковали расистский характер евгеники в Германии¹⁰⁰. В том же году выдающиеся евгеники Соединенных Штатов и Англии выступили с заявлением, отвергавшим «расовые предрассудки и ненаучную теорию о том, что плохие или хорошие гены являются монополией определенных народов» (см. Приложение 1).

Национал-социалистическое государство взяло под контроль научные учреждения страны и щедро финансировало кафедры «расовой чистоты» в германских университетах. Некоторые немецкие евгенисты не устояли перед соблазном перейти от туманных проектов общественных преобразований к конкретным действиям.

Отто фон Вершуэр стал подлинным идеологом нацистских преступлений. Его «Расовая биология евреев» была опубликована в 1938 году в Гамбурге. Около полусотни статей, составивших шесть увесистых томов под общим заголовком «*Forschungen zur Judenfrage*» («Исследования еврейского вопроса»), вышли в свет под эгидой государства.

⁹⁹ Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 141—142, 382, 536—537, 539, 542, 597—601.

¹⁰⁰ Missa/Susanne, 19.

«Расовая биология» задалась целью определить физические различия между европейскими евреями и немцами. Вершуэр указывает на поразительный феномен: этническая группа сохранилась как нация на протяжении двух тысяч лет, не имея собственной территории. Он оговаривается — и с ним можно согласиться, — что описанные им различия не являются монополией той или иной группы: речь идет лишь об относительной частоте признаков внутри обеих групп. Автор изо всех сил старается соблюсти наукообразие, используя такие общепризнанные в научной антропологии характеристики, как отпечатки пальцев, группы крови, подверженность специфическим заболеваниям и т.п., — и, тем не менее, его книга представляет собой документ самого злокачественного шовинизма. У евреев, как мы узнаем от Вершуэра, крючковатые носы, мясистые губы, тусклая красновато-желтая кожа и курчавые волосы. Для них характерны крадущаяся, как у преступников, походка и «национальный запах». Далее Вершуэр переходит к «патологическим национальным свойствам». Он признает высокий интеллект евреев, указывает на относительно низкую рождаемость, но очень скоро научный тон сменяется неприкрытой ненавистью:

Я считаю, что лишь определенного типа люди склонны к иудаизму и готовы примкнуть к нему, — это, в частности, те, кто чувствует связь с иудеями по причине их особого интеллектуального и психологического склада. Лишь в редких случаях это обусловлено физическими причинами. В этом смысле еврейское влияние не является «иностранным».

Вершуэр приходит к заключению, что немцам и евреям необходимо оставаться обособленными друг от друга группами. Такая позиция совпадала с лозунгом Гитлера, заявившего в «Майн кампф», что «высшее право и высший долг человека — блюсти чистоту крови». Следующей задачей будет, согласно Гитлеру, запрет на деторождение для «больных туберкулезом, субъектов с неполноценной наследственностью, калек, сифилитиков и кретинов»¹⁰¹. Другими словами, в первую очередь нужно пресечь скрещивание с другими этническими группами, а затем заняться наследственной или приобретенной умственной отсталостью.

Вершуэр не употребляет слово «евгеника», однако считает свои доводы по сути евгеническими. Человеческо-ненавистнику выгодно утверждать, что его аргументы основаны на достижениях науки, а не продиктованы низменными чувствами. Нет, впрямую он не призывает истреблять евреев, но ход его мыслей подводит к такому заключению. Заметим, что Вершуэр был наставником нацистского врача-преступника Иосифа Менгеля, занимавшегося «расовыми» исследованиями близнецов.

Вряд ли есть что-либо во Вселенной, чего нельзя было бы вывернуть наизнанку, исказить или использовать во зло. И всегда будет существовать опасность злоупотребления наукой. Еще больше уныния и грусти испытываешь, когда видишь, что продукт больного ума или бесстыдного оппортунизма переведен и распрост-

¹⁰¹ Adolf Hitler, *Völkisches Menschenrecht und sogenannte humane Gründe* (1925/27), Munich, 1932, 444r, 444, *Mein Kampf*, цитируется по Kaiser et al, 1992, 119–120.

ранен переводчиком с английского, который ставит после своего имени «д-р философии».

Французский перевод «Руководства по евгенике и человеческой наследственности» О. Вершуэра был опубликован в оккупированном немцами Париже в 1943 году. Подпись автора на обложке датирована летом 1941. Большая часть этого сочинения содержит известные в то время факты наследственности, статистические данные и т.п. Книга представляет собой популярно написанное введение в генетику человека. Автор отмечает, что его труд был прочитан в рукописи известными евгенистами — Эрвином Бауэром, Эугеном Фишером, Фрицем Ленцем; каждый внес свои предложения¹⁰². Чтобы сделать книгу приемлемой, Вершуэр явно избегал вкрадчиво откровенного антисемитизма своих более ранних работ. Он утверждал, что евгеника Гальтона и теория расовой чистоты Плетца «полностью совпадают как по содержанию, так и по своим задачам»¹⁰³. Разумеется, он расхваливает «*Essai sur l'inégalité des races humaines*» Гобино, но также и Дарвина, Менделя и Карла Пирсона как пионеров евгенического мышления.

* * *

Обвинения, предъявляемые национал-социалистической евгенике, сводятся к следующему: 1) она служила обоснованием для закона о принудительной стерилизации от июля 1933 года; 2) она освятила своим авторитетом нацистскую программу эвтаназии — сентябрь 1939 года; и 3) она подготовила преследование, а затем массовое уничтожение евреев и цыган.

¹⁰² Verschuer, 1943, 1.

¹⁰³ Verschuer, 1943, 3.

Рассмотрим все три пункта.

1. В 1932 году — до прихода Гитлера к власти — Прусский государственный совет подготовил законопроект, который должен был заложить основу для выборочной стерилизации лиц, страдающих наследственными заболеваниями. Хотя вопрос о стерилизации обсуждался до этого добрых 20 лет, эта законодательная инициатива застала врасплох ведущих немецких евгеников, которые относились к стерилизации критически как к неэффективной мере генетического усовершенствования, а порой и приводящей к обратным результатам¹⁰⁴. 14 июля 1933 года закон был утвержден германским парламентом, в следующем году вступил в силу, но теперь он разрешал принудительную стерилизацию. Это касалось, в частности, лиц, дети которых рисковали — с высокой степенью вероятности — заполучить физические или психические дефекты, наследственные формы слабоумия, шизофрению, маниакально-депрессивный психоз, эпилепсию, малую хорею Хантингтона (так называемая пляска святого Витта), наследственную слепоту или глухоту, тяжелый наследственный алкоголизм¹⁰⁵. В тексте закона нет упоминаний о расе. С 1934-го по 1939 год было стерилизовано приблизительно 300—350 тыс. человек¹⁰⁶. В большинстве случаев речь шла о врожденном слабоумии или шизофрении¹⁰⁷. В эти же годы стерилизации осуществлялись и в ряде других европейских стран, а также в США, хотя и в меньшем

¹⁰⁴ Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 1998, 298.

¹⁰⁵ Das «Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses» vom 14. Juli 1933; цитируется по Kaiser *et al.*, 1992, 126.

¹⁰⁶ Missa/Susanne, 1999, 18-19; Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 470.

¹⁰⁷ Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 469.

масштабе. Евгенические аргументы при этом существенной роли не играли. В Германии руководствовались скорее другими соображениями: стерилизация рассматривалась как дешевая альтернатива социальному обеспечению¹⁰⁸. Католическая церковь была против стерилизации, евангелическая поддерживала ее¹⁰⁹.

2. Дебаты вокруг эвтаназии начались после появления книги Карла Биндинга и Альфреда Хоха «Легализация уничтожения жизни, не имеющей ценности», которая вышла в свет в 1920 году. Авторы — юрист и врач — привели чисто экономические доводы в пользу эвтаназии. И если в отношении стерилизации можно было сослаться — хотя бы в качестве побочного аргумента — на евгенику, то умерщвление по причине отсутствия «ценности» вообще не имело к евгенике никакого отношения: ведь люди, уже изолированные, зачастую подвергнутые стерилизации, заведомо не могли продолжить свой род. Надо отдать должное немецким ученым-евгенистам: они решительно выступили против эвтаназии. Еще в 1926 году Карл Г. Бауэр заявил, что если отбор используется как оправдание для убийства людей, «то мы все должны умереть»; евгеник Ганс Люксенбургер в 1931 году призывал к «безусловному уважению жизни человека»; в 1933 году Лотар Лофлер выступил не только против эвтаназии, но и против евгенически обоснованных абортот: «Мы с полным правом отвергаем уничтожение жизни, якобы *не имеющей ценности*»¹¹⁰.

¹⁰⁸ Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 22, 174, 263—265, 283, 294.

¹⁰⁹ Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 300.

¹¹⁰ Karl H. Bauer, *Rassenhygiene: Ihre biologischen Grundlagen*, Leipzig, 1926, 207; Hans Luxenburger, «Möglichkeiten und Notwendig-

Гитлер, однако, считал неизлечимо больных «бесполезными едоками», отнимающими время у больничного персонала и понапрасну занимающими больничные койки¹¹¹. Когда в сентябре 1939 г. он подписал секретный указ о начале национальной программы эвтаназии, это было сделано исключительно для того, чтобы высвободить до 800 000 больничных коек для ожидаемых с театра военных действий раненых¹¹².

3) Гибель огромного числа евреев — неоспоримый факт; но считать евгеническое движение идейным вдохновителем Холокоста — ошибка. Не подлежит сомнению, что Гитлер, отчасти под влиянием написанного Э.Бауэром, Э.Фишером и Ф.Ленцем руководства по генетике человека, сочувствовал евгенике¹¹³. Но он ненавидел евреев отнюдь не потому, что евгенисты научили его квалифицировать евреев как умственно неполноценных. Напротив, он считал их опасными соперниками арийской расы, которая должна была стать господствующей. На евреев возлагали вину за поражение Германии в Первой мировой войне и за унижения Версальского договора. Когда стало ясно, что новое

keiten für die psychiatrisch-eugenische Praxis», *Münchener Medizinische Wochenschrift*, 1931, 78: 753—758, 753; Lothar Loeffler, «Ist die gesetzliche Freigabe der eugenischen Indikation zur Schwangerschaftsunterbrechung rassenhygienisch notwendig?» *Deutsches Ärzteblatt*, 1933, 63: 368—369, 369. Цитируется по Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 524, 526.

¹¹¹ Aktion «T4» / «Wilde Euthanasie» (1939—1945); Aussage des «T4»-Leiters Viktor Brack: «Nutzlose Esser» 1946); Aus: DOC-NO426, in GSTA, Rep. 335, Fall 1, Nr. 202, Bl. 11; цитируется по Kaiser *et al*, 1992, 250.

¹¹² David Irving, *Hitler's War*, Viking Press, 1977; цитируется по Saetz, 1985.

¹¹³ Английский перевод: «Human Heredity, NY, 1931.

поражение ждет Германию в результате Второй мировой войны, месть стала на повестке дня. Что касается цыган и славян, то первые, как и евреи, подлежали уничтожению, а вторых можно было использовать как рабов. Массовые убийства евреев, цыган и множества славян в последний период войны совершались в обстановке строжайшей секретности. Сообщество немецких евгеников к Холокосту не призывало.

Тем не менее неоспорим и тот факт, что некоторые немецкие евгеники позволили втянуть себя в сотрудничество с режимом и внесли свою лепту в легитимизацию ненависти к «расово чуждым» этническим группам. Они, бесспорно, нанесли урон не только жертвам, но и собственной системе ценностей и убеждений.

История интеллектуальной мысли полна примеров идеализма, принимавшего порой самые злокачественные формы. Христианство и социализм обречены вечно нести свой крест — ответственность за Инквизицию и ГУЛАГ. Евгеника — отнюдь не идеология Холокоста, но в одной определенной стране небольшая группа ее представителей — уже успевшая сократиться в интеллектуальном климате менявшейся генетики, — запятнала себя соучастием в преступлениях национал-социализма.

И все же, вопреки расхожему мнению, евгеника не была движущей силой национал-социализма. Скорее это был аргумент, который взяли на вооружение нацистские главари — невзирая на недвусмысленные возражения лидеров международного евгенического движения.

Правые и левые

Но помни, каждое движение направо
Начинается с левой ноги.

Александр Галич

Хотя связь между социальным дарвинизмом и *laissez-faire* капитализмом, безусловно, существовала, споры о евгенике фактически пересекали классовые границы в Европе и Америке, и связывать их только с правым лагерем исторически неверно. В немалой степени интерес к евгенике был связан с поисками выхода из засилья необузданного капитализма девятнадцатого века. Даже когда Герберт Спенсер в Англии и Уильям Грейам Самнер в Соединенных Штатах попытались оправдать кричащее социальное неравенство, характерное для эпохи, левые не пожелали отказаться от теории естественного отбора. Социалисты не видели никакого противоречия между социальной несправедливостью и естественным отбором. Маркс и Энгельс были убежденными дарвинистами и считали, что теория эволюции и так называемый научный коммунизм — взаимодополняющие друг друга науки; речь шла о двух родственных областях — биологии и социологии. Ленин высмеивал утверждение, будто все люди от рождения имеют одинаковые способности¹¹⁴. Карл Пирсон, наиболее авторитетный из учеников Гальтона и лидер британского евгенического движения, был социалистом-фабианцем — как и Сидней Уэбб. Российские генетики даже пытались (безуспешно) в первые годы советской влас-

¹¹⁴ Lenin, 1914.

ти моделировать строительство социализма в соответствии с канонами евгеники.

В Германии до прихода Гитлера к власти существовала влиятельная Веймарская школа евгеники. Представители этой школы считали, подобно Марксу и Энгельсу, что евгеника и социализм дополняют друг друга¹¹⁵, — симбиоз, который сегодняшним левым принять нелегко. Отец немецкой евгеники Карл Плетц был социалистом. Он провел четыре года в США, где изучал возможность создания там социалистической пангерманской колонии. Австрийская феминистка и журналистка Ода Ольберг, пережившая нацистский период в изгнании, активно интересовалась идеями Вильгельма Шальмайера, который пытался объединить евгенику и социализм и был яростным противником расизма. Другим поклонником Шальмайера был Эдуард Давид, один из лидеров социал-демократического ревизионизма. Макс Левин, руководитель мюнхенского отделения Германской коммунистической партии, писал, что евгеника станет рычагом прогресса человеческого общества¹¹⁶. Альфред Гротьян приветствовал попытки в условиях социалистического строя снизить уровень рождаемости у лиц с неблагоприятной наследственностью, а известный теоретик социализма Карл Каутский преспокойно пользовался термином «вырождение». В социал-демократической партии Германии была даже значительная фракция евгенистов.

¹¹⁵ Schwartz, 1995.

¹¹⁶ Max Levien, «Stimmen aus dem teutschen Urwalde», *Under dem Banner des Marxismus*, 1928, 4:150—195, 162; quoted in Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 112.

В период расцвета евгеники генетик Герман Маллер (по-русски его имя часто транскрибируется как «Меллер») доказывал, что в капиталистическом обществе разного рода привилегии слишком часто дают возможность выдвинуться людям с ограниченными способностями и что «нужно производить больше Лениных и Ньютонов»¹¹⁷. Выдающийся генетик и убежденный марксист Дж. Б.С.Халдэйн заметил в 1949 году на страницах «Дэйли уоркер»: «Формула коммунизма «от каждого по способностям, каждому по потребностям» была бы чушью, если бы способности людей были одинаковыми»¹¹⁸. Генетик Иден Пол суммировал взгляды многих левых: «Если социалист не будет евгеником, социалистическое государство быстро погибнет от расового вырождения»¹¹⁹.

Традиционный разрыв между левыми и правыми в самой основе своей можно охарактеризовать как спор между «перераспределением» и «соревнованием». Логически эгалитаризм согласуется с *соревновательной* точкой зрения. Если все мы действительно «равны», то надо быть последовательным и признать правоту принципа «побеждает самый энергичный». Если же неравенство способностей заложено генетически, то справедливость требует поставить во главу угла *перераспределение* — сначала материальных благ, а со временем и самих генов. Евгенисты с полным основанием указывают, что если материальные блага могут перераспределяться лишь путем конфискации у одних и передачи

¹¹⁷ Paul, 1994, 20; цитирует «Из мрака» Германа Маллера, 114—115.

¹¹⁸ J. B. S., Haldane, *Daily Worker*, November 14, 1949; quoted in Paul, 1998, 13.

¹¹⁹ Цитируется по Paul, 1998, 13.

другим, то генетическое перераспределение этому правилу отнюдь не следует.

Акты геноцида принято связывать с деятельностью адептов теории главенствующей роли наследственности, а не глашатаев врожденного «равенства». Но левые запятнали себя массовыми убийствами ничуть не меньше, чем правые. Не мешает вспомнить и крах экономики в социалистических государствах, тиранию социалистической бюрократии и бюрократии, обслуживающей эту бюрократию, вспомнить о нищете, в которую лидеры этих государств ввергли свое собственное население. Наше время — не лучшая пора для популяризации «левой» идеологии; на повестке дня очевидным образом стоит коренной пересмотр этой идеологии.

В начале третьего тысячелетия нашей эры издательство Йельского университета выпустило небольшую книжку биоэтика Питера Сингера, где он пытается перебросить мост через пропасть между политическим мышлением левых и дарвинизмом. Сингер предлагает модель социализма, основанного на защите прав угнетенных. Согласно его данным, 400 самых состоятельных людей в мире владеют большим богатством, чем 45% представителей низшего класса; Сингер встает на сторону бедняков. Вместе с тем он указывает, что если правые пытались кооптировать евгенику, то левые ошибались, думая, что евгеника — это неременная принадлежность «правого» образа мыслей. «Кажется неправдоподобным, — пишет он, — что дарвинизм объясняет нам законы эволюции живой природы, но не идет дальше эпохи первобытного человека»¹²⁰.

¹²⁰ Singer, 1999, 9, 23. Доходы по Barnet, R. J. & Cavanagh. J. *Global Dreams: Imperial Corporations and the New World Order*, 1994; *World Bank Development Indicators*, 1997.

Сингер прав, говоря, что «левый дарвинизм» может возродиться, хотя ортодоксальные марксисты, поклоняющиеся, как пророку, своему отцу-основателю, навечно определившему, что есть левое, а что правое, не преминут сослаться на знаменитое изречение насчет того, что «бытие определяет сознание». Заметим, что Маркс враждебно относился к мальтузианству, которое исторически шло рука об руку с евгеникой и движением за «право на смерть».

Пресловутый спор — nature или nurture — чересчур заострен левыми идеологами, которые на самом деле гораздо меньше склонны к эгалитаризму (представлению о том, что все люди от рождения равны) и вере в определяющее влияние окружающей среды, чем заверяют в этом своих наивных последователей. Настоящий конфликт происходит между генетическим интервенционизмом и политикой *laissez-faire* (невмешательства).

Если представить себе континуум, где наследственные факторы сосредоточены на одном полюсе, а приобретенные свойства — на другом, перед нами предстанут три основные позиции:

1. генетическая предопределенность практически полностью объясняет различия между индивидуумами и группами, и факторы окружающей среды играют при этом незначительную роль;

2. воздействие среды полностью превалирует над наследственностью;

3. наследственные факторы и условия окружающей среды взаимодействуют.

Абсолютизация наследственности (жесткий генетический детерминизм) отчасти является наследием социального дарвинизма XIX века, отчасти же представ-

ляет собой изобретение эгалитаристских приверженцев теории решающей роли внешней среды; цель этого изобретения — дискредитировать оппонентов. Что касается тезиса «все зависит от воспитания», то он остается прекрасной фантазией (если бы так было на самом деле!), от которой ныне отказались все, за исключением разве что самых радикальных эгалитаристов. Есть только одна разумная точка зрения на *nature/nurture*: взаимодействие, а не взаимное исключение. Разногласия по этому поводу могут касаться лишь относительной важности того или другого фактора.

Эгалитаристы выдвигают множество доводов в пользу своей точки зрения. Их аргументацию можно суммировать следующим образом:

1) современный человек представляет собой «чистый лист» (*tabula rasa*), на котором окружающая среда может написать все что угодно;

2) нет никаких значительных межгрупповых различий;

3) хотя различные уровни индивидуальных способностей могут существовать внутри отдельной группы, общего для всех умственного развития не наблюдается;

4) тест IQ характеризует не умственное развитие как таковое, а всего лишь умение проходить тесты;

5) наследуемость IQ равна нулю;

6) даже если предположить, что общая тенденция рождаемости в современном обществе носит дисгенетический характер, эволюция не всегда следует дарвиновской поэтапной модели, в которой малые изменения со временем приводят к большим эволюционным сдвигам. Скорее эволюция характеризуется долгими периодами генетической неподвижности с внезапными скачками, нежели постепенными переменами. (Аргу-

мент «прерывистого равновесия», оправданный применительно к ракообразным, оказывается троянским конем в стане человека.)

Сами эгалитаристы, надо сказать, не очень-то верят в эти и подобные им доводы, но по-прежнему прибегают к ним, чтобы выгадать время и внушить публике уверенность, будто человек более не подвержен эволюционным процессам.

Никакие исторические события, даже самые трагичные, не могут остановить прогресс науки. Политолог Массачусетского университета Дайана Пол удачно определила современный интеллектуальный климат:

Практически все левые генетики, чьи взгляды сформировались в первые три четверти двадцатого века, умерли, веря в связь между биологическим и социальным прогрессом. Их ученики, выросшие в совершенно ином социальном климате, либо не были согласны с ними в принципе, либо, оказавшись в обществе, враждебном детерминизму, не желали защищать позицию своих учителей. Появление социобиологии, вероятно, является признаком затухания горьких воспоминаний о событиях 40-х годов. Когда эти воспоминания окончательно поблекнут, возрождение концепции, которая никогда не была опровергнута научно, а лишь была заслонена социально-политическими потрясениями, не вызовет удивления. С конца 40-х до ранних 70-х годов эта точка зрения была как бы загнана в подполье в среде ученых и лишь с переменой социального климата вновь приобретает вес¹²¹.

¹²¹ Paul, 1998, 29.

Биолог Лоуренс Райт (университет штата Миннесота), изучавший близнецов, пришел к выводу, что «взгляд на природу человека, принятый в конце века, во многом схож с воззрениями, которых придерживались в начале века»¹²².

Крайности спора приводят к тому, что идеологические установки участников подчас остаются неясными для стороннего наблюдателя (а иногда и для самих участников спора). Ниже приведены четыре основные позиции, две из которых — эгалитаристские: «наивный эгалитаризм» и «изошренный антиинтервенционизм».

Разница обусловлена тем, что изошренные эгалитаристы в некоторых отношениях оказываются ближе к евгенистам, чем к наивным эгалитаристам. Заявляя, что они решительные противники евгеники, наивные эгалитаристы зачастую лишь смутно представляют себе, что такое евгеника. Более осведомленные эгалитаристы порой неохотно высказывают и комментируют свои собственные взгляды — видимо, боясь злоупотреблений генетическими знаниями.

Читая нижеследующую таблицу, следует иметь в виду, что любая подобная схема в какой-то степени условна: не все люди вписываются в четко определенные группы. Национал-социализм, например, пытался создать евгеническую супермодель на основе социального дарвинизма.

Помимо конфликтующих идеологий, понимание темы неодинаково внутри различных лагерей. Ниже приводится упрощенная разбивка по группам:

¹²² Wright, 1997, 10.

Универсалист/ Трибалист	Евгеника	Социальный дарвинизм	Наивный эгалитаризм	Изошёренный- антиинтервен- ционизм
Эволюция человека	Универсалист	Трибалист	Универсалист	Смешанное отношение
Естественный человеческий отбор	Признаёт	Признаёт	Смешанное признание-отрицание	Признаёт
Искусственный человеческий отбор	Противостоит	Приветствует	Противостоит	Противостоит
Современные внутригрупповые различия	Приветствует	Смешанное отношение	Противостоит	Противостоит
Современные межгрупповые различия	Признаёт	Признаёт	Или отрицает, или признаёт нехотя	Негласное призна- ние, публичное отрицание
Внутригрупповой отбор	Признаёт	Признаёт	Отрицает	Негласное призна- ние, публичное отрицание
Межгрупповой отбор	Осуществим и желателен	Осуществим и желателен	Неосуществим и нежелателен	Негласное призна- ние, публичное отрицание
	Осуществим, но нежелателен	Осуществим и желателен	Неосуществим и нежелателен	Негласное призна- ние, публичное отрицание

Будущие внутригрупповые различия	Признаёт	Признаёт	Смешанное признание-отрицание	Негласное признание, публичное отрицание
Будущие межгрупповые различия	Осуществимы и желательны	Осуществимы, но нежелательны	Отрицаются как неосуществимые	Негласное признание, публично отрицается как опасная тема
Долговременное сосуществование групп	Желательно	Нежелательно	Желательно	Желательно

1) **Социальные дарвинисты.** Сейчас они утратили свое влияние, но во второй половине девятнадцатого и первой половине двадцатого веков были «главными игроками». Отбор через рождаемость превысил отбор смертностью, но такие эпидемии, как СПИД, а также современные виды оружия вполне могут в один прекрасный день поменять это соотношение на обратное — быть может, даже скорее, чем мы думаем. При всем том социальный дарвинизм все еще существует в форме «остаточной» философии, которая так или иначе дает о себе знать в идеологии определенных групп.

2) **Ревнителю «нордической», или «арийской», идеи,** загнанные в глубокое подполье движением памяти Холокоста, возникшим после арабо-израильской войны 1967 года (в это движение, кстати, внес свою скромную лепту автор этой книги), вынуждены ограничиться тем, что ныне ратуют не за гегемонию

белой расы, а за ее выживание. Среднестатистическая женщина в Европе сейчас рождает только 1,4 ребенка. Согласно «Информационному бюллетеню о населении 2003 года», который периодически публикует Population Reference Bureau, население Европы снизится к 2050 году с 11,5% от общего населения Земли до 7,2%. И это несмотря на ожидаемую массивную иммиграцию. Не менее угрожающими, с точки зрения этих теоретиков, являются последствия скрещивания различных рас, неизбежного в «глобальной деревне». Не социальные классы, а этническая чистота решает дело, по мнению сторонников арийской идеи. Их можно назвать трибалистами.

3. Изошренные антиинтервенционисты. Эта группа выражает против вмешательства в геном человека, а некоторые ее представители выступают и против генной инженерии растений и животных. Антиинтервенционисты были травмированы массовыми убийствами евреев во время Второй мировой войны и поддержкой, которую евгеника нашла у нацистов. Как ни странно, ее неофициальная позиция имеет много общего с позицией евгеников. Существует значительный разрыв между подлинными убеждениями представителей этой группы и взглядами, которые они проповедуют. Ее огромное влияние несоизмеримо с ее численностью. Некоторые изошренные антиинтервенционисты по существу являются опять-таки трибалистами; к ним относятся, например, некоторые группировки евреев, выдвигающие собственную политическую программу.

4. Наивные эгалитаристы. Это люди, которых не слишком волнует демография и которые приняли за чистую монету эгалитаристские лозунги изошренных антиин-

тервенционистов. Наивные эгалитаристы принимают как нечто само собой разумеющееся то, что умственное развитие — исключительно результат образования; альтруистичное поведение или отсутствие такового — рассматриваются как следствие хорошего или дурного воспитания. Многие отрицают даже теорию эволюции.

5. Евгеники-универсалисты уже описаны в этой книге довольно подробно, не будем повторяться. Достаточно сказать, что евгеники считают себя лоббистами будущих поколений.

6. Неомальтузианцы. По мере того, как семьи во многих странах становятся все малочисленней, теории Мальтуса снова подвергаются сомнению. Сегодня демографические прогнозы по большей части указывают на снижение темпов роста народонаселения. Мальтузианцы же утверждают, что население — по крайней мере, в отдельных странах — уже сейчас велико для самообеспечения. Большинство евгеников так или иначе склоняются к мальтузианству, но обратный случай, когда мальтузианцы становятся евгенистами, — отнюдь не правило.

7. Антимальтузианцы. Эта группа исходит из убеждения, что человеческий капитал сам по себе является величайшим ресурсом и страхи перед истощением «несущей мощности» планеты безмерно преувеличены. Теоретически евгеники, быть может, и могли бы примкнуть к антимальтузианцам, но исторически этого не произошло.

8. Технические специалисты по популяционным вопросам. Сюда входят генетики, демографы, антропологи, археологи, социологи, психологи — словом, здесь представлены все отрасли, в той или иной мере свя-

занные с изучением человека. Эта группа испытала на себе тяжесть цензуры и часто ищет убежища в исследовании не столь жгучих проблем. Генетики, например, могут посвятить себя изучению специфических генных цепочек, не затрагивая социальную проблематику. Это можно сравнить с работой механика, который чинит карбюратор, несколько не задумываясь о том, куда поедет автомобиль. Тем не менее члены именно этой группы бывают, нередко, более идеологизированы, чем другие. Личные убеждения исследователей порой явно влияют на результаты исследований, хотя этот факт тщательно скрывается не только от публики, но даже от самих себя. Правда, многие из них совершенно не осознают философское и политическое значение своих исследований.

Евреи

Евреи играли количественно скромную, но весьма заметную роль в раннем евгеническом движении. В 1916 году раввин Макс Рейхлер опубликовал статью «Еврейская евгеника», где пытался показать, что религиозные обычаи евреев по сути своей соответствуют духу евгеники. Спустя полтора десятка лет Элсуорт Хантингтон в своей книге «Дети завтрашнего дня», опубликованной под эгидой Американского общества евгеников, повторил аргументы Рейхлера, восхваляя евреев как уникальный народ и объясняя их достижения неуклонным соблюдением принципов еврейского религиозного закона. Иудаизм, по его мнению, смыкается с положениями евгеники¹²³.

¹²³ Huntington, 31.

В Веймарской республике многие еврей-социалисты выступали в защиту евгеники на страницах социалистической газеты «*Vorwärts*»¹²⁴. Свято верили в евгенику бургомистр Мюнхена Макс Левин и видный член Германской социалистической партии Юлиус Мозес. Список выдающихся немецко-еврейских евгеников включает генетиков Рихарда Голдсмита, Генриха Полля и Курта Штерна, статистика Вильгельма Вайнберга (соавтора закона Харди—Вайнберга), математика Феликса Бернштейна, физиков Альфреда Блашко, Бенно Чайеса, Магнуса Гиршфильда, Георга Ловенштейна, Макса Маркузе, Макса Гирша и Альберта Молля¹²⁵. Немецкая «Лига усовершенствования людей и изучения наследственности» подверглась нападкам со стороны нацистского издателя Юлиуса Ф.Леманна за якобы подрывную деятельность берлинских евреев¹²⁶. Ловенштейн стал участником подпольного сопротивления национал-социалистическому режиму, Чайес, Голдсмит, Гиршфильд, Полль эмигрировали.

Когда в 1910 году в Америке умер революционный анархист, издатель «Американского бюллетеня евгеники» Мозес Гарман, издание «Бюллетеня» взял на себя журнал Эммы Гольдман «Мать Земля». В 1933 году евгеник, профессор зоологии Калифорнийского университета Сэмюэл Джексон Холмс, отмечая значительное число евреев в евгеническом движении, с похвалой отзывался о «врожденном уме» евреев и осуждал расовые

¹²⁴ Schwartz, 1995, 16, 33.

¹²⁵ Information provided by Benoit Massin to Peter Weingart; quoted in Weingart, 2000, 208—209. Also from WWW site of Kröner/Toellner/Weisemann, 1990.

¹²⁶ Weingart/Kroll/Bayertz, 1988, 251.

предрассудки, заставляющие многих еврейских интеллектуалов с особой настороженностью относиться к неэгалитаристским воззрениям¹²⁷. В 1935 году раввин Луис Манн даже входил в совет директоров Американского евгенического общества.

Одним из самых выдающихся евгеников был американец Герман Маллер, еврей по материнской линии, получивший Нобелевскую премию по медицине в 1946 году за свою работу по генетическим мутационным уровням. Коммунист Маллер с 1933-го по 1937 год был ведущим генетиком в Московском университете и написал письмо Сталину с предложением принять евгенику в качестве официальной политической доктрины СССР. Это был канун Большого террора. Сталин отверг предложение Маллера, после чего Маллер благоразумно уехал в Шотландию. Позже он вернулся в Соединенные Штаты. Евгенический трактат Маллера «Из мрака» появился в США в годы, когда автор проживал в Москве. Перед своим приездом в Советский Союз Маллер провел год в Германии и покинул ее, возмущенный расистскими идеями и политикой нацистов.

При британском мандате в Палестине еврейские врачи энергично проводили программу евгеники. Д-р Иосиф Мейр, в чью честь названа больница в г. Кфар Сава, писал в 1934-м:

Кто имеет право рожать детей? Правильный ответ на этот вопрос следует поискать в среде евгеников... Разве мы не обязаны делать все, что в наших силах, чтобы дети рождались здоровыми и

¹²⁷ Holmes, 1933, 122—123.

*духом, и телом? Для нас, евреев, евгеника вообще, и, в частности, передача наследственных заболеваний, еще важнее, чем для других стран*¹²⁸.

Одна исследовательница в Университете им. Бен-Гуриона, работающая над темой «сионисты-евгеники», обнаружила картотеку редакторов, подготовивших сборник статей Мейра, появившийся в Израиле в середине 1950-х годов. Там она нашла карточку, где его статья описывалась как «проблематичная и опасная» и где от руки было написано, что «после нацистской евгеники опасно печатать такую статью»¹²⁹. И в самом деле информация о еврейской поддержке евгеники в Палестине до 1948 года жестко подавлялась на протяжении многих лет¹³⁰.

Под влиянием идей Герцла, д-р Макс Нордау, сын ортодоксального еврея, загорелся идеями сионизма и занял видное место в сионистском движении. При этом он энергично пропагандировал евгенику, и его взгляды стали настолько популярными, что в США даже были основаны клубы, носящие его имя.

Д-Артур Руппин, директор Палестинского отдела Всемирной сионистской организации, писал в своей книге «Социология евреев», что «ради сохранения чистоты нашей расы такие евреи (показывающие признаки генетических заболеваний — ДГ) должны воздерживаться от деторождения»¹³¹.

¹²⁸ Graubmann, 2004.

¹²⁹ Graubmann, 2004.

¹³⁰ Graubmann, 2004.

¹³¹ Weiss, Meira, 2002, 2.

В настоящее время в государстве Израиль многие евгенические процедуры приняты без особых политических разногласий. Согласно Мейре Вайс из иерусалимского Еврейского университета,

*в Израиле сионистская евгеника перешла в селективную породовую политику с применением новейшей генетической технологии*¹³².

Так называемых клиник репродуктивного здоровья (генетическая забота о потомстве) в Израиле приходится на душу населения больше, чем в любой другой стране мира³ (вчетверо больше, чем в США). Государство оплачивает аборт, если плод физически и/или (предположительно) умственно неполноценен¹³³.

В случаях некротоспермии (нежизнеспособности сперматозоидов) мужа применяется искусственное осеменение спермой донора, причем донор обязан представить подробную анкету о состоянии здоровья, а сперма проходит тест на синдром Тея-Сакса. Беременные женщины старше 35 лет периодически подвергаются исследованию околоплодной жидкости посредством амниоцентеза; при выявлении генетических дефектов производится аборт. Таким образом, правительство активно применяет принципы евгеники, хотя главная мотивировка является не только качественной, но и количественной.

Практика матерей-заместительниц легализована в Израиле с 1996 года¹³⁴, причем только для замужних

¹³² Weiss, Meira, 2002, 32.

¹³³ Kahn, 197.

¹³⁴ Kahn, 140.

женщин, и тоже оплачивается государством. По еврейскому религиозному закону, ребенок незамужней женщины не считается незаконнорожденным. Это позволяет сочетать еврейские правовые принципы с современной юридической практикой. Некоторые раввины отдают предпочтение искусственному оплодотворению *in vitro* с последующей трансплантацией зародыша как методу борьбы с бесплодием; эта практика не считается нарушением запрета на прелюбодеяние¹³⁵.

Есть раввины, которые одобряют даже использование спермы мужчин-неевреев. В этом случае мастурбация, осуждаемая Библией, не слишком беспокоит раввинов также и потому, что принадлежность к еврейскому народу по закону определяется только матерью. Дети разных женщин, рожденные с помощью искусственного оплодотворения спермой одного и того же донора, могут даже вступать в брак, так как обладают «разной сущностью». Другие раввины, однако, порицают использование спермы неевреев¹³⁶.

Отношение к клонированию в Израиле значительно отличается от того, как воспринимают клонирование в большинстве других стран. Хотя клонирование человека в репродуктивных целях сейчас запрещено (безопасных методик пока еще нет). Центральный совет раввинов Израиля в принципе не усматривает серьезных религиозных препятствий для репродуктивного клонирования как способа лечения бесплодия, наоборот, видит в нем преимущества перед использованием донорской спермы, что — учитывая анонимность

¹³⁵ Kahn, 74.

¹³⁶ Kahn, 106.

доноров — может в конечном итоге приводить к браку между братом и сестрой¹³⁷.

В 1998 году, несмотря на то что прошло более восьми десятилетий с выхода «Еврейской евгеники» Рейхлера, Ноам Зохар, профессор философии при Университете Бар-Илан в Израиле, решил отреагировать на брошюру Рейхлера. Отмечая, что проевгенические взгляды последнего «разделяются больше, чем в одном еврейском кругу сегодня», Зохар пишет:

Программа индивидуализированной евгеники... вступает в противоречие со взглядами, подспудно бытующими в традиционных еврейских учениях. Какая ведь разница, если здоровье потомства будет определяться не морализирующим гаданием, а данным точной генетической науки?

Если сама поставленная цель является приемлемой, применяемые средства не должны служить помехой при ее достижении — при том условии, разумеется, что новые методы не будут носить аморальный характер. Чтобы разработать еврейский ответ на новую евгенику, уже замаячившую на горизонте, необходимо будет произвести оценку конкретных средств, которые могут лечь в основу современной индивидуализированной евгеники. Я надеюсь, что я помог хотя бы частично заложить основу для изучения традиционных еврейских голосов¹³⁸.

¹³⁷ Revel, 20003.

¹³⁸ Zohar, 1998, 584—585.

Подавление евгеники

Демократия требует, чтобы все ее граждане начинали гонку все вместе. Эгалитаризм настаивает на том, чтобы они одновременно ее заканчивали.

*Роджер Прайс,
«The Great Roob Revolution»*

Пережив невзгоды, которые обрушились на нее в конце 20-х годов¹³⁹, евгеника выжила и в объятиях нацизма. В 1963 году Фонд Ciba созвал в Лондоне конференцию на тему «Человек и его будущее», на которой три выдающихся биолога, лауреаты Нобелевской премии Герман Маллер, Джошуа Ледерберг и Фрэнсис Крик, единодушно выступили в ее защиту. Тем не менее евгеника стояла на пороге полного разгрома.

Возмущенная фотографиями свирепых полицейских собак, которых полиция натравливала на защитников гражданских прав на американском Юге, общественность сочла недопустимым обсуждение генетически обусловленных расовых различий. В 1974 году толпа черных студентов ворвалась в офис профессора Сандры Скарр в Институте детского развития при Университете штата Миннесота. Один выпускник заявил, что убьет ученых, если они будут продолжать изучать черных детей. Другой выкрикивал расовые оскорбления против белых.

Когда Артур Дженсен из Калифорнийского университета в Беркли посетил Институт в 1976 году, он и

¹³⁹ Graham, 1977.

Сандра Скarr были буквально оплеваны радикально настроенными студентами, и дело чуть не дошло до потасовки. Дженсену не только срывали лекции, но и угрожали взорвать его дом, профессора пришлось обеспечить постоянной охраной¹⁴⁰.

В марте 1977 года Национальная академия наук США организовала в Вашингтоне форум по исследованиям рекомбинанта ДНК. На открытии форума демонстранты дефилировали по залу, размахивая плакатами¹⁴¹.

Еще один инцидент произошел на лекции Ганса Эйсенка, которую он должен был прочесть в Лондонском институте экономики: сначала профессору не давали говорить, скандируя: «Никакой свободы слова для фашистов!» — а затем он подвергся нападению и покинул аудиторию с окровавленным лицом и разбитыми очками. Когда работа Эйсенка «Спор по поводу IQ» появилась в Соединенных Штатах, книготорговцам угрожали поджогами и побоями, так что книгу почти невозможно было купить¹⁴².

Эти и подобные эпизоды были спровоцированы сообщениями о неодинаковых показателях IQ у различных расовых групп, в том числе у черных и белых. Никто не удосужился заметить, что эта тема не имеет никакого отношения к универалистской евгенике, отстаивающей интересы всех групп без исключения.

Другим существенным фактором подавления евгеники было движение памяти Холокоста, возникшее

¹⁴⁰ Pearson, 1997, 10—11; цитирует выступление Sandra Scarr на годовичном собрании Behavior Genetics Association, *Behavior Genetics*, 12;3, 1987.

¹⁴¹ Grobstein/Flower, 1984, 13.

¹⁴² Pearson, 1997, 38; цитирует Philippe Rushton: 52, «Science and Racism», 52.

после арабо-израильской войны 1967 года. Эта кампания была настолько эффективна, что, как показали опросы, число американцев, знающих, что такое Холокост, превышает число осведомленных о Перл-Харборе или атомной бомбардировке Японии¹⁴³. Те, кто слышал когда-нибудь слово «евгеника», отныне ассоциируют его с гибелью евреев и расизмом. Основная масса населения Соединенных Штатов не знает, что 16 сентября 1939 года лидеры евгенического движения в Англии, как и многие немецкие евгеники, открыто и недвусмысленно отвергли расистские доктрины нацистского правительства (см. Приложение 1).

Внутри еврейской общины произошла переориентация, чрезвычайно важная для еврейства сегодня. Согласно «Национальному обзору еврейского населения», евреи в Америке в период с 1990-го по 2000 год переживают резкий демографический спад, что, вообще говоря, характерно для групп с высоким IQ¹⁴⁴. Половина еврейских женщин от 30 до 34 лет и почти половина американских евреев в возрасте 45 и старше бездетны¹⁴⁵. Это в буквальном смысле ставит на повестку дня вопрос выживания.

С начала 1980-х годов публикации по евгенике появляются все чаще, включая большое количество статей в периодике, а позднее и в Интернете, хотя большинство авторов по-прежнему относятся к теме враждебно или, по крайней мере, настороженно.

Вот сравнительно недавний пример: работа Уильяма Г. Такера «Наука и политика в исследованиях рас»

¹⁴³ Finkelstein, 2000, 11.

¹⁴⁴ Cooperman, 2002.

¹⁴⁵ Zoll, 2002.

(1994). Заявляя о необходимости свободы научного поиска, Такер говорит о «незначительной научной ценности IQ» для изучения наследственности и утверждает, что «право на научные исследования определяется правами других». Он размышляет о том, целесообразно ли вообще развивать определенные направления исследований, защищает отмену правительственного субсидирования расовых исследований. Он предлагает применять в отношении исследователей нормы Нюрнбергских процессов над нацистскими преступниками (процессы, которые, как мы знаем, в ряде случаев закончились смертными приговорами), утверждая, что субъекты психологического исследования «могут пострадать и без нанесения вреда» и что общественность следует информировать о характере исследования, на случай, если результаты исследования будут сочтены для кого-либо неблагоприятными. Сочувственно цитируются выражения вроде следующих: «Эти несчастные 15 очков IQ» или «Отвечайте: вы используете ваши таланты на пользу людям или против них?»¹⁴⁶.

Такера можно считать умеренным в лагере эгалитаристов.

Книга «*De l'eugénisme d'état à l'eugénisme privé*» («От государственной евгеники к евгенике частной») выпущена в 1999 году бельгийскими учеными Мисса и Сузанн. Это сборник статей, принадлежащих группе бельгийских и французских ученых, из которых одни отвергают евгенику, а другие ее защищают. Но даже сторонники евгеники подчас характеризуют ее как «уто-

¹⁴⁶ Tucker, 1994, 279—295.

пичную» и «нереалистичную». Цели евгеники «недостижимы», и вообще она представляет собой «собрание ложных идей», которые «противоречат друг другу» и «опровергнуты исследованиями». Само упоминание этого термина может вызвать «безусловное осуждение за бесстыдную деятельность».

Другие абзацы пестрят выражениями: «позор», «ужасы классической евгеники», «американские шарлатаны», «несомненный риск», «опасная тенденция», «угроза евгеники», «коварная», «угрожающая», «радикальная», «аморальная», «элитарная», «демон евгеники», «соблазн евгеники», «трусливый троянский конь евгеники», «призрак евгеники», «зверства нацистов», «газовые камеры», «расизм», «этническая дискриминация», «скользящий путь вниз», «постыдная репутация евгеники», «варварство», «страх», «предупреждение», «смертельная», «бдительное сопротивление этой тенденции», «генетическая дискриминация», «стерилизации и лоботомии», «ползучий детерминизм», «генетический редуционизм», «сведение культуры к природе», «культ плоти», «разоблачение», «тоталитаристская», «бесчеловечная», «утилитарный уклон», «безумная идея», «материалистический редуционизм», «биологизм», «генетизм», «экзистенциальный или метафизический ужас», «страстное, категорическое и недвусмысленное осуждение», «всеобщее и абсолютное осуждение», «средство абсолютно порочное», «хуже, чем убийство», «не клонируй!..», «изначальное зло», «абсолютное зло, прямая противоположность добру», «извращение», «действительно порочная», «истинно порочная и обязательно негативная по отношению к суверенным правам лич-

ности», «превращение других в инструменты и объекты», «генетическая нищета клонирования» и т.п.¹⁴⁷.

Кампания против евгеники оказалась на удивление эффективной. В 1969 году журнал «Ежеквартальная евгеника», преемник «Новостей евгеники», был переименован в «Анналы человеческой генетики». В следующем году, вскоре после первого выделения фрагмента дезоксирибонуклеиновой кислоты, содержащего один подающийся распознаванию ген, молодые ученые — участники проекта демонстративно прервали работу с ДНК, мотивируя свое решение тем, что результатами могут воспользоваться крупные корпорации и правительства, контролирующие науку¹⁴⁸. Позаимствовав фразу из словаря советских идеологических кампаний, эгалитаристы объявили евгенику «лженаукой», так что Американское общество евгеников было вынуждено в 1973 году переименовать себя в Общество изучения социальной биологии.

В 1990 году учреждение, проводящее тестирование при приеме в вузы, изменило расшифровку аббревиатуры SAT: «тест научных способностей» (Scholastic Aptitude Test) превратился в «тест научной оценки» (Scholastic Assessment Test). Спустя шесть лет это же учреждение вовсе отказалось от расшифровки и объявило, что аббревиатура SAT вообще ничего не означает. Сами евгеники пользуются чужой «крышей», называя себя генетиками, антропологами, демографами и генетическими консультантами.

¹⁴⁷ Glad, 2001.

¹⁴⁸ Gershon, Elliot S. 1983, 3.

Возможное злоупотребление генетикой

Сам я — сносной нравственности.
И я стольким мог бы себя попрекнуть,
что лучше бы моя мать не рожала меня.

Гамлет

В конечном счете самый серьезный аргумент против евгеники — опасность злоупотребления ею. Реальная опасность, что и говорить. Составить список — весьма длинный — прошлых злоупотреблений нетрудно.

Мы только сейчас начинаем расшифровывать схемы, по которым сами были созданы, и можем совершить ужасные ошибки. Или рискуем лишиться слишком многого в нашем биологическом разнообразии. И, как учит нас недавняя история, евгеника может быть использована для того, чтобы оправдать уничтожение людей, якобы неполноценных, «низших» по отношению к нам, или просто тех, кого по тем или иным причинам возненавидели. Кто вообще может предсказать, какие новые авантюры замыслит изобретательный человеческий мозг в неведомом будущем?

Все это вселяет страх. Изошренные эгалитаристы — каковые на самом деле вовсе не являются эгалитаристами, это просто озабоченные умы, которых больше всего пугает человек с улицы, — вполне обоснованно испытывают такие опасения.

Возможность злоупотребления генетикой не ограничивается искажением генома человека. Уже сейчас можно модифицировать животных с тем, чтобы стимулировать их сообразительность, позволив им справлять-

ся с заданиями, которые пока что выполняются людьми. Возможно даже создавать гибриды зверя-человека¹⁴⁹. Спрос на дешевую неквалифицированную рабочую силу по-прежнему велик и будет существовать всегда, и поэтому такая опасность реальна. Современный человек слишком часто считает своим правом относиться к своим меньшим братьям на этой планете как к объектам эксплуатации и потребления, и потому эта пугающая перспектива даже не обсуждается. Но представьте себе, с какой моральной дилеммой мы бы столкнулись, если бы пришлось иметь дело с животными, чьи способности превосходят уровень развития отдельных людей.

Эвтаназия

Между евгеникой и движением за право на смерть существует тесная связь: оба исходят из убеждения, что ценность жизни — не в жизни как таковой, а в ее качестве.

Если в Англии до 1830 года средняя продолжительность жизни достигалась быстрее, чем верхняя граница репродуктивного возраста¹⁵⁰, то сегодня в развитых странах люди живут в среднем на десятки лет дольше репродуктивного периода. Загляните в дома престарелых. Вы убедитесь в том, что существуют (и обещают удвоиться за счет поколения, родившегося после Второй мировой войны) огромные массы беспомощных, отчаявшихся людей, чье безысходное, порой мучительное существование тянется годами и десятилетиями. Тому,

¹⁴⁹ Wade, 2002.

¹⁵⁰ Lynn, 1996, 35; цитирует Coleman & Salt, 1992.

кто хотел бы игнорировать этот очевидный факт, нужно хотя бы на несколько часов поменяться с ними местами, чтобы по-настоящему осознать трагизм ситуации.

Сейчас, в начале третьего тысячелетия, выбранный этими жертвами долголетия, наиболее распространенный в США способ избежать своих мук — пустить себе пулю в лоб. (Способ, значительно более популярный среди престарелых мужчин — 27,7 на 100 000, чем среди женщин — 1,9 на 100 000.)¹⁵¹

Религия

Учтите, теологи, что в своем стремлении сделать предметом веры утверждения о неподвижности Солнца и Земли, вы рискуете тем, что в конце концов вам придется объявить еретиками тех, кто скажет, что Земля неподвижна, а Солнце меняет свое положение.

Галилей, «Диалог»

Есть евгеники, которые верят в Бога, евгеники-агностики и евгеники-атеисты. Религиозная вера и евгеника лежат в разных плоскостях. Впрочем, всегда находились люди, которым научные знания служили замечательной религией, что видно из слова «духовный».

Тем не менее в одном решающем пункте научное исследование человеческой психики прямо противоположно религии. Независимо от идеологии и методов, все ученые одержимы поиском святого Грааля причинности. В конце концов, это то, вокруг чего вообще вертится вся наука.

¹⁵¹ «Gun Deaths...», 2001.

Осуществимость

И от нас природа отступила
Так, как будто мы ей не нужны,
И продольный мозг она вложила,
Словно шпагу в темные ножны.

И подъемный мост она забыла,
Опоздала опустить для тех,
У кого зеленая могила,
Красное дыханье, гибкий смех.
Осип Мандельштам, «Ламарк»

Когда идеал оказывается недостижим, он отвергается как «утопический».

Если от ныне живущих, чей альтруизм распространяется не далее чем на одно-два поколения вперед и кто по большей части равнодушен к культуре, да и к цивилизации, требуются подлинные жертвы, — возникает естественный вопрос: не является ли евгеника просто фантазией?

Чтобы определить, насколько реально возрождение евгенического движения как эффективной социальной силы, мы должны сначала пристально взглянуть на политические системы и отказаться от популистского урапатриотизма, который так же вечен, как и вездесущ.

В условиях диктатуры власть открыто принадлежит одному лицу. При демократическом (по существу псевдодемократическом) строе структура власти более сложна и размыта. Можно представить ее в виде пирамиды.

Уровень А: различные лобби и (по большей части анонимные) олигархи.

Уровень Б: политики.

Уровень В: правительственные чиновники и средства массовой информации.

Уровень Г: население.

Отношение уровней Б и В к уровню А — это в значительной степени отношение наемных работников к работодателю.

Политикам, чтобы быть выбранными, нужны деньги для проведения опросов общественного мнения, для рекламы, для пропаганды. Что касается средств массовой информации, как правило принадлежащих власти и имущим (уровень А), то они развлекают население показательными состязаниями, где разница между соперниками минимальна, если не вовсе иллюзорна. Победив на выборах, политики покорно выполняют волю тех, кто их финансировал, а проигравших конкурентов — «припарковывают» на выгодных официальных местах для подготовки к следующему раунду.

Конечно, есть среди основного населения умные люди, которых не одурачить описанным механизмом продвижения к власти, но их можно запугать, кооптировать, можно даже позволить им высказывать недовольство — их критика используется для демонстрации «свободы слова»; системе как таковой они не угрожают.

В конце концов все социальные структуры по сути своей олигархичны. Проведение жизнеспособной евгенической политики будет делом немногочисленного компетентного круга.

Многие из принимаемых на правительственном уровне решений чреватые генетическими последствиями: программы планирования семьи, легальные и субсидируемые аборты, иммиграционная политика, налоговые

льготы для родителей, оплаченный отпуск по уходу за детьми, генетические исследования, клонирование, помощь при бесплодии и т.д. Евгеники считают, что те, кто принимает ответственные решения в обществе, должны учитывать евгенические или дисгенические последствия правительственных действий.

Мир разделен на независимые нации. При достаточном финансировании не так уж сложно будет начать — хотя бы в некоторых странах — крупномасштабные позитивно-евгенические программы репродукции населения, программы, которые будут предусматривать не только биологическое материнство. Понятно, что подобные новшества встречают сопротивление: ведь даже искусственное осеменение все еще вызывает отпор в определенных кругах.

Обстоятельство, которое очевидным образом будет благоприятствовать евгенике, — естественное желание родителей иметь здоровых и умных детей. Генетический скрининг зародышей сможет выявлять все большее число отрицательных свойств, и таким образом мы поднимемся на ступень выше — от ликвидации тяжелых заболеваний до попыток произвести на свет детей с генетическими преимуществами, какими сейчас обладает лишь очень небольшой процент населения.

Терапия зародышевого пути, в отличие от традиционных методов как позитивной, так и негативной евгеники, даст людям возможность иметь детей, которые будут физически здоровей и умственно совершенней, чем они были бы без генетического вмешательства. Этот метод позволит устранить конфликт поколений, который наносит ущерб еще нерожденным.

Как уже говорилось, общественное мнение весьма податливо. Успех рекламы и политической пропаганды зависит от финансирования. Но если какая-нибудь страна станет агрессивно внедрять евгенику, будучи в военном отношении слабее других государств, если какая-нибудь этническая группа последует этим курсом, другие государства или группы почувствуют конкурентную угрозу собственному будущему потомству, и у них появится сильное искушение нанести, так сказать, превентивный удар, дабы избежать необходимости самим проводить евгеническую политику.

Радикальное вмешательство

Мы знаем, что мы есть, но знаем ли, — чем можем стать?

Гамлет

Хотя мы все еще находимся на очень ранней стадии понимания человеческой генетики, нетрудно догадаться, что в будущем новые знания позволят нам выйти за пределы простого генетического «ремонта» — замены того или иного болезнетворного гена или усиления какой-либо желательной способности, какого-либо свойства личности. Мы сумеем пойти гораздо дальше, радикально изменив нашу наследственность. Как писал еще в 1973 году биоэтик и теолог Джозеф Флетчер, вполне возможно создание людей с геномом, частично заимствованным у других биологических видов¹⁵². Сейчас ученые успешно пересаживают ДНК от одного

¹⁵² Fletcher, 1974.

биологического вида к другому, наглядно доказывая неустойчивость видов и даже преодолевая межвидовые барьеры; стало возможным не просто идентифицировать гены, но созидать их; наступит время, когда определенные группы людей с помощью генетической инженерии сумеют по своей воле избирать разные пути развития — быть может, не менее отличающиеся друг от друга, чем то, что отличает мужчину от женщины.

Должны ли мы стараться сохранить человеческую природу, или нам следует попытаться ее изменить?¹⁵³

Биолог Калифорнийского университета Джон Кэмпбелл принадлежит к тем, кто выступает за радикальный интервенционизм:

*Генетики выкладывают нашу наследственность, как монтажную схему радиоприемника... Мы сможем при желании биологически переконструировать самих себя... В самом деле, трудно представить более идеальную для генной инженерии систему наследования, чем наша*¹⁵⁴.

Размышляя о том, что большинство людей враждебно отнесутся к политике качественного контроля населения, Кэмпбелл отмечает, что любая попытка повысить IQ у населения в целом была бы мучительно медленной. Он отмечает при этом, что даже классическая евгеника делала упор не столько на улучшение вида, сколько на предотвращение его упадка.

Кэмпбелл призывает к прощанию с *homo sapiens* как с «пережитком» или «живым ископаемым» и к приме-

¹⁵³ См. Brock, *et al*, 2000.

¹⁵⁴ Campbell, John, 1995.

нению генетических технологий для создания новых генов, возможно при помощи синтезатора ДНК. Предлагаемая Кэмпбеллом евгеника осуществлялась бы элитными группами, которые настолько быстро и радикально превзойдут обычные темпы эволюции, опережая в течение десяти поколений наш современный вид, насколько мы в свое время опередили обезьян.

Кэмпбелл прогнозирует создание нового биологического вида по обсуждавшемуся ранее сценарию «прерывистого равновесия». Практиканты новой евгеники будут считать себя скорее посредниками эволюции, чем конечными продуктами. Освободившись от недостатков отжившего вида, который к тому же переживает упадок, новые евгеники смогут развивать свой интеллект в геометрической прогрессии... до бесконечности. Наш современный мозг, по предположениям Кэмпбелла, вряд ли в состоянии даже осознать все умственные способности, которых могут добиться наши потомки.

Далее Кэмпбелл продолжает пропагандировать старую идею — евгеническую религию. Не случайно один из веб-сайтов, распространяющих статью Кэмпбелла, называется «Прометеизм». И, наконец, он указывает на то, что нам уже доступны некоторые действенные генетические технологии:

Частная самозволюция не маячит перед нами лишь из отдаленного будущего и не представляет собой научную фантастику. Она уже существует, хотя и в достаточно ранней стадии, чтобы ускользнуть от внимания людей... Самым важным наследием нашего времени будут не атомная энергия, компьютеры, политические достижения или

*статическая этика для устойчивого сохранения общества. Частная самозволюция наступит, когда наш рациональный интеллект осмыслит собственную эволюцию. Памятники XXI века будут чествовать отцов Ното autocatalyticus, подчинивших эволюцию разуму. Мир ждет только, чтобы их лица обрели конкретные черты*¹⁵⁵.

Прогноз Кэмпбелла об ускоренной направленной эволюции внутри небольших групп внушает одновременно и надежду, и ужас. Поражает мысль о скором достижении более высокого, даже неограниченного интеллекта, но вместе с тем безгранично жалко «живых ископаемых», составляющих человечество сегодня.

Читатель помнит, что евгеника не ограничивает свое видение человечества одним лишь нынешним населением, но определяет его как все человеческое общество во все времена и считает себя создательницей четвертой ножки стола, на котором покоится это общество. (Три остальные — природные ресурсы, чистая, биологически разнообразная среда и человеческое население, которое наша планета будет в состоянии обеспечивать на бесконечной основе.)

Для евгеников речь идет о неподлежащих обсуждению условиях, которые рассматриваются или настолько существенно важными для выживания, или неотделимо связанными с самой сутью бытия, что все другие соображения считаются как бы вытекающими из них и подчиняющиеся им — политические партии, например, или даже благосостояние современного населения.

¹⁵⁵ Campbell, John, 1995.

Это означает, что если евгеническая платформа будет иметь какой-либо шанс на успех, она должна занимать надпартийную позицию, не связанную ни с политическими правыми, ни с левыми. В то же время — по стратегическим соображениям — она не должна идентифицировать себя с межгрупповыми конфликтами или даже сравнениями, которые могут восприниматься той или иной этнической группой как оскорбительные. Хотя такие вопросы могут составлять вполне легитимные темы для ученых, история показывает, что увязывать их с идеологией евгеники — контрпродуктивно. Более того, ученые и вообще интеллектуалы, желающие пропагандировать евгенику, должны будут скорее искать общее с другими мыслителями, чем вступать с ними в конфликт. Это идеологическое обособление потребует такой самодисциплины, что мало кому придется по душе. И если быть честным, надо признать, что некоторые из этих тем могут иметь значение для евгеники или по меньшей мере пересекаться с евгеническими соображениями.

В настоящее время мало кто пытается проявить такой самоконтроль, и потому постчеловеческий или даже небиологический эволюционный путь к интеллекту выглядит все более и более вероятным — по сравнению с перспективой общего подъема населения в целом.

Уже теперь лихорадочно воздвигаются юридические барьеры возрождению евгеники, но рассчитывать на их эффективность не приходится. Логика Кэмпбелла железна: отказ общества от отбора неизбежно приведет к описываемому им сценарию. И даже если мы вдруг изменим свое отношение к евгенике, такие элитарные попытки будут все равно иметь место.

Изобретение письменности привело к возникновению коллективного разума, передающего и накапливающего знания в поколениях. При этом процессе отдельные люди специализируются в специфических областях, и никто сейчас даже не заикнется об «универсальном гении». Для этого слишком много нужно знать.

Технология мозга создавалась миллионы лет, но компьютеры, которые по-настоящему развиваются лишь около века, уже побеждают лучших шахматистов. Может быть, компьютер с развитой индивидуальной личностью еще не появился на свет, но он уже зашевелился в своей бинарной утробе.

Технология, работающая на углеводородах, имеет свои пределы. Мозг человека ограничен 1) размерами, 2) временем, необходимым для обучения, и 3) скоростью обработки информации. Компьютер может быть любого размера, с безграничной памятью и необозримым программированием. Что касается скорости, современная технология уже позволяет обрабатывать информацию в пикосекунды (триллионные доли секунды), в то время как человеческий мозг производит свои операции лишь за микросекунды¹⁵⁶.

Человеческий мозг — машина, хотя и весьма сложная; все его причуды, его самосознание и способность к адаптации в конце концов будут объяснены. Сейчас идут шумные споры о том, способен ли компьютерный мозг превзойти мозг человека и как скоро это произойдет. Это в самом деле лишь вопрос времени. Два общественных класса в романе Г. Уэллса «Машина времени» — «морлоки», производящие материальные бла-

¹⁵⁶ Pearson, 2000.

га, и «элой»-потребители, похожие на детей, — возможно, появятся раньше, чем мы думаем. Существами, похожими на элоев, будем мы.

Эта, быть может, не столь отдаленная реальность отводит евгенике гораздо более скромную роль, чем можно было бы предположить. Всякая попытка усовершенствовать человеческий мозг направлена на инструмент, который по самой своей сути ограничен в своих возможностях. Зато мозг машины станет чем-то вроде Бога.

Мы, индивидуумы, в отведенной нам тысяче месяцев существования — или около того — немногим менее эфемерны, чем соломинки на ветру. «Мыслящий тростник», — сказал Паскаль. Но нам доверена судьба мысли, культуры и самой жизни, мы можем либо растратить по мелочам наследие миллионов поколений в угоду своему эгоизму и повинуюсь племенным инстинктам, либо шагнуть вперед — выполнить наше предназначение, признав свою ответственность перед будущим миром, держась за руки в великой цепи поколений.

Заключение

Заповеди отца
Второзаконие, 6: 1—9

По мере того, как коллективный человеческий ум все упорней раздумывает над своим происхождением и своим будущим, евгеническая идея возрождается в своем непреходящем виде — ибо речь идет о вопросах, не зависящих от того, будем ли мы на них настаивать или отмахнемся от них.

В сиюминутном общепринятом левом-правом политическом континууме, где нет места ни развернутому во времени определению человечества, ни одухотворенной телеологии бытия, право голоса имеют только ныне живущие избиратели, чьи интересы с евгенической точки зрения могут быть квалифицированы лишь как периферийные и служебные.

Конфликт интересов между нынешним поколением и теми, кто придет после нас, — конфронтация моральная, в то время как политику можно определить как создание союзов, заключаемых по соображениям общей выгоды. Какие же группы готовы стать партнерами будущих поколений, если подобное сотрудничество невозможно? Существуют ли вообще такие группы?

Приложение I

Нижеследующий документ, появившийся в журнале «Nature» 16 сентября 1939 г., представляет собой совместное заявление самых видных американских и британских биологов того времени (некоторые из них Нобелевские лауреаты) и получил широкую известность как «Манифест евгеники». К этому времени уже началась Вторая мировая война. Авторы «Манифеста» открыто и безоговорочно осудили расовый антагонизм, отвергли теории, согласно которым те или иные «хорошие» или «плохие» гены являются монополией определенных рас, наций или социальных групп. Сдержанному тону, справедливости и гуманизму этого документа можно поучиться и сегодня. Документ публикуется полностью.

Социальная биология и биологическое усовершенствование населения

В ответ на просьбу организации «Science Service» г. Вашингтона ответить на вопрос, адресованный многим ученым: «Каким образом можно генетически наиболее эффективно усовершенствовать население мира?» — было подготовлено совместное заявление подписавшихся ниже.

Вопрос, каким образом можно генетически наиболее эффективно усовершенствовать население мира, затрагивает гораздо более широкий круг проблем, нежели те, которыми занимается биология, — проблем, с

которыми, однако, неизбежно сталкивается биолог, как только он пытается применить принципы своей специальной области на практике. Ибо эффективное генетическое усовершенствование человечества зависит от важных изменений социальных условий и соответствующих изменений в отношениях между людьми.

Прежде всего не может быть никакой позитивной основы для оценки и сравнения подлинной ценности разных индивидуумов вне таких экономических и социальных условий, которые предоставляли бы равные возможности всем членам общества, вместо того чтобы разделять их от рождения на социальные классы, одни — привилегированные, другие — ущемленные.

Во-вторых, серьезным препятствием для генетического усовершенствования являются экономические и политические условия, которые способствуют антагонизму между разными людьми, нациями и «расами». Однако избавление от расовых предрассудков и ненаучной доктрины о том, что плохие или хорошие гены якобы составляют исключительную принадлежность определенных народов или лиц с чертами данного этноса, останется невозможным до тех пор, пока не будут ликвидированы условия, ведущие к войне и экономической эксплуатации. Это требует эффективного объединения всего мира на основе общих интересов всех народов.

В-третьих, нельзя ожидать, что забота о благополучии будущих поколений будет активно влиять на воспитание детей, если семья не будет обладать весьма значительной экономической стабильностью и если на родителей не будут распространяться медицинские,

образовательные и прочие льготы за рождение и воспитание каждого ребенка, с тем чтобы многодетность не ущемила интересы каждого ребенка.

В связи с тем, что рождение и воспитание детей ложится более ощутимым бременем на женщину, ей должна быть предоставлена специальная защита, гарантирующая, что ее репродуктивные функции не будут препятствовать ей участвовать в жизни и работе общества в целом.

Этих целей невозможно достичь без организации производства на благо потребителя и работника, без адаптации условий найма на работу к нуждам родителей, и в особенности матерей, и без реформы жилищной, городской и коммунальной служб, которая ставила бы в качестве одной из главных задач благополучие детей.

Четвертая предпосылка для эффективного генетического усовершенствования — это легализация, всеобщее распространение и дальнейшее развитие путем научных исследований все более действенных средств как негативного, так и позитивного контроля над рождаемостью — средств, эффективно используемых на всех стадиях репродуктивного процесса. К ним относятся, например, добровольная временная или перманентная стерилизация, противозачаточные средства, аборт (как третья линия обороны), контроль над зачатием и сексуальным циклом, искусственное осеменение и пр.

Наряду со всем этим необходимо развивать общественное сознание, воспитывать в членах общества чувство ответственности за рождение детей. Здесь нельзя рассчитывать на быстрый успех, если не будет принято во внимание сказанное выше об улучшении социальных

и экономических условий. Нельзя рассчитывать на успех, если распространенное ныне суеверное отношение к половой жизни и деторождению не будет заменено научным и социальным подходом. Тогда для замужней или незамужней матери, для супругов станет — если не долгом, то делом чести и особой прерогативой иметь как можно больше полноценных детей, — как в отношении воспитания, так и в отношении их наследственности, даже если генетические особенности окажутся следствием искусственного — но всегда добровольного! — материнства и/или отцовства.

В-пятых, "прежде чем принятие разумной политики воспроизведения потомства можно будет доверить самим гражданам или государству, которое их представляет, необходимо в гораздо более широких масштабах распространять биологические знания, внедрять в широкие массы понимание того, что и окружающая среда, и наследственность суть два главных взаимосвязанных фактора благосостояния общества и что оба они должны находиться под контролем человека. Только тогда они сулят неограниченный прогресс.

Улучшение условий окружающей среды увеличивает возможности генетического улучшения в тех отношениях, которые указаны выше. Но нужно учитывать, что улучшение среды само по себе не оказывает воздействия на половые клетки, содержащие наследственный материал. Учение Ламарка, по которому дети тех родителей, которые имели более благоприятные внешние условия физического и умственного развития, наследуют приобретенные признаки и, следовательно, привилегированные лица и социальные группы будут

генетически превосходить непривилегированных, — это учение не соответствует действительности.

Подлинные генетические характеристики любого поколения могут улучшаться по сравнению с предыдущими поколениями лишь в результате какого-то отбора. То есть в том случае, если лица с более совершенным генетическим багажом произведут на свет больше потомков, чем остальные, — в результате сознательного выбора или как следствие их образа жизни. В современных цивилизованных условиях отбор может происходить в гораздо меньшей степени бессознательно, чем в примитивных условиях. Отсюда следует, что необходимо сознательное целенаправленное руководство отбором. Но прежде население должно уметь оценить по достоинству убедительность приведенных выше принципов и значение разумно управляемого отбора для всего социума.

В-шестых, сознательный отбор требует согласованного направления или направлений, в которых он применяется, и эти направления не могут не быть социальными — другими словами, они должны быть направлены на благо человечества в целом. Разумеется, это возможно только при условии, что в обществе преобладают гражданские мотивации. Это в свою очередь предполагает государственную организацию отбора. Самые важные с социальной точки зрения генетические задачи заключаются в усовершенствовании тех наследственных характеристик, которые обеспечивают (1) здоровье, (2) комплекс, именуемый умственным развитием, и (3) такие личные качества человека, которые укрепляют чувство товарищества и социальное

поведение, а не те (столь чтимые многими), которые ведут к личному преуспеянию, как его понимают сегодня.

Более широко распространенное понимание биологических принципов принесет осознание того, что добиваться нужно гораздо большего, нежели просто предотвращения генетического вырождения, и что подъем среднего уровня физического процветания, умственного развития и положительных качеств характера до высшей отметки, достигнутой отдельными и немногими людьми, вполне достижим за сравнительно небольшое число поколений.

Тогда каждый человек мог бы рассматривать «гениальность» (в сочетании, разумеется, со стабильностью) как свое суверенное право. Но и это, как показывает эволюция, было бы отнюдь не конечной стадией, а служило бы залогом дальнейшего прогресса в будущем.

Все это, однако, требует более обширного и глубокого изучения наследственности, вкуче с многочисленными пограничными областями исследования. Понадобится совместная работа специалистов в различных отраслях медицины, психологии, химии и, не в последнюю очередь, социальных наук, центральной темой которых должно стать усовершенствование внутреннего статуса человеческой личности.

Структура человеческого организма исключительно сложна, а изучение наследственности связано с особыми трудностями, которые требуют гораздо более масштабных, более точных и пристальных исследований, чем те, что проводились до сих пор. Но это станет реальным, когда мысль и усилия человечества перейдут

от войны, ненависти и борьбы за элементарные средства существования к более высоким и достижимым целям.

Еще не пришло время, когда экономическая перестройка достигнет стадии, на которой реализуются такие человеческие силы. Но задача нынешнего поколения — подготовиться к нему. И каждый шаг на этом пути станет вкладом не только в максимальное усовершенствование человека, о котором до сих пор и не мечтали, но и в более целенаправленное преодоление человеком пороков, которые столь опасны для нашей современной цивилизации.

F.A.E.Crew, C.D.Darlington, J.B.S.Haldane, S.C.Harland, L. T.Hogben, J. S.Huxley, H. J.Muller, J.Needham, G.P.Child, P.R.David, G.Dahlberg, Th.Dobzhansky, R.A.Emerson, C.Gordon, J.Hammond, C.L.Huskins, P.C.Koller, W.Landauer, H.H.Plough, B.Price, J.Schultz, A.G.Steinberg, C.H.Waddington¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Цитируется с разрешения редакции журнала *Nature*, Vol. 144, No. 3646, 521—522, copyright, 1939, Macmillian Publishers Ltd.

Приложение 2

100 книг по истории Германии в период Веймарской республики и национал-социализма

*Книги без ссылок на евгенику
в предметном указателе*

1. Abel, Theodore. 1938, 1966. The Nazi Movement. Atherton Press.
2. Abel, Theodore. 1938. Why Hitler Came into Power. Prentice-Hall.
3. Arendt, Hannah. 1965. Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil. Viking Press.
4. Baird, Jay W. 1990. To Die for Germany: Heroes in the Nazi Pantheon. Indiana University Press.
5. Barnouw, DagMarch 1988. Weimar Intellectuals and the Threat of Modernity. Indiana University Press.
6. Berg-Schlosser, Dirk; Rytlewski, Ralf (eds). 1993. Political Culture in Germany. St. Martin's Press.
7. Brecht, Arnold. 1944. Prelude to Silence: The End of the German Republic. Oxford University Press, New York.
8. Bullock, Alan. 1962. Hitler: A Study in Tyranny. Harper & Row.
9. Carsten, Francis L. 1965. Reichswehr und Politik 1918—1933. Kiepenheuer & Witsch. Reissued in English in 1966 by Oxford at the Clarendon Press.
10. Cecil, Robert. 197. The Myth of the Master Race: Alfred Rosenberg and Nazi Ideology. Dodd Mead & Company.

11. Childs, David. 1991. *Germany In the Twentieth Century*. HarperCollins Publishers.
12. Compton, James V. 1967. *The Swastika and the Eagle: Hitler, the United States, and the Origins of World War II*. Houghton Mifflin Company.
13. Shirer, William. L. 1990. *The Rise and Fall of the Third Reich: A History of Nazi Germany*, Touchstone Books.
14. Davidson, Eugene. 1996. *The Unmaking of Adolf Hitler*. University of Missouri Press.
15. Diehl, James M. 1977. *Paramilitary Politics in Weimar Germany*. Indiana University Press.
16. Dobkowski, Michael N.; Wallimann, Isidor. 1989. *Radical Perspectives on the Rise of Fascism in Germany 1919—1945*. Monthly Review Press.
17. Eksteins, Modris. 1975. *The Limits of Reason: The German Democratic Press and the Collapse of Weimar Democracy*. Oxford University Press.
18. Eschenburg, Theodor; Fraenkel, Ernst; Sontheimer, Kurt; Matthis, Erich; Morsey, Rudolph; Flechtheim, Ossip K.; Bracher, Karl Dietrich; Krausnick, Helmut; Rothfels, Hans; Kogon, Eugen. 1966. *The Path to Dictatorship 1918—1933: Ten Essays*. Frederick A. Praeger.
19. Eyck, Erich. 196. *A History of the Weimar Republic*. Harvard.
20. Farago, Ladislas. 1974. *Aftermath: Martin Bormann and the Fourth Reich*. Simon Schuster.
21. Feuchtwanger, E. J. 1995. *From Weimar to Hitler: Germany 1918—1933*. St. Martin's Press.
22. Fraser, Lindley. 1945. *Germany Between Two Wars: A Study of Propaganda and War-Guilt*. Oxford University Press.
23. Frazer, David. 1993. *Knight's Cross: A Life of Field Marshal Erwin Rommel*. HarperCollins.

24. Fried, Hans Ernest. 1943. *The Guilt of the German Army*. The Macmillan Company.

25. Fritzsche, Peter. 1998. *Germans Into Nazis*. Harvard University Press.

26. Fritzsche, Peter. 1990. *Rehearsals for Fascism: Populism and Political Mobilization in Weimar Germany*. Oxford University Press.

27. Fulbrook, Mary. 1992. *The Divided Nation: a History of Germany 1918—1990*. Oxford University Press.

28. Guérin, Daniel. 1994. *The Brown Plague: Travels in late Weimar & Early Nazi Germany*. Duke University Press.

29. Halperin, S. William. 1965. *Germany Tried Democracy: A Political History of the Reich from 1918 to 1933*. Norton.

30. Hamann, Brigitte. 1999. *Hitler's Vienna: A Dictator's Apprenticeship*. Oxford University Press.

31. Hanser, Richard. 1970. *Putsch! How Hitler Made Revolution*. Peter H. Wyden, Inc.

32. Heiber, Helmut. 1972. *Goebbels*. Hawthorn Books.

33. Heiber, Helmut. 1974. *Die Republik von Weimar*. Deutscher Taschenbuch Verlag. Reissued in English in 1993 by Blackwell.

34. Heiden, Konrad. 1944. *The Führer*. Carroll & Graf Publishers.

35. Herzstein, Robert Edwin. 1974. *Adolf Hitler and the German Trauma 1913—1945*. Capricorn Books.

36. Heydecker, Joe J.; Leeb, Johannes. 1962. *The Nuremberg Trial: A History of Nazi Germany As Revealed Through the Testimony at Nuremberg*. Greenwood Press.

37. Hiden, J. W. 1974. *The Weimar Republic*. Longman.

38. Hilger, Gustav; Meyer, Alfred G. Meyer. 1953. *The Incompatible Allies: A Memoir-History of German-Soviet Relations 1918—1941*. Macmillan.

39. Hitler, Adolf. 1942. *The Speeches of Adolf Hitler April 1922 — August 1939*. Oxford University Press.
40. Hitler, Adolf. 1971. *Mein Kampf*, Houghton Mifflin Company.
41. Homer, F. X. J.; Wilcox, Larry, D. 1986. *Germany and Europe in the Era of the Two World Wars*, University Press of Virginia.
42. Housden, Martyn. 2000. *Hitler: Study of a Revolutionary?* Routledge.
43. de Hoyos, Ladislav. 1985. *Klaus Barbie*. W.H.Allen.
44. Hughes, John Graven. 1987. *Getting Hitler into Heaven*. Corgi Books.
45. Jablonsky, David. 1989. *The Nazi Party in Dissolution: Hitler and the Verbotzeit 1923—1925*. Frank Cass.
46. Goldensohn, Leon. 2004. *Nuremberg Interviews: An American Psychiatrist's Conversations with Defendants and Witnesses*, Knopf.
47. Jasper, Gotthard. 1968. *Von Weimar zu Hitler 1930—1933*. Kiepenheuer & Witsch. Jetzinger, Franz. 1958, 1976. *Hitler's Youth*. Greenwood Press.
48. Jones, J. Sydney. 1983. *Hitler in Vienna 1907—1913*. Stein and Day Publishers.
49. Jones, Nigel H. 1987. *Hitler's Heralds: The Study of the Freikorps 1918—1923*, John Murray.
50. Kastning, Alfred. 1970. *Die deutsche Sozialdemokratie zwischen Koalition und Opposition*. Ferdinand Schöningh.
51. Kersten, Felix (ed.: Herma Briffault). 1947. *The Memoirs of Doctor Felix Kersten*. Doubleday & Co.
52. Kilzer, Louis. 2000. *Hitler's Traitor: Martin Bormann and the Defeat of the Reich*. Presidio.
53. Klemperer (von), Klemens. 1957, 1968. *Germany's New Conservatism: Its History and Dilemma in the Twentieth Century*, Princeton University Press.

54. Kochan, Lionel. 1963. *The Struggle for Germany 1914—1945*. Edinburgh at the University Press.

55. Koch-Weser, Erich. 1930. *Germany in the Post-War World*. Dorrance & Co.

56. Koenisberg, Richard A. 1975. *Hitler's Ideology: A Study in Psychoanalytic Sociology*. The Library of Social Science.

57. Kunneman, Erwin; Krusch, Hans-Joachim. 1972. *Aktionseinheit contra Kapp-Putsch*. Dietz Verlag.

58. Kosok, Paul. 1933. *Modern Germany: A Study of Conflicting Loyalties*. University of Chicago Press.

59. Langer, Walter C. *The Mind of Adolf Hitler: The Secret Wartime Report*. Basic Books.

60. Lee, Marshall M.; Michalka, Wolfgang. 1987. *German Foreign Policy 1917—1933*. Berg.

61. Linklater, Magnus; Hilton, Isabel; Ascherson, Neal. 1985. *The Nazi Legacy: Klaus Barbie and the International Fascist Connection*. Holt, Rinehart and Winston.

62. Ludecke, Kurt G. W. 1937. *I Knew Hitler*. Charles Scribners.

63. Manvell, Roger; Fraenke, Heinrich. 1969. *The Canaris Conspiracy: The Secret Resistance to Hitler in the German Army*. David McKay Company.

64. McKenzie, John R. P. 1971. *Weimar Germany 1918—1933*. Rowman and Littlefield.

65. Merker, Paul. Vol. 1, 1944, Vol. 2, 1945. *Deutschland: Sein oder nicht sein?* El Libro Libre, Mexico City.

66. Messenger, Charles. 1991. *The Last Prussian: A Biography of Field Marshal Gerd von Rundstedt 1875—1953*. Brassey's.

67. Mitcham, Samuel W. 1996. *Why Hitler? The Genesis of the Nazi Reich*, Praeger.

68. Mommsen, Hans. 1991. *From Weimar to Auschwitz*. Princeton University Press.
69. Morgan, J. H. 1945. *Assize of Arms: Being the Story of the Disarmament of Germany and Her Rearmament 1919—1939*. Methuen & Co.
70. Murphy, David Thomas. 1997. *The Heroic Earth: Geopolitical Thought in Weimar Germany 1918-1933*. Kent State University Press.
71. Nicholls, A. J. 1991. *Weimar and the Rise of Hitler*. St. Martin's Press.
72. Nicholls, Anthony; Matthias, Erich (eds.). 1971. *German Democracy and the Triumph of Hitler*. George Allen and Unwin.
73. Pachter, Henry. 1982. *Weimar Studies*. Columbia University Press.
74. Paris, Erna. 1986. *Unhealed Wounds: France and the Klaus Barbie Affair*. Grove Press.
75. Patch, William L. 1998. *Heinrich Brüning and the Dissolution of the Weimar Republic*. Cambridge University Press.
76. Payne, Robert. 1973. *The Life and Death of Adolf Hitler*. Praeger.
77. Peterson, Edward N. 1969. *The Limits of Hitler's Power*. Princeton University Press.
78. Pool, James. 1997. *Hitler and His Secret Partners: Contributions, Loot and Rewards 1933—1945*. Pocket Books.
79. Price, G. Ward. 1938. *I Know These Dictators*. Henry Holt and Company.
80. Price, Morgan Philips. 1999. *Dispatches from the Weimar Republic: Versailles and German Fascism*. Pluto Press.

81. Robinson, Jacob. 1965. *And the Crooked Shall Be Made Straight: The Eichmann Trial, the Jewish Catastrophe, and Hannah Arendt's Narrative*. Macmillan.

82. Roll, Erich. 1933. *Spotlight on Germany: A Survey of Her Economic and Political Problems*. Faber & Faber Limited.

83. Russell (Lord) of Liverpool. 1963. *The Record: The Trial of Adolf Eichmann for His Crimes Against the Jewish People and Against Humanity*. Alfred A. Knopf.

84. Schacht, Hjalmar Horace Greeley. 1974. *Confessions of «The Old Wizard»: Autobiography*. Greenwood Press.

85. Scheele, Godfrey. 1946. *The Weimar Republic: Overture to the Third Reich*. Faber and Faber Limited.

86. Schellenberg, Walter. 1956. *The Labyrinth: Memoirs*. Harper and Brothers Publishers.

87. Schultz, Sigrid. 1944. *Germany Will Try It Again*. Reynal & Hitchcock.

88. Stachura, Peter D. 1983. *The Nazi Machtergreifung*. George Allen & Unwin.

89. Stachura, Peter D. 1993. *Political Leaders in Weimar Germany: A Biographical Study*. Simon & Schuster.

90. Taylor, Simon. 1983. *The Rise of Hitler: Revolution and Counter-Revolution in Germany 1918—1933*. Universe Books.

91. Dederke, Karlheinz. 1984. *Reich und Republik Deutschland 1917—1933*. Klett-Cotta.

92. Villard, Oswald Garrison. 1933. *The German Phoenix: The Story of the Republic*. Harrison Asmith & Robert Haas.

93. Waite, Robert G. L. 1952. *Vanguard of Nazism: The Free Corps Movement in Post-War Germany*. Harvard.

94. Watkins, Frederick Mundell. 1939. The Failure of constitutional emergency Powers under the German Republic. Harvard University Press.

95. Welch, David. 1983. Nazi Propaganda: The Power and The Limitations. Croom Helm & Barnes & Noble Books.

96. Wheeler-Bennett, John W. 1967. The Nemesis of Power: The German Army in Politics 1918—1945. Viking Press.

*Книги со ссылками на евгенику
в предметном указателе*

97. Bendersky, Joseph W. 1956. A History of Nazi Germany. Burnham Inc. Согласно предметному указателю, евгеника упоминается на десяти страницах, но некоторые из этих мест фактически относятся к эвтаназии, а не к евгенике, в то время как другие места всего лишь ссылаются на «арийское» расовое превосходство.

98. Bramwell, Anna. 1985. Blood and Soil: Richard Walther Darré and Hitler's «Green Party», Kensal Press, 7 мест.

99. Hiden, John. 1996. Republican and Fascist Germany: Themes and Variations in the History of Weimar and the Third Reich 1918—1945, Longman, 2 места.

100. Peukert, Detlev J.K. 1991. The Weimar Republic: The Crisis of Classical Modernity, Hill and Wang, 2 места.

Библиография

- American Association for the Advancement of Science (AAAS). 2000. «The Human Genome», *Science*, special issue, Vol. 291, No. 5507.
- Associated Press. 1992. «Study Shows Brains Differ in Gay, Heterosexual Men: Anterior Commissure Area Larger in Homosexuals», *Washington Post*, August 1, A2.
- Associated Press. 2001a. «Population rises halt in developed nations», *Washington Times*, May 22, A6; quoting Population Reference Bureau.
- Associated Press. 2001b. «Scientist says he will clone humans in U.S. or abroad», *Washington Times*, December 15, A2.
- Atkinson, Richard. 2001. «SAT Is to Admissions as Inadequate Is to...» *Washington Post*, March 26, A1.
- Bailey, Michael; Pillard, Richard C. 1991. «A Genetic Study of Male Sexual Orientation», *Arch. Gen. Psychiatry*, 48, 1089-96.
- Bajema, Carl Jay. 1976. *Eugenics Then and Now*. Dowden, Hutchinson & Ross, Stroudsburg, Pennsylvania.
- Balter, Michael. 2001. «Anthropologists Duel Over Modern Human Origins», *Science*, March 2, Vol. 291, 1728—1729.
- Baur, Erwin; Fischer, Eugen; Lenz, Fritz. 1931. *Human Heredity*. The Macmillan Company, New York.
- Bearden, H. Joe; Fuquay, John W. 2000. *Applied Animal Reproduction* (Fifth Edition). Prentice Hall, Upper Saddle River, New Jersey.
- Binding, Karl; Hoche, Alfred. 1920. *Die Freigabe der Vernichtung lebensunwerten Lebens*. F. Meiner, Leipzig.

- Blank, Robert H. 1982. *Torts for Wrongful Life: Individual and Eugenic Implications*. Social Philosophy and Policy Center, Bowling Green, Ohio.
- Bodart, Gaston. 1916. *Losses of Life in Modern Wars*. H. Milford, London/New York.
- Borkenau, Peter; Riemann, Rainer; Agleittner, Alois; Spinath, Frank M. 2001. «Genetic and Environmental Influences on Observed Personality: Evidence from the German Observational Study of Adult Twins», *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 80, No. 4, 655—668.
- Bowler, Peter J. 1986. *Theories of Human Evolution: A Century of Debate, 1844—1944*. Johns Hopkins University Press, Baltimore/London.
- Brock, Dan; Buchanan, Allen; Daniels, Norman; Wickler, Daniel. 2000. *From Chance to Choice: Genes And The Just Society*. Cambridge University Press, Cambridge, U.K./New York.
- Broyde, Machael J. Undated, between 1997 and 2002. «Cloning People and Jewish Law: A Preliminary Analysis». WWW, <http://jlaw.com/Articles/Cloning.html>.
- Campbell, John H. 1995. <http://home.comcast.net/~neoeugenics/camp.htm>. Taken from *Evolution and Human Values*. 1995. Campbell, J. H.; Wesson, R.; and Williams, P. (editors) Rodopi Press, Amsterdam, 79—114.
- Campbell, Joseph. *The Power of Myth*. Interview with Bill Moyers, Public Television.
- Cavalli-Sforza, L.L.; Bodmer, W.F. 1971. *The Genetics of Human Populations*. W.H.Freeman, San Francisco.
- Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union. 1936. «On Pedological Distortions in the Commissariats of Education», *Pravda*, July 5.

- Christian for the Cloning of Jesus. «The Shroud of Turin». <http://www.geocities.com/Athens/Acropolis/8611/page2.html>.
- Clark, A. J. 1998. *Animal Breeding: Technology for the 21st Century*, Harwood Academic, multiple publishing sites.
- Cole, Tim. 1999. *Selling the Holocaust: From Auschwitz to Schindler: How History is Bought, Packaged, and Sold*. Routledge, New York.
- Collange, Jean Francois; Houdebine, Louis-Marie; Huri-
et, Claude; Lecourt, Dominique; Renard, Jean-Paul;
Testart, Jacques. 1999. *Faut-il vraiment cloner l'homme?*
Presses universitaires de France, Paris.
- Cooperman, Alan. 2002. «Number of Jews in U.S. Falls 5
Percent: Report Cites Couples' Decision to Delay Hav-
ing Children as Principal Cause» *Washington Post*, Oc-
tober 9, A3.
- Crew, F. A. E.; Darlington, C. D.; Haldane, J. B. S. Harland,
S. C.; Hoggart, L. T.; Huxley, J. S. Muller, H. J.; Need-
ham, J.; Child, G. P.; David, P. R.; Dahlberg, G.; Do-
bzhansky, Th.; Emerson, R. A.; Gordon, C.; Hammond,
J.; Huskins, C. L.; Koller, P. C.; Landauer, W.; Plough,
H. H.; Price, B.; Schultz, J.; Steinberg, G.; Waddington,
C. H. «Social Biology and Population Improvement,
«*Nature*, Vol. 144, No. 3646, 521—522.
- De Marco, Donna. 2001. «What's in a name?: For direct
marketers, a gold mine of data about a consumer's tastes,
pocketbook», *Washington Times*, June 17, A1, 6.
- «Disability Rights Advocates», Center for Genetics and
Society, <http://www.genetics-and-society.org/constituencies/disability.html>.
- «Docs Grow Heart Cells», 2001. DNA Diagnostics Center,
August 2, <http://www.dnacenter.com/geneticnews.html>.

- Domhoff, G. William. 1983. *Who Rules America Now? A View for the '80s*. Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey.
- Dougherty, Carter. 2001. «Free censorship with purchase? ISP blocks access to sites without consent to curb 'spam,'» *Washington Times*, May 30, B8, 9.
- Drouard, Alain. 1999. *L'eugénisme en questions: L'exemple de l'eugénisme «français»*. Ellipses, Paris.
- Duster, Troy. 1990. *Backdoor to Eugenics*. Routledge, New York/London.
- Eisenberg, Daniel. 2002. «The Ethics of Cloning». WWW, <http://www.us-israel.org/jsource/Judaism/clone/html>.
- Elliman, Wendy. 2001. «Statistical probabilities and probable cures», *Jerusalem Post*, February 27, WWW.
- Encyclopedia Britannica*. 2001. «Genetic disease, human». WWW.
- «Eugenics — Euthenics — Euphenics», WWW.
- Eysenck, H. J. 1982. «The sociology of psychological knowledge, the genetic interpretation of the IQ, and Marxist-Leninist ideology», *Bulletin of the British Psychological Society*, No. 35, 449—451.
- Finkelstein, Norman G. 2000. *The Holocaust Industry: Reflections on the Exploitation of Jewish Suffering*. VERSO, London/New York.
- Fletcher, John C. 1983. «Moral Problems and Ethical Issues in Prospective Human Gene Therapy», *Virginia Law Review*, Vol. 69, No. 3, April, 515—546.
- Fletcher, Joseph. 1974. *The Ethics of Genetic Control: Ending Reproductive Roulette*. Anchor Press, Garden City, New York.
- Flynn, James R. 1984. «The Mean IQ of Americans: Massive Gains 1932 to 1978», *Psychological Bulletin*, Vol. 95, No. 1, 29—51.

- Ford, Gerald. 2002. «Curing, Not Cloning», *Washington Post*, June 5, A23.
- «Fordham team discovers cause of genetic disorder that affects people of Eastern European Jewish descent», 2001. Fordham University, WWW.
- Fox, Maggie. 2002. «Genie out of the bottle on cloning, expert says», Reuters, May 15, WWW.
- Frazer, Lorraine. 2002. «In-vitro pioneer backs cloning for infertility, but with safeguards», *London Sunday Telegraph*, reprinted in the *Washington Times*, June 9, A7.
- Fuller, John L. «Social Biology: Whence and Whither», *Social Biology*, Vol. 30, No. 1, 112—114.
- Gallup Organization. 1999. «New Poll Gauges Americans' General Knowledge Levels», July 6.
- Gallup Organization. 2000. «One in Five Americans Unaware that Either Bush or Gore Is a Likely Presidential Nominee», March 22.
- Gallup Organization. 2001. «Public Favorable to Creationism», February 14.
- Garber, Robert (United States Holocaust Memorial Museum). 2001. E-mail letter to John Glad, December 19.
- Gershon, Elliot S. 1983. «Should Science Be Stopped? The Case of Recombinant DNA Research», *The Public Interest*, Spring, No. 71, 3—16.
- Gist, John G. 2000. «Wealth Distribution in 1998: Finds from the Survey of Consumer Finances», American Association of Retired Persons, WWW.
- Glad, John. 1998. «A Hypothetical Model of IQ Decline Resulting from Political Murder and Selective Emigration», *The Mankind Quarterly*, Vol. 38, No. 3, 279—298.
- Glad, John. 2001. «The Current Attitude Toward Eugenics in France», *The Mankind Quarterly*, Vol. 42, No. 1, Fall 2001, 77—89.

- Gladue, Brian A.; Green, Richard; Hellman, Ronald E. 1984. «Neuroendocrine Response to Estrogen and Sexual Orientation», *Science*, September 28, Vol. 225, 1496—1499.
- Gould, Stephen Jay. 1981. *The Mismeasure of Man*. Norton, New York.
- Graham, Loren R. «Science and Values: The Eugenics Movement in Germany and Russia in the 1920s», *American Historical Review*, 82:1133—1164.
- Grobstein, Clifford; Flower, Michael. 1984. «Gene Therapy: Proceed with Caution», *The Hastings Center Report*, April, 13—17.
- «Gun deaths decline 26 percent since '93». 2001. *Washington Times*, April 13, A6.
- Gutmacher, Alan F. 1964. «The Tragedy of the Unwanted Child», *Parents' Magazine*, June.
- Haller, Mark H. 1984. *Eugenics: Hereditarian Attitudes in American Thought*. Rutgers University Press, New Brunswick, New Jersey.
- Hardin, Garrett. 1977. *The Limits of Altruism: An Ecologist's View of Survival*. Indiana University Press, Bloomington, Indiana.
- Harper, Jennifer. 2004. «Brits can't find Chicago, Dallas in geography test», *Washington Times*, January 4, A2.
- Henderson, Helen. 1999. «Breaking Down Barriers», *Toronto Star*, October 23, <http://www.pcs.mb.ca/~ccd/ts231099.html>.
- Henshaw, Stanley K.; O'Reilley, Kevin. 1983. «Characteristics of Abortion Patients in the United States», 1979 and 1980», *Family Planning Perspectives*, Vol. 15, No. 1, 5—16.
- Herrnstein, Richard J.; Murray, Charles. 1994. *The Bell Curve: Intelligence and Class Structure in American Life*. Free Press, New York.

- Hersh, A.H. 1966. «Eugenics», *Encyclopedia Americana: International Edition*, Vol. 10, 567—571.
- Hewlett, Sylvia Ann. 2002. «Household Help», a review of *Joined at the Heart: The Transformation of the American Family* by Al and Tipper Gore, *Washington Post, Book-world*, December 8, 7.
- Hirschi, Travis; Hindelang, Michael J. 1977. «Intelligence and Delinquency: A Revisionist Review», *American Sociological Review*, Vol. 42, August, 571—587.
- Holden, Constance. 2001. «Study Suggests Pitch Perception Is Inherited», *Science*, March 9, Vol. 291, 1879.
- Holmes, Samuel Jackson. 1933. *The Eugenic Predicament*. Harcourt, Brace and Company, New York.
- Howells, William White. 1997. *Getting Here: The Story of Human Evolution*. Compass Press, Washington, D.C.
- Hunt, Earl. 1995. «The Role of Intelligence in Modern Society», *American Scientist*, July-August, WWW.
- Huntington, Ellsworth. 1935. *Tomorrow's Children: The Goal of Eugenics*. Wiley, London, Chapman and Hall, London.
- «Infertility and Conception» Undated. *Epigee Birth Control Guide*, <http://www.epigee.org/guide>.
- Itzkoff, Seymour W. 2000. *The Inevitable Domination by Man: An Evolutionary Detective Story*, Paideia Publishers, Ashfield, Massachusetts.
- Jenkins, Philip. 1982. «The Radicals and the Rehabilitative Ideal, 1890—1930», *Criminology*, Vol. 20, Nos. 3—4, 347—372.
- Jensen, Arthur R. 1980. *Bias in Mental Testing*. Free Press, New York.
- Jordan, David Starr. 1915. *War and The Breed : The Relation of War to the Downfall of Nations*. Clivedon Press, Boston.

- Kahn, Susan Martha. 2000. *Reproducing Jews: A Cultural Account of Assisted Conception in Israel*. Duke University Press, Durham, North Carolina.
- Kaiser, Jochen-Christoph; Nowak, Kurt; Schwartz, Michael. 1992. *Eugenik, Sterilisation, «Euthanasie»: Politische Biologie in Deutschland 1895–1945*. Buchverlag Union, Halle.
- «Kansas Board Revives Teaching of Evolution: New Science Standards Undo Religious Conservatives' Controversial 1999 Move», *Washington Post*, February 15, 2001, A10; reprinted from *Los Angeles Times*.
- Kristol, William (chairman, the Bioethics Project); Arkes, Hadley (professor of American Institutions, Amherst College); Bauer, Gary (president, American Values); Bennett, William J. (Codirector, Empower America); Bottum, J. (books and arts editor, the Weekly Standard); Bradley, Gerard V. (professor of law, University of Notre Dame); Cameron, Nigel (dean, the Wilberforce Forum); Casey, Samuel B. (exec. director and CEO, Christian Legal Society); Colson, Charles W. (Prison Fellowship Ministries Chairman, the Wilberforce Forum); Combs, Roberta (president, Christian Coalition of America); Connor, Ken (president, Family Research Council); Dobson, James (president, Focus on the Family); Forbes, Steves (businessman and former U.S. Presidential candidate); Fadkin, Hillel (president, Ethics and Public Policy Center); Fukuyama, Francis (professor of International Political Economy, Johns Hopkins University), George, Robert P. (professor of jurisprudence, Princeton University); Kilner, John (president, The Center for Bioethics and Human Dignity); Land, Ri-

- chard D. (president and CEO, Southern Baptist Ethics and Religious Liberty Commission); Mitchell, C. Ben (editor, *Ethics and Medicine: An International Journal of Bioethics*); Murray, William J. (chairman, Religious Freedom Coalition); Neuhaus, Richard John (Institute for Religion and Public Life); O'Steen, David (exec. director, National Right to Life Committee); Prentice, David (M.D., Do No Harm); Rios, Sandy (president, Concerned Women of America); Ruse, Austin (president, Catholic Family and Human Rights Institute); Smith, Wesley J. (author); Stevens, David (M.D., exec. Director, Christian Medical Association); Weigel, George (Ethics and Public Policy Center); Weyrick, Paul (Free Congress'Foundation). 2002. «An assault on human dignity: President Bush shows moral leadership on human cloning», *Washington Times*, January 10, A17.
- Krüner, Hans-Peter; Toellner, Richard, Weisemann, Karen. 1990. «Inwieweit Erwin Baur in die geistige Urheber-schaft der historischen Verbrechen, die der National-sozialismus begangen hat, verstrickt war oder nicht». *Erwin Baur: Naturwissenschaft und Politik*. Max-Planck-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften, Mün-ster, 1991, WWV.
- Lamb, James I. 2002. «Cloaked Cloning», Update, Spring, Lutherans for Life. http://www.lutheransforlife.org/update/2002/spring/cloaked_cloning.htm.
- Laris, Michael. 2002. «Herd Round the World: 2.3 Million Granddaughters and Counting For Bull of the Century from Loudoun», *Washington Post*, June 30, A1, 10–11.
- Lenin, Vladimir. 1914. «A Liberal Professor on Equality», *Put' pravdy*, No. 33, March 11.

- Leonard, Mary. 2002. «Coalition urges a ban on all human cloning», *Boston Globe*, March 22, <http://www.boston.com/dailyglobe2/081/nation>.
- Lerner, Barbara. 1980. «The War on Testing: David, Goliath & Gallup», *Public Interest*, No. 60, summer, 119–147.
- Lo Duca, (Giuseppe). 1969. *Histoire de l'érotisme*. La jeune parque, Paris.
- Lunden, Walter. 1964. *Statistics on Delinquents and Delinquency*, C. C. Thomas, Springfield, Illinois.
- Lynn, Richard. 1996. *Dysgenics: Genetic Deterioration in Modern Populations*. Praeger, Westport, Connecticut/London.
- Margolin, C.R. «Attitudes Toward Control and Elimination of Genetic Defects», *Social Biology*, Vol. 25, No. 1, 33–37.
- McConaughy, John. 1933. *Who Rules America? A Century of Invisible Government*. Toronto, Longmans, Green and Co., New York/Toronto.
- McNeill, William H. 1984. «Human Migration in Historical Perspective», *Population and Development Review*, No. 1, March, 1–18.
- Mednick, Sarnoff. 1985. «Crime in the Family Tree», *Psychology Today*, March, 58-61.
- Missa, Jean-Noël; Susanne, Charles (eds.). 1999. *De l'eugénisme d'État à l'eugénisme privé*, DeBoeck Université, Brussels.
- Monde (Le)*. 2002. «La naissance annoncée des premiers clones humains», May 24, WWW.
- Mooney, Chris. 2001. «Irrationalist in Chief», *The American Prospect: Online*. September 24. <http://www.prospect.org/V12/17/mooney-c.html>. Quoting Leon Kass in *Toward a*

- More Natural Science*, 1985, and Virginia Postrel in the *Los Angeles Times*.
- Moravec, Hans. 1997. «When will computer hardware match the human brain?» *The Journal of Transhumanism*, Vol. 1, WWW, December.
- National Assessment of Education Progress. National Test Results.
- Neel, James V. 1983. «Some Base Lines for Human Evolution and the Genetic Implications of Recent Cultural Developments», *How Humans Adapt: A Biocultural Odyssey*, Donald J. Ortner (ed.). Smithsonian Institution Press, Washington, D.C.
- New York Times*, Dr. Frankenstein on the Hill.
- Osborne, Frederick. «History of the American Eugenics Society», *Social Biology*, Vol. 21, No. 2, 115—126.
- Paul, Diane B. 1995. *Controlling Human Heredity: 1865 to the Present*, Humanities Press, Atlantic Highlands, New Jersey.
- Paul, Diane B. 1998. *The Politics of Heredity*. State University of New York Press, Albany.
- Pearson, Ian. 2000. November 17. *The Future of Human Evolution: Part One*, WWW.
- Pearson, Roger. 1997. *Race, Intelligence and Bias in Academia*. Washington, D.C.
- Perkins, Joseph. 2002. «Cloning research under wraps», *Washington Times*, June 5, A14.
- Petersilia, Joan; Greenwood, Peter W.; Lavin, Marvin. 1978. *Criminal Careers of Habitual Felons*, National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice, July.
- Pichot, André. 1995. *L'eugénisme ou les généticiens saisis par la philanthropie*. Paris.

- Pichot, André. 2000. *La société pure: De Darwin a Hitler*. Paris.
- Pickrell, John. 2001. «Human Cloning: Experts Assail Plan to Help Childless Couples», *Science*, March 16, Vol. 291, 2061, 2063.
- Pistoi, Sergio. 2002. Father of the Impossible Children: Ignoring nearly universal opprobrium, Severino presses ahead with plans to clone a human being, WWW.
- Pomerantz, G. 1973. «Man without an Adjective», *Ethics*, Vol. 83, No. 2, 126—145.
- Population Reference Bureau. 2003 *World Population Data Sheet*. Washington, D.C.
- Population Reference Bureau. Undated. *World Population and the Environment*. Washington, D.C.
- Price, Joyce Howard. 2001. «Australian scientists fertilize mice eggs without using sperm». *The Washington Times*, July 13, A8.
- Rajeswary, L. 1985. «Study Finds Illiteracy Widespread», *Washington Post*, August 3, A8.
- Revel, Michel. 2003? «Human Reproductive Cloning, Embryo Stem Cells, and Germline Gene Intervention: An Israeli Perspective», Weizmann Institute of Science, Rehovot, Israel, http://stwww.weizmann.ac.il/bioethics/articles/bioethics_revel.htm.
- Reichler, Max (Rabbi). 1916. *Jewish Eugenics and Other Essays*. New York.
- Richards, W. (United States Holocaust Memorial Museum). 2001. E-mail letter to John Glad, December 20.
- Ridley, Mark. 2001. «Sex, Errors and The Genome», *Natural History*, Vol. 110, No. 5, p43; WWW (EBSCO).
- Roper, Allen G. 1913. *Ancient Eugenics*. Oxford.

- Rothman, Stanley; Lichter, S. Robert. 1982. *Roots of Radicalism: Jews, Christians, and the New Left*. New York/Oxford.
- Rubin, Debra. 2001. «Wiesel Laments anti-Semitism among Jews», *Washington Jewish Week*, March 22, 29.
- Sachedina, Abdulaziz. 1999. «Islamic Perspectives on Cloning», <http://www.people.virginia.edu/~aas/issues/cloning.htm>.
- Saetz, Stephen B. 1985. «Eugenics and the Third Reich», *Eugenics Bulletin*, taken here from the *Future Generations* website (<http://eugenics.net>).
- Schwartz, Michael. 1995. *Sozialistische Eugenik: Eugenische Sozialtechnologien in Debatten und Politik der deutschen Sozialdemokratie 1890—1933*. Bonn.
- Segal, Nancy. L. 1999. *Entwined Lives: Twins and What They Tell Us About human Behavior*. New York.
- Smith, Alison. 2002. «Measuring Up: Should genetic testing decide who is born?» *The National*, Canadian Broadcasting News, March 11, <http://www.cbc/national/news/measuringup>,
- Singer, Peter. 1999. *A Darwinian Left: Politics, Evolution and Cooperation*. New Haven/London.
- Snyderman, Mark; Rothman, Stanley. 1986. «Science, Politics, and the IQ Controversy», *The Public Interest*, No. 83, spring, 79—97.
- «Speaking in Fewer Tongues». 2001. *Washington Post*, June 9, A13.
- Special Correspondant, 2002. «La naissance annoncée des premiers clones humains», *Le Monde*, May 24, WWW.
- Sprow, Marla. 2002. «Bill could criminalize cloning for scientists», *The Michigan Daily Online*, June 10, <http://www.michigandaily.com/vnews/display/2002/06/10>.

- Squires, Sally. 1985. «Pinpointing the Killer», *Washington Post*, May 29.
- Statistical Abstract of the United States 1982-83*. Washington, D.C.
- Stein, Rob. «Wider Human-Chimp Gap», *Science Notebook, Washington Post*, September 9, A7.
- Stolberg, Sheryl Gay. 2002. Total Ban on Cloning Research Appears Dead», *New York Times*, June 14, A18.
- Stone, Naomi. 2000. *Erasing Tay-Sachs Disease*, WWW.
- «Study rejects bacterial genes claim». 2001. *Washington Times*, May 18, A10.
- Sutherland, Edwin H. 1914. *Criminology*. J. B. Lippincott, Philadelphia.
- Thomas, Jean-Paul. 1995. *Les fondements de l'eugénisme*. Paris.
- Timberg, Craig. 2003. «Williams Aims To Be Mayor of A Bigger D.C.: Attracting Residents Is Goal As 2nd Term Begins Today», *Washington Post*, January 2, A1, A11.
- Traub, James. 2002. «Common Talk: In Enron-sized America, why is populism such a dirty word?» *New York Times*, Magazine Section (No. 6), October 16, 23—24.
- Tucker, William H. 1994. *The Science and Politics of Racial Research*, Urbana/Chicago.
- Vedantam, Shankar. 2001. «Tracing the Synapses of Our Spirituality: Researchers Examine Relationship Between Brain and Religion», *Washington Post*, June 17, A1, 9.
- Velle, Weiert. 1984. «Sex Differences in Intelligence: Implications for Educational Policy», *Journal of Human Evolution*, No. 13, 109—115.
- Verschuer, Otmar von. 1938. «The Racial Biology of Jews», *Forschungen zur Judenfrage*, Vol. III, Hamburg, Translated by Charles E. Weber, WWW.

- Verschuer, Otmar von. 1943. *Manuel d'eugénique et hérédité humaine*. Translated by Dr. George Montandon (shown as Professor of Ethnology and Anthropology). Paris.
- Vining, Daniel. 1982. «Dysgenic Fertility and Welfare: An Elementary Test», *Person. Individ. Diff.* Vol. 4, No. 5, 513—518.
- Vining, Daniel. 1983. «Illegitimacy and Public Policy», *Population and Development Review*, Vol. 9., No. 1, March, 105-110.
- Wade, Nicholas. 2002. «Stem Cell Mixing May Form A Human-Mouse Hybrid: Mice With Human Cells Would be Likely», *New York Times*, November 27, A17.
- Weingart, Peter. 2000. «Eugenics and Race-Hygiene in the German Context: A Legacy of Science Turned Bad?» 202-223, *Humanity at the Limit: The Impact of the Holocaust Experience on Jews and Christians*. Bloomington/Indianapolis.
- Weingart, Peter; Kroll, Jürgen; Bayertz, Kurt. 1988. *Rasse, Blut und Gene: Geschichte der Eugenik und Rassenhygiene in Deutschland*. Frankfurt am Main.
- Weinrich, James D. 1978. «Nonreproduction, Homosexuality, Transsexualism, and Intelligence: A Systematic Literature Search», *Journal of Homosexuality*, Vol. 3 (3), Spring, 275—289.
- Weiss, Rick. 2002. «Free to Be Me: Would-Be Cloners Pushing the Debate», *Washington Post*, May 12, A1, A10.
- Wetzstein, Cheryl. 2001. «Unwed mothers set a record for births: 33% of infants born out of wedlock», *Washington Times*, April 18, A1.
- Weyl, Nathaniel & Possony, Stefan. 1963. *The Geography of the Intellect*. Chicago.

- Weyl, Nathaniel. 1967. «Aristocide as a Force in History», *Intercollegiate Review*, June 1967, 237—245.
- Willing, Richard. 2001. «Human Cloning Banned by House», *USA Today*, August 1, <http://www.dnacenter.com/geneticnews.html>.
- Wright, Lawrence. 1997. *Twins and What They Tell Us About Who We Are*. New York.
- Wright, William. 1998. *Born That Way: Genes, Behavior, Personality*. New York.
- Yax, Laura K. 2000. «Statistical Brief: Mothers Who Receive AFDC Payments», U.S. Census Bureau, September 13, WWW.
- Zoll, Rachel. 2002. «Jewish population in U.S. declining: Median age up 4 years, survey finds», *Washington Times*, October 9, A2.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	5
Введение	7
Что такое евгеника?	16
Наука	17
Предшествующая эволюция человека	17
Тестирование умственных способностей	23
Фактор общих способностей	27
Снижение IQ	28
Наследственные заболевания	32
Научный метод	43
Картирование генома человека	52
Идеология	54
Необходимые условия жизни	54
Альтруизм	58
Общество и гены	62
Политика: манипулирование под маской демократии	62
Социальная помощь и рождаемость	69
Преступность и IQ	72
Миграция	77
История и политика евгеники	78
Краткая история евгенического движения	78
Германия	83
Правые и левые	98

<i>Содержание</i>	169
Евреи	110
Подавление евгеники	117
Возможное злоупотребление генетикой	123
Эвтаназия	124
Религия	125
Осуществимость	126
Радикальное вмешательство	129
Заключение	136
Приложение 1	137
Социальная биология и биологическое усовершенствование населения	137
Приложение 2	144
100 книг по истории Германии в период Веймарской республики и национал-социализма ...	144
Библиография	152

Джон Глэд
БУДУЩАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА
Евгеника двадцать первого века

Переводчик
Феликс Сарнов

Редактор
Игорь Захаров

Художник
Григорий Златогоров

Верстка
Кирилл Лачугин

Корректор
Ирина Корсакова

ISBN 5-8159-0525-9

Директор издательства Ирина Евг. Богат

Издатель Захаров
Лицензия ЛР № 065779 от 1 апреля 1998 г.
121069, Москва, Столовый переулок, 4, офис 9
(Рядом с Никитскими Воротами, отдельный вход в арке)

Тел.: 291-12-17, 258-69-10. Факс: 258-69-09
Наш сайт: www.zakharov.ru. E-mail: zakharov@dataforce.net

Подписано в печать 17.04.2005. Формат 70×100^{1/32}.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 7,15. Тираж 3000 экз. Изд. № 525. Заказ № 483.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
<http://www.uralprint.ru>
e-mail: book@uralprint.ru

Книга рассказывает
об истории евгенического движения,
о его роли в формировании
человека будущего,
анализирует этические
и политические выводы,
неизбежно вытекающие
из законов генетики,
и показывает место человека
как биологического вида
в глобальной экологии.

Речь идёт о научном
универсалистском мировоззрении,
которое отвергает привычное
политическое деление на
«левых» и «правых»
и призывает к борьбе за права
будущих поколений.

